

Часть седьмая. ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ. ПРЕДИСЛОВИЕ

Се аз и дети, которых дал Мне Бог.

Евр. 2, 13

Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева.

Пс. 126, 3

Духовная жизнь находящихся в миру христиан идет в трудной обстановке, полной соблазнов, нехристианских обычаев, вдалеке от носителей Духа Божия, уединившихся от мира.

Борьба трудна еще потому, что семейный христианин должен духовно бороться не только за себя, но и за свою семью — супругу и детей. В отношении последних он несет ответственность — все ли возможное он сделал для того, чтобы направить их по пути к Царству Божию.

Некоторые могут думать, что вдвоем легче идти по пути ко спасению. Да, но только в том случае, если они единодушны. Тогда лишь оправдывается изречение премудрого Соломона: «Двоим лучше, нежели одному» (Еккл. 4, 9). Но так бывает не всегда, и в жизни довольно часто можно видеть случаи, о которых говорит Господь: «Враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 36).

Есть и еще одна особенность жизни в миру, которая для христианина делает ее более трудной, чем жизнь в монастыре. О последней повествует богатая святоотеческая литература, которая с исчерпывающей полнотой описывает путь иноков. Духовный опыт мирян, отраженный в литературе, значительно беднее.

Конечно, Священное Писание и прежде всего Евангелие содержит всю полноту истины, необходимой для спасения мирян. Но истины евангельские и правильное приложение их к практике нашей жизни открываются нашим духовным очам через предание и разъяснение их св. отцами. К сожалению, приложение евангельских истин к разрешению вопросов о духовном воспитании детей освещено сравнительно слабо в духовной литературе.

Какова должна быть основная цель воспитания ребенка?

Некоторые матери главное внимание обращают на то, чтобы дети хорошо питались и выросли здоровыми. Другие родители стараются более всего дать детям хорошее образование. Третья — прилагают особые усилия, чтобы развить в детях природные дарования, и мечтают увидеть в них талантливых музыкантов, художников или ученых.

У родителей-христиан не то должно быть первой и основной целью воспитания. Они прежде всего и более всего должны заботиться о том, чтобы дети выросли в непоколебимой вере живыми членами Церкви, чтобы в душе их «изобразился Христос» (*Гал. 4, 19*), чтобы более всего в мире они возлюбили Бога, а «ближнего своего, как самого себя» (*Мф. 22, 37-40*), и целью своей жизни ставили «стяжение Духа Святого Божия» (из слов прп. Серафима).

Если достигнут родители этого, то все остальное: и образование, и развитие дарований, и здоровье — все приложится само собою, так как Господь сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (*Мф. 6, 33*).

Прп. Серафим говорил одной матери: «Матушка, матушка. Не торопись детей-то учить по-французски и по-немецки, а приготовь души-то их прежде, а прочее приложится им потом».

Как достигнуть этого, как «приготовить душу» детей? К этой цели следует подойти путем систематического подбора материала по этому вопросу, взятого из текста Священного Писания, творений отцов Церкви, жизнеописаний святых и подвижников благочестия и опыта благочестивых педагогов и мирян.

При решении всякой задачи следует, как говорят мудрецы, искать идеального решения. «Поставьте себе идеал как можно выше и стремитесь его достичь», — советует один из философов. И хотя бы такой идеал казался очень трудным для достижения в современных условиях жизни, все же к нему надо стремиться по мере сил и фактических возможностей.

В самом важном для родителей деле — деле духовного воспитания детей — следует также бояться той «теплохладности», которая неугодна Господу (*Откр. 3, 15*). И хотя бы в этом отношении указания отцов Церкви и

опыт благочестивых мирян будут расходиться с современными взглядами — не будем отвергать эти указания и этот опыт.

Не будем повторять слова тех, которые некогда говорили, слушая Христа: «Какие странные слова! Кто может это слушать?» (*Ин. 6, 60*). Вспомним совет великого апостола: «Кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (*1 Кор. 3, 18*).

Глава: СВЯЗЬ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Глава 1

СПАСЕНИЕ ДУШИ РОДИТЕЛЕЙ БОЛЕЕ ВСЕГО ЗАВИСИТ ОТ ДЕТЕЙ

Спасется через чадородие.

1 Тим. 2, 15

Есть краткая формулировка о пути ко спасению, данная прп. Антонием Великим: «От ближнего зависит жизнь и смерть» (нашей души).

Но в степени служения ближним есть своя очередность. И для родителей, очевидно, на первом месте из ближних стоят дети и забота об их воспитании. Иначе говоря, нет у родителей более высокой задачи, как воспитать детей так, чтобы они стали истинными христианами и могли всю свою жизнь посвятить Господу и ревностно послужить Ему на тех путях, куда Он их поставит. Господь ищет на земле душ человеческих, до конца преданных и верных Ему, и великую благодать будет изливаться на тех родителей, которые сумеют так воспитать своих детей. Св. Иоанн Златоуст так говорит об этом: «Кто небрежен к своим детям, тот, хотя бы в других отношениях и порядочен, понесет крайнее наказание за этот грех». И далее: «Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в учении и наставлении Господнем» (*Еф. 6, 4*).

Священное Писание во многих местах говорит об ответственности родителей за детей. Еще в Ветхом Завете имеются примеры наказания родителей за нечестие детей.

За это был наказан священник Илий, про которого Бог так говорит пророку Самуилу: «Я объявил ему, что Я накажу дом его навеки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечестивают, и не обуздывал их» (*1 Цар. 3, 13*). При этом следует сказать, что Илий не пренебрегал вовсе воспитанием сыновей. Нет, Илий обличал их, говоря: «Дети мои, нехороша молва, которую я слышу: вы развращаете народ Господень» (*1 Цар. 2, 24*).

Но, очевидно, от Илия требовалось более, чем одни кроткие слова. От него требовалось рвение, наложение на сыновей наказания, обуздания их. Так об этом говорит св. Иоанн Златоуст(«О воспитании детей», т. XII.) :

«Так как Илий не все сделал, что надлежало, то восстановил Бога против себя и против сыновей и, щадя неблаговременно себя и детей, погубил вместе с детьми и собственное спасение. Кроме небрежности по отношению к детям, Богу не в чем было обвинить старца...

Он был и священник, и старец, и знаменит, и двенадцать лет бесспорочно начальствовал над еврейским народом. Однако он крайне бедственно погиб за то, что не заботился тщательно о детях, и грех его нерадения — точно суровая, громадная волна: все завалила и все подвиги его закрыла; какое же наказание ожидает нас, которые и в добродетели много ему уступаем, и детей не только не наставляем, но поступаем в отношении их жесточе всякого варвара...»

Это небрежение к детям, которое мы не замечаем, Златоуст поясняет такими словами:

«Когда ты видишь, что какой-нибудь бродяга заушает твоего ребенка, ты негодуешь, сердишься, злобствуешь и яростнее зверя подскакиваешь к лицу ударившего; а когда видишь, как диавол каждодневно его заушает, как демоны приводят его к порокам, ты спишь, не негодуешь, не сердишься, не отнимаешь сына от самого ужасного зверя».

В писаниях Нового Завета ап. Павел резко осуждает небрежение в заботе о близких: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (*1 Тим. 5, 8*).

При суждении о пригодности к должности епископа ап. Павел одним из важнейших признаков ставит отношение с семейными: «Епископ должен быть... хорошо управляющим домом своим, детей содержащим в послушании со всякою честностью» (*1 Тим. 2, 4*). По заповедям ап. Павла, на родителях лежит и материальная забота о детях (*2 Кор. 12, 14*), и духовная.

Условием для посвящения в пресвитеры он ставит: «Если кто... детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности» (*Тит. 1, 6*). Первыми заповедями для молодых жен ап. Павел ставит: «Любить мужей, любить детей... быть... попечительными о доме» (*Тит. 2, 4-5*).

Условие для спасения замужней женщины ап. Павел формулирует так: «Спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (*1 Тим. 2, 15*). Также вдовам, имеющим детей или внучат, ап. Павел велит прежде всего заниматься их воспитанием (*1 Тим. 5, 4*).

Поэтому очевидно, что под заповедью для замужней женщины родить чад надо понимать и обязанность замужней женщины всю свою жизнь посвятить воспитанию этих чад. Эти чада посыпаются от Господа не как бремя или наказание, а как благословенный Господом путь замужней женщины — как награда и утешение жизни. «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева», — говорит в псалмах пророк

Давид (*Пс. 126, 3*). И если родители или мать тяготятся детьми или ропщут на них — они тяжело грешат перед Господом.

Одна вдова приходила к прп. Серафиму и жаловалась и роптала на свою долю — на тяжесть воспитания трех маленьких детей. Через неделю после этого двое из ее детей умерли. В горе снова она идет к преподобному и, к ужасу своему, слышит, что сама была виноватой в смерти детей. «Клятвою детей своих ты много оскорбила их», — говорит ей преподобный и велит примириться с ними в душе и каяться в своем великом грехе перед Богом.

И если дети отнимаются у родителей смертью, пусть спрашивают родители свою совесть — не оскорбляли ли они детей и не прогневали ли Бога тем, что тяготились детьми, роптали на них явно или тайно, не хотели посвятить им всего своего сердца.

Оправданием пренебрежения своими обязанностями в отношении детей не могут служить для родителей другие благоугодные дела, даже такие, как уход в иночество. В этом случае не может иметь приложения завет Спасителя: «Кто оставит... детей... ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (*Мф. 19, 29*). Оставление детей, очевидно, возможно лишь в том случае, когда дети взрослые или находятся на надежном попечении. Оставление же детей на произвол судьбы — без материального обеспечения и надлежащего воспитания — не может быть угодно Господу.

В истории Старого Афона был такой случай. Приехал туда один русский помещик, вдовец, но имевший еще несовершеннолетних детей. Под влиянием Афона загорелась духом душа его, и он просил разрешения бросить мир, постричь его в иноки. Но не благословили старцы афонские его ревности и указали ему на его первый долг в жизни — воспитание еще несовершеннолетних детей — и отправили его обратно в Россию.

Правда, бывают иногда и исключения из этого общего правила. Первая старица дивеевская, блаженная Пелагея Ивановна, начиная юродствовать, оставила семью — мужа и двух еще малолетних детей. Но это она сделала по благословению преподобного Серафима. И такие случаи являются очень редкими исключениями из общего правила, совершаются по особому Промыслу Божию и с благословения духовных старцев.

Не много спросится на будущем суде с матери, если только она с любовью и самоотвержением несла крест чадородия и воспитания детей.

Монахиня, заведующая Шамородинским детским приютом, жаловалась старцу Амвросию Оптинскому, что «Таньки и Машки» не оставляют ей времени, чтобы раскрыть духовную книгу. Старец успокоил ее и сказал, что именно забота о «Таньках и Машках» спасительна для ее души и на суд она явится не одна, а вместе с ними.

Между родителями и детьми имеется та же зависимость, что между духовными отцами и их духовными детьми. А про эту зависимость ап. Павел говорил так: «Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?» (*I Фес. 2, 19*).

На Страшном Суде для родителей не будет возможности предстать перед Господом одинокими. И как Каин услышал вопрос: «Где твой брат?» — так и они будут спрошены: «Где дети ваши?» Счастье и спасение их в том, если, представ пред Господом, они могли бы сказать спокойно и за себя и за детей: «Се аз и дети, которых (Ты) дал мне...» (*Ис. 8, 18; Евр. 2, 13*).

Приложение к главе 1-й

Влияние поведения детей на загробную участь родителей свидетельствуется следующим рассказом одного священника (Дьяченко, «Духовный мир», с. 109-111).

Сын благочестивых родителей, поступив в закрытое учебное заведение, под влиянием товарищей-бездожников потерял веру. Выйдя из заведения, он стал вести беспутную жизнь. По смерти родителей он поехал на родину и пошел посетить могилы родителей.

Но при приближении к ним дважды терял сознание. При третьей попытке подойти к могилам его разбил паралич. Но он не понимал Промысла Божия над ним. Тогда, лежа в параличе, он в забытьи видит свою покойную мать, которая говорит ему:

«Твои беззакония и твоя распутная жизнь, полная неверия и безбожия, дошли до Господа. Ты не только погубил себя, но даже запятнал и нас, и это черное пятно на моей одежде — твои тяжкие грехи.

Господь хотел поразить тебя, но отец твой и я молились перед престолом Всевышнего о тебе, и Он захотел обратить тебя к Себе... Он знал, что одна могила наша для тебя дорога здесь, и поэтому он не допустил тебя к ней, поражая сверхъестественною болезнью, дабы ты признал над собою высшую силу, тобою отвергаемую, но ты не обратился.

Поэтому Господь послал меня к тебе... это последнее средство для твоего исправления...»

И в доказательство истинности своего явления мать оставила ему его крест, выброшенный им ранее. Через явление матери сын был спасен — выздоровел и телесно, и духовно.

Из рассказа видно, что это стоило усиленных загробных молитв родителей, и, несмотря на их веру и благочестие, их одежда была очернена грехами их сына.

Однако родителей следует предостеречь и от глубокого смущения и отчаяния при неправедной жизни их взрослых детей. Об этом так пишет старец Амвросий Оптинский одной матери, скорбящей о неверии сына: «Вы сознаете, что во многом сами виноваты, что не умели воспитать сына как должно. Самоукорение это полезно, но, сознавая вину свою, должно смириться и раскаиваться, а не смущаться и отчаиваться; также не должно очень тревожиться вам мыслью, будто вы одна являетесь причиной теперешнего положения вашего сына. Это не совсем правда; всякий человек одарен свободною волею, и сам за себя более и должен будет отвечать перед Богом».

Если нечество детей является самым большим несчастием для родителей как в этой жизни, так и в будущей, то наоборот, благочестие их является счастьем в этой и залогом спасения для них в будущей жизни. Одним из примеров этого является горячая любовь, которую имела к своему отцу игумения Арсения (Усть-Медведицкого монастыря), подвижница благочестия. Вот как пишет матушка Арсения в одном письме о своем отношении к отцу:

«Ты знаешь, как я любила своего батюшку (т. е. родного отца): я любила его больше всех и всего на свете. Я молилась за него первого, когда подходила прикладываться к чудотворным иконам и мощам, когда дома подходила к образам, чтобы им помолиться; я призывала на помощь ему всех угодников, иконам которых молилась. Когда кончала читать Евангелие или Псалтирь, или акафист, я молилась во-первых за него».

* * *

Подчеркнем еще раз то, что надо помнить вступающим в брак. Основная задача христианского брака — иметь детей. И не только иметь детей, но и непременно воспитать их как истинных христиан, целью жизни которых было бы отвержение себя и служение от всего сердца Господу с горячей любовью к Нему.

Это их основное «дело», основное их «строительство», о которых так говорит ап. Павел: «Каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос... Каждого дела обнаружится... У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (*I Kor. 3, 10-15*).

Горе, если у родителей дети «сгорят» в безбожии или пороке и в смертных грехах без покаяния...

Глава 2

ДЕТИ И РОДИТЕЛИ - ОДНО ЦЕЛОЕ

Древо познается по плоду своему...

Понимают ли родители, насколько формирование характера и склонностей ребенка зависит от них самих? И знают ли они, когда начинается влияние их на душу ребенка? Ответом на второй вопрос является следующий рассказ. В семье одного почтенного священника было 14 человек детей. Невеста одного из сыновей, также готовившегося стать священником, спросила однажды свою будущую свекровь: «У вас все дети такие хорошие, но почему М. (ее жених) — один какой-то особенный?» «Это не случайно, — ответила матушка, — перед зачатием М. батюшка надел на себя епитрахиль и особенно усердно помолился о будущем ребенке».

Вот когда начинается духовная забота родителей о своих детях. После того как произошло зачатие, жизнь ребенка неотделима от жизни матери не только в физическом отношении, но и всецело в душевном.

Образ жизни матери во время плодоношения, а также и во время кормления грудью накладывает глубокий отпечаток и на духовный лик будущего ребенка. Это хорошо знали в старину особо благочестивые матери. Так, мать прп. Сергия Радонежского после того, как младенец три раза вскричал в ее утробе во время торжественных мест литургии, перестала употреблять мясо, вино, рыбу, молоко и питалась хлебом, зеленью и водою.

Вот почему духовные пастыри рекомендуют матерям воздержание от супружеской жизни как в период беременности, так и в период кормления грудью.

По мнению одного старца, плотское невоздержание кормящей грудью отражается на развитии сладострастия в ребенке, которое может проявиться даже в очень раннем возрасте.

И, наблюдая в детях развитие дурных наклонностей, пусть спрашивают себя матери, не отразилась ли на их детях та духовная слабость и погрешности, которые владели ими во время беременности и кормления.

Следует отметить, что в благочестивых семьях особенно высокодуховные дети рождались уже в зрелом и даже престарелом возрасте родителей, когда у последних преодолевались страсти и дух был мирен. Так, детьми престарелых родителей была Божия Матерь — Дева Мария, Иоанн Креститель Господень, патриарх Исаак и многие из великих святых.

Дух семьи — это то, что в первую очередь формирует душу подрастающего ребенка. Отсюда существует теснейшая связь души родителей и детей. Епископ Феофан Затворник пишет: «Есть непостижимая для нас связь души родителей с душою детей».

Яблочко от яблони недалеко падает — так гласит о том народная мудрость.

Оптинский старец Леонид при выборе жениха и невесты давал такой общий совет: о женихе судить по его отцу, а о невесте — по матери, считая, что у родителей уже в полной мере выявлены склонности те, которые еще недостаточно ясны в детях.

О глубокой связи между родителями и детьми говорится в Библии. В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написано: «Умер отец его — и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе» (30, 4). И далее: «Человек познается в детях своих» (11, 28).

Сам Господь в обличениях фарисеев говорит: «Вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков» (*Мф. 23, 31*). В Нагорной проповеди Господь говорит: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (*Мф. 7, 16-18*). Но по отношению к родителям детей следует рассматривать как их плоды, выращивать которые поручено им Самим Богом.

Многочисленные примеры прямой зависимости детей от достоинства родителей находятся в истории Вселенской Церкви. Глубокое благочестие родителей обычно имело следствием высокие духовные достоинства детей. История рассказывает о целых семьях, в которых все дети отличались высоким благочестием.

Такими были, например, в Ветхом Завете семья семи мучеников Маккавейских (*2 Мак. 7*), в Новом — семья мученицы Фелицаты (память 25 января), все семь сыновей которой умерли как исповедники Христа; три дочери мч. Софии (память 17 сентября); семья родителей Василия Великого, давшая из числа десяти детей трех святителей (Василия Великого, Григория Нисского и Петра Севастийского), преподобную Макрину и двух святых во втором и третьем поколении; семья родителей Григория Богослова; семья московского купца Путилова, давшая игуменов трех монастырей; семья схимонаха Филиппа, трое сыновей которого последовали за отцом в Троице-Сергиеву Лавру, и многие другие.

Можно найти примеры, что благочестивые дети были и от нечестивых родителей (например великомученица Варвара), но вряд ли можно найти случаи, когда благочестие обоих родителей не имело бы следствием высоких достоинств для их детей.

Следует учитывать, однако, что степень благочестия может быть разная и может случиться, что духовная слабость одного из супругов ослабит в какой-то мере всех или некоторых из детей.

В Деяниях св. апостолов рассказывается, как благочестивому язычнику — сотнику Корнилию, снискавшему милость у Бога молитвой и милостыней, является ангел, повелевает призвать ап. Петра и обещает: словами последнего «спасешься ты и весь дом твой» (*Деян. 10, 6*). Итак, милость Божия и залоги спасения распространяются не только на праведника, но и на весь дом — его семью и его детей.

Поэтому для родителей главной заботой должно явиться снискание милости Божией и Его помощи и благословения. И это будет условием непременного успеха многолетней работы и борьбы за спасение душ детей, подверженных греху вместе со всем падшим человеческим родом.

«Праведник ходит в своей непорочности: блаженны дети его после него!» — свидетельствует премудрый Соломон (*Притч. 20, 7*). А епископ Феофан Затворник пишет: «Дух веры и благочестия родителей должно почитать могущественнейшим средством к сохранению и воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях» (*«Путь ко спасению»*).

Глава: УСЛОВИЯ УСПЕХА В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ

Глава 3

УПОРНЫЙ ТРУД НАД РЕБЕНКОМ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ УСПЕХА

В чем секрет великих достижений? Обычно принято думать, что великим людям присущи особые, выдающиеся способности и природные дарования. Не совсем так. Многие философы и мудрецы считают, что всякое достижение обусловливается прежде всего напряженным, целеустремленным трудом в течение длительного времени. Таким образом, значительных достижений в каком-либо отношении может добиться каждый при наличии средних способностей и дарований. И, очевидно, степень успеха будет прямо пропорциональна затраченной энергии.

Достижение цели как следствие упорного труда — это закон, данный Богом человеку после грехопадения: «В поте лица твоего будешь есть хлеб». И без пота нет успеха, без пота невозможно пропитание, невозможна сама жизнь. Хлеб добывается потом как для тела, так и для духа.

«Дай кровь — приими Дух», — говорят старцы, понимая под кровью усилия, измаждение тела. «Немного поспишь, немного подремлешь, немного сложа руки полежишь, и придет, как прохожий, бедность твоя», — говорит премудрый Соломон (*Прем. 6, 10-11*). Бережно относиться ко времени рекомендует и ап. Павел, советуя поступать «дорожа временем, потому что дни лукавы» (*Еф. 5, 16*). Труд над ребенком как основа воспитания был заповедан еще евреям в Писаниях Ветхого Завета. «Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от

непристойных поступков его», — говорится в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова (30, 13).

В Новом Завете ап. Павел так характеризует труд родителей: «Как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли» (1 Фес. 2, 11-12).

«Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастит она тебе», — услышал Адам от Бога после грехопадения (Быт. 3, 17-18). И мы знаем, как неудержимо склонны развиваться духовные тернии в душах и наших детей — тернии злых наклонностей и страстей. Упорный, длительный труд нужен для возделывания пашни и материальной и духовной, и непрерывно, и неослабно надо вырывать из ее среды быстро разрастающиеся тернии. Небрежность в воспитании не пройдет без последствий: в какой-то мере разросшееся в душах детей терние пороков будет глушить здоровые ростки добродетелей.

Целеустремленность связана неразрывно с самопожертвованием. Ради заботы о детях родителям необходимо оставить так называемую «личную жизнь» и «личные интересы», необходимо оставить развлечения, театры, праздные знакомства, потерю вечеров «в гостях», светскую, не питающую дух, литературу. Все это крадет у нас силы и время, которого мало, которое драгоценно, как вверенные нам от Господа «таланты», которого недостает для спасения и себя, и детей.

Труд и борьба нужны в деле воспитания детей и в «великом», и в «малом», так как из «малого» слагается «великое» и если «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю» (Мф. 25, 21).

«Немного поспиши, немного полежиши» — и встретишься с бедностью духа, с нищетой добродетели, с ослаблением веры, угасанием любви в себе и в детях.

«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Когда должен начинаться труд родителей над душой ребенка? С самого раннего детства. Об этом так пишет о. Александр Ельчанинов:

«Почему важно торопиться наполнить сердце и ум ребенка светом и добром с самого раннего возраста?

В детстве — сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила воображения, отсутствие жестокости и окаменелости. Это именно та почва, в которой посеянное дает урожай в 30, 60 и 100 крат. Потом, когда уже окаменеет, очерствеет душа, воспринятое в детстве может снова очистить, спасти человека. Оттого так важно держать детей ближе к Церкви, это напитает их на всю жизнь».

Глава 4

САМООТВЕРЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ - ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ

Любовь... не ищет своего.

1 Кор. 13, 5

«Без Меня не можете делать ничего», — говорит Бог в Лице Христа (*Ин. 15, 5*). Но «Бог есть любовь» (*Ин. 4, 8*). И поэтому без любви нет духовной жизни, нет целительного общения души с Богом и близкими, нет зарождения и развития веры, смирения, кротости, благочестия и других добродетелей, одухотворяющих душу.

Любовь в Лице Христа явилась в грешный, растленный мир и победила и возродила мир (*Ин. 16, 33*). Ею побеждали апостолы, ею во все времена побеждали пастыри Церкви и ученики Христовы. И ею, только ею можем и мы обеспечить себе доступ к сердцу нашего ребенка на всю нашу жизнь.

Когда ап. Иоанн, любимейший из учеников Христа, ослаб от старости и не мог более проповедовать, он только повторял всем: «Дети, любите друг друга». А святитель Амвросий Медиоланский говорил: «Люби — и делай, что хочешь». И, по словам Господа, на двух заповедях — любви к Богу и ближним — «утверждается весь закон и пророки» (*Мф. 22, 37-40*).

«Любовь... есть совокупность совершенства» (*Кол. 3, 14*), — говорит ап. Павел, написавший гимн любви — тринадцатую главу Первого послания к Коринфянам. Эта глава написана с неподражаемой силой и глубиной мысли. По ней мы можем определить и свое состояние в отношении любви — этой основы всех добродетелей.

Все мы думаем, что любим наших детей. Это кажется естественным, это благодатный закон природы, из которого мы не считаем себя исключением. Да и кого же любить, как не своих детей. Но ап. Павел глубоким анализом свойств любви обличает нас.

«Любовь не раздражается», — пишет ап. Павел. Проверим себя — так ли мы любим своих детей, чтобы никогда не раздражаться на них?

«Любовь... не ищет своего». А наши запросы на свою «личную жизнь», «личные интересы», развлечения?

Не будем же удивляться, что путь к сердцу нашего ребенка не открыт для нас в полной мере. Признаем этот факт и, пока еще есть время, постараемся исправить наши упущения и овладеть сердцами наших детей. Для этого надо самих себя всецело отдать детям, сделаться не только их наставниками и воспитателями, но и ближайшими друзьями, сродниться с их интересами и запросами.

Проявление нежной, самоотверженной материнской любви к своим детям так характеризуется прп. Серафимом: «Чадолюбивая мать не в свое угоджение живет, но в угоджение детей. Немощи немощных чад сносит с любовью; в нечистоту впадших очищает, омывает тихо, мирно, облачает в ризы белые и новые, обувает, согревает, питает, промывает, утешает и со-

всех сторон старается дух их покоить так, чтобы никогда не слышать ей малейшего их вопля. И таковые часто бывают благорасположены к матери своей».

Итак, надо окружить детей мудрой заботой, вниманием: когда надо — лаской и нежностью и, вместе с тем, когда надо — увещеванием и взыскательностью. Ребенок оценит заботу и внимание, в каких бы формах они не проявлялись, если только «все у вас будет с любовью» (*I Кор. 16, 14*), если во всех словах наших он будет слышать и чувствовать любовь. Сердце детское чутко и отзывчиво, и когда мы все свое сердце ради Господа и Его заповедей отдадим детям, они отдаут нам свое.

Законы любви всюду одни. «Сын Мой! отдай сердце твое Мне», — требует Бог от человека, Бог-ревнитель (*Притч. 23, 26*). Он требует так потому, что любит человека Сам и хочет при ответной любви человека безмерно умножить к нему Свою благодать. Здесь приложение евангельского закона: «Давайте и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше» (*Лк. 6, 38*). Не будем же жалеть себя ради своих детей. Они все вернут нам в свое время сторицей. Пожертвуем им нашими пресловутыми «личными интересами», «личной жизнью» и развлечениями. Оставим все, что только может отвлекать и отдалять от детей.

По установленному для человечества Богом закону муж — это питатель семьи и поэтому не может все свое время проводить в семье. Но мать должна принадлежать семье и детям. В их воспитании, в заботе о семье заключается ее долг перед Богом, государством, обществом и мужем.

Поучительна история мученика Мардария (память 13 декабря ст. ст.). Любовь ко Христу влечет его добровольно пострадать за Него. Но у Мардария семья — жена и еще малолетние дети. Но Бог помогает ему устраниТЬ все препятствия на пути к подвигу. Жена сама побуждает Мардария к мученичеству, а зажиточный и благочестивый горожанин соглашается на его просьбу — взять на себя заботу о его семье и быть детям вместо отца. Со спокойным сердцем Мардарий объявляет себя христианином и принимает мученический венец. Здесь оправдываются слова Священного Писания: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (*Мф. 6, 33*).

Пророк Давид свидетельствует: «Я был молод, и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просияющими хлеба» (*Пс. 36, 25*). Но то, что имело место в Ветхом Завете, тем более осуществляется в Новом, когда безмерно приумножилась благодать.

Поэтому никто не может оторвать детей от матери в семье, с верою отдавшей себя в руки Промысла Божия и прежде всего ищущей Царствия Божия. Как в первые века христианства, такая семья будет представлять

совою домашнюю церковь. В такой семье, связанной любовью в одно целое, будут господствовать иные, по сравнению с греховным миром, взаимоотношения, и не будет деления на поколения, не понимающие одно другое, — на «отцов» и «детей».

Семья — это крепость, на которую «враг человеков» не устает нападать. Страшно разделение семьи. Спаситель говорит: «И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (*Мк. 3, 25*). Главным условием целости семьи и прочности духовных основ, заложенных в детях, является взаимная связь, любовь членов семьи. Будем же беречь любовное единство семьи, будем помнить и прежде всего в семье исполнять первую по значению и последнюю по времени заповедь Господа: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (*Ин. 13, 34*).

Семья христианина — отец, мать, дети — это образ Святой Троицы на земле.

И как Святая Троица — одно целое, так спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. В этом ее сила и ее счастье и здесь, на земле, и в этом залог ее бесконечной радости в вечности. И пусть незыблемое единство семьи будет и целью, и путеводным маяком в жизни родителей.

Постижение единства семьи подобно постижению Тайны Святой Троицы — с постижением антиномии Ее «неслияности и нераздельности». Истинно любящий живет не собою и не для себя, а теми и для тех, кого любит: его чувства и мысли посвящены только жизни любимых. Его душа неотделима от них, и ни разность места, ни течение времени не отделяют ее от любимых. Любовь сильнее смерти, и ничто не может преодолеть или победить любовь.

Так, в истинно христианской, любящей семье отец живет не собою, но женою и детьми, а жена — мужем и детьми, а дети душою неотделимы от любимых родителей. Любовь стирает грани индивидуальности и соединяет частности в одно неразделимое целое. Так при совершенстве Божества и Любви торжествует нераздельность Святой Троицы при Ее предвечно существующей неслияности.

Глава: СЕМЬ ФАКТОРОВ ДУХОВНОГО ВОЗРАСТАНИЯ

Глава 5

ТАИНСТВА

Пустите детей... приходить ко Мне.

Мф. 19, 14

Мы знаем, как Господь любил детей. Своим апостолам Он повелел не

мешать детям приходить к Нему. Не будем же и мы преградой для получения и нашими детьми вечно текущей благодати Христа. Будем послушны Его призыву и призыву Его Церкви и будем как можно чаще приносить наших детей ко Христу.

По обычаю Церкви первый раз мы приносим их ко Христу на восьмой день по рождении. В этот день в Таинстве крещения Господь омыает их от первородного греха, снимая с них проклятие, тяготеющее над падшим человеческим родом.

В Таинстве миропомазания, следующем непосредственно за крещением, Господь усыновляет ребенка Себе, даря ему благодать, которая ставит его, по словам ап. Петра, в число «рода избранного, царственного священства, народа святого» (*1 Пет. 2, 9*). В Ветхом Завете миропомазание совершалось лишь над царями и пророками; в Новом — «царственное священство» даровано каждому христианину.

Жизнь требует питания для своего поддержания. Требует его и зародившаяся в крещении духовная жизнь ребенка. Господь дарует ей питание в Таинстве причащения.

Как часто следует причащать ребенка? Господь призывает к этому за каждой литургией: «Приимите, ядите...». И если мы, взрослые, по своему недостоинству и неподготовленности не можем дерзать часто приобщаться Тела и Крови Христовых, то для невинных младенцев этого препятствия не существует. «Сколько можно часто приобщайте детей Святых Христовых Таин», — советует еп. Феофан Затворник. Поэтому причащать младенцев надо во время каждой литургии, на которой могут присутствовать родители, и по возможности не реже, как каждый праздник и воскресенье.

Старец Парфений Киевский однажды в благоговейном чувстве пламенной любви Божией долго повторял в себе молитву: «Иисусе, живи во мне и мне даждь в Тебе жити», — и услышал тихий и сладкий голос: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем».

Поэтому благодать причащения Тела и Крови Господа необычайна: она возвращает, исцеляет и укрепляет ребенка духовно и физически. Поэтому частое причащение ребенка — залог его духовного и телесного здоровья.

По свидетельству одного доктора, ему редко приходилось прибегать к лекарствам в отношении тех детей, которых часто носили к причащению. Над часто причащающимися детьми не имеет силы даже закон плохой наследственности. Журнал «Поселянин» рассказывает о родителях, которые имели серьезное основание бояться плохой наследственности у ребенка. Чтобы избежать ее, они по совету одного духовного отца причащали ребенка каждое воскресенье. И ребенок вырос совершенно здоровым.

С причащением иногда связываются случаи чудесного исцеления детей. Так, известный учитель Церкви св. Андрей Критский (автор канона, читаемого на 1-й седмице Великого поста) в детстве долго не говорил. После горячей молитвы родителей об исцелении узы его языка разрешились во время причащения Святых Таин.

По наблюдениям еп. Феофана Затворника («Путь ко спасению».), «в тот день, когда причащается дитя, оно бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений... И иногда оно исполняется радостью и игрищем духа, в котором готово всякого обнимать, как своего».

По обычаю Церкви желательно, чтобы младенец начиная с четырех лет уже не вкушал с утра пищи или питья до причащения.

В возрасте семи лет младенец становится отроком и считается уже ответственным за свои поступки. С этого времени духовная одежда его начинает покрываться греховными пятнами.

Мы стараемся воспитать в ребенке физическую чистоплотность. Несравненно большее значение имеет воспитание в нем духовной чистоплотности — воспитание потребности смывать всякий грех, всякое пятно на своей духовной одежде в Таинстве покаяния — исповеди, обычно предшествующей причащению.

Хорошая привычка — это духовный капитал, процентами с которого можно жить в течение всей жизни. И если ребенок с детства привыкает испрашивать себе прощение за вину вначале перед родителями и близкими, а с семи лет также и на исповеди — то душа его сохранится чистой на всю жизнь. С того момента, как ребенок научился писать, следует приучать его записывать свои грехи, чтобы исповедь была цельной и содержательной.

Начиная с отроческого возраста, дети могут причащаться (и исповедоваться) реже, но, по возможности, не реже, чем один раз в месяц, а также по большим праздникам. Эта норма была заповедана прп. Серафимом дивеевским сестрам.

Следует помнить слова прп. Макария Великого одной болящей женщине: «Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не приобщалась Святых Таин». Указанная норма причащения (1 раз в месяц) может быть изменена по согласованию с духовными отцами детей в сторону более частого причащения.

Разумеется, дети, приступающие к Таинствам, должны понимать их сущность и передаваемую через них благодать. Об этом следует вести с детьми беседы и по мере возрастания углублять в них понятия о значении Таинств.

Как пишет о. Валентин Свенцицкий:

«Таинства — это светлое небо на грешной земле. Это наступающее обетование. Это то, что нашу веру облекает в плоть и кровь, что, как огонь, согревает холод души нашей и размягчает окамененное нечувствие наших сердец. Это тот "невечерний свет", который озаряет застилающий нас мрак. Какая в них мудрость, какая правда, какая радость!»

Воистину нисшел к нам Дух Утешитель, о котором сказал Господь Своим ученикам».

В Таинствах Церкви дети общаются с Самим Господом. Устранивая наших детей от Таинств или ограничивая их участие в Таинствах, мы нарушаем заповедь Спасителя. Будем помнить Его негодование на апостолов за устранение от Него детей и повеление: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (*Мк. 10, 14*).

Глава 6

МОЛИТВА

Должно всегда молиться...

Лк. 18, 1

Завет Спасителя — всегда молиться. Молитва — это дыхание духовной жизни. И как физическая жизнь прекращается с остановкой дыхания, так и духовная жизнь замирает с оставлением молитвы.

По ритму дыхания судят о здоровье, и как боятся родители, когда дыхание ребенка затрудняется и ему грозит удушье (болезнь «круп»). Но несравненно более мы должны бояться отсутствия или прекращения у детей дыхания духовной жизни — молитвы. Чтобы помешать этому, следует начинать и развивать молитву ребенка с самого раннего младенческого возраста и непрерывно поддерживать и углублять ее.

С первым пробуждением сознания, т. е. в возрасте около двух лет, надо прививать ребенку понятие о Боге как Источнике жизни, всех благ и добра и начать учить его молиться. Пусть ребенок усвоит на всю жизнь, что первым движением его по пробуждении его есть сложение перстов и крестное знамение; первые слова — хвала Творцу («Слава Тебе, Господи, слава Тебе»); первая беседа — молитва, приношение Богу в положенной мере своих словес и приношений; первое вкушение в течение дня — это причастие или принятие святой воды и освященного хлеба (просфора, антидор, артос).

При возрастании ребенка первым чтением в течение дня должно быть Евангелие и первым посещением в праздник — Божий храм.

Еще в Ветхом Завете Бог требовал от человека всего первородного — посвящения Ему первенцев и приношения Ему всех начатков (*Лев. 2, 12*;

Исх. 13, 2).

Св. Иероним так пишет к вдове Лидии: «Радость матери-христианки должна состоять в том, чтобы научить свое дитя произносить сладчайшее имя Иисуса в то время, когда и голос его слаб, и язык его еще нем. Помни, что начатки всего исключительно должны принадлежать Господу, поэтому первые мысли, первые слова дитя должны быть освящены благочестием».

Молитва проявляется у нас в трех формах: в выполнении молитвенных домашних правил; в вознесении Богу кратких молитв в течение всего дня, в посещении церковного богослужения. Ко всем этим трем формам молитвы необходимо с детства приучать и детей.

Обычно дитя начинают учить молиться с «Богородице Дево, радуйся...». И это правильно: Матерь Христа — Матерь всего христианского рода. И как первые слова в лексиконе ребенка «мама» и «папа», так и первые его беседы с Богом должны составляться из «Богородицы» и затем из «Отче наш». Одновременно следует начать приучать его молиться за близких. Вместе с началом молитвы должно начаться приучение ребенка к крестному знамению. Это надо делать еще ранее того, когда ребенок сможет сам делать его самостоятельно.

Св. Иоанн Златоуст дает такое наставление матерям: «Учите вы, матери, ваших малюток изображать рукою крестное знамение прежде, чем они сами в состоянии будут делать это; запечатлевайте это знамение на челе их вашими собственными руками». Когда дети подрастут, необходимо следить за тем, чтобы крестное знамение было у них широким, неторопливым и делалось тщательно.

С ростом ребенка должно непрерывно расти и его молитвенное правило. Прп. Серафим учит мирян совершать правило три раза в день — утром, в середине дня и вечером. Для людей, может быть, слишком обремененных трудом и имеющих мало времени, это правило как известный минимум включает в себя: три раза «Отче наш», три раза «Богородице» и один раз «Верую».

Для отроков, вполне овладевших грамотой, для утра и вечера могут быть взяты установленные церковью утреннее и вечернее правила, а для середины дня оставлено правило прп. Серафима. Последнее, по указанию преподобного, должно читаться хотя бы среди дела, на ходу, если невозможно выбрать днем время для уединения.

Совершение утреннего и вечернего правил потребует от детей при неторопливом чтении около 10-15 минут для каждого правила. Не будет ли это слишком трудно и долго? Выше уже указывалось, что количество молитв надо увеличивать постепенно по мере роста ребенка. Искусство

воспитания детей (как и перевоспитание взрослых) требует, чтобы усилия в определенном направлении совершились постепенно и вместе с тем непрерывно. Вспомним, с какой постепенностью авва Дорофей приучал своего ученика Досифея к воздержанию в пище. Авва убавлял его порцию очень понемногу и лишь после того, как Досифей привыкал к предыдущему сокращению количества пищи. Так и в данном случае — постепенный рост молитвенного правила незаметно приучит к нему детей, и оно не будет казаться им длинным.

Вместе с тем следует предостеречь тех родителей, которые, основываясь на неправильном толковании слов Спасителя «Не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны» (*Мф. 6, 7*), считают, что продолжительности молитвословия не требуется и нужно лишь качество. Св. отцы (Макарий Великий, Исихий, Каллист, Игнатий и др.) указывают нам, что качество нашей молитвы низко, и что низкое качество нам надо восполнить количеством, и что именно через количество можно восходить к качеству.

Один из святых отцов говорит: «Делайте, делайте внешнее, ибо внешнее принадлежит нам, а внутреннее Богу. А за внешнее Господь даст нам и внутреннее» (т. е. видя наше терпение в совершении длительного правила Господь даст нам и внимательность в молитве и теплоту чувства).

При добавлении в правило новых молитв они должны быть объяснены детям. Когда дети подрастут, им следует рассказать историю происхождения молитв и познакомить с жизнеописанием авторов. Это оживит молитву детей. Читая «Святый Боже», они будут в этих словах слышать песнь ангельских хоров, виденных мальчиком в Константинополе при патриархе Прокле; начиная «Достойно», они будут переноситься в убогую афонскую келью, где впервые раздалось начало этой молитвы в устах архангела Гавриила, а читая внимательно 24 прошения в вечернем правиле, они вспомнят о великом Златоусте.

В первые века христианства молитва в семье была общей и на нее собирались все члены семьи вместе с домашними служами. Обычно при этом молитву читал хозяин дома, а все присутствующие тихо за ним повторяли. Нам следует подражать этому обычаю, и вечернее, а если возможно, то и утреннее правила сделать общими для всех членов семьи.

В этом случае чтение правила может быть поручаемо подросшим детям, чтобы они принимали в молитве живое участие. Если взрослых детей несколько, то каждый из них читает в очередной для него день. Родители при этом должны научить детей правильному и внятному чтению и следить за тем, чтобы оно было неторопливым.

С отроческого возраста необходимо приучать детей к поклонам —

поясным и земным. Поклоны восполняют нашу рассеянность в молитве. Усилиями тела дополняется слабость внимания и нечувствие сердца. Обычай коленопреклонения в молитве установлен Самим Господом, Который в Гефсиманском саду «пал на землю и молился» (*Мф. 14, 35*). Поэтому коленопреклонение во время молитвы существует со времен первых христиан.

Следует обращать внимание также на внешнюю манеру держаться при молитве, приучая детей стоять прямо и со взором, устремленным на иконы. Платье молящихся должно быть также в порядке. Внешняя собранность помогает и внутренней. Древние христиане тщательно готовляли себя к молитве и считали необходимым мыть перед нею свои руки; они живо переживали чувство, что являются перед лицом Небесного Царя, и нельзя предстать перед Ним со следами небрежности и нечистоты как с внутренней, так и с внешней стороны.

Очень хорошо общее правило заканчивать общим пением таких, например, молитв, как «Заступнице усердная», «Под Твою милость», тропарей семейных святых, «Все упование мое» и т. п. Это оживляет молитву и заставляет принимать в ней участие всех присутствующих.

Чтобы оживить усердие детей к молитве, их следует знакомить со случаями, когда усердная детская молитва исполнялась Богом, сопровождаясь иногда чудесами.

Такой случай был, например, в детстве с преподобным Александром Свирским. Ему, как и прп. Сергию, не давалась грамота. Это сильно огорчало отрока.

Однажды со слезами он молился в храме о раскрытии своего разумения и услышал голос: «Встань, ты получил, чего просил». С этого времени он легко стал понимать книжную мудрость.

Когда у детей появится самостоятельная молитва, им следует рассказать, о чем можно и нужно и о чем нельзя молиться. В «Детстве и отрочестве» Л. Н. Толстого есть описание детской молитвы. Ребенок молится между прочим о том, чтобы завтра была хорошая погода и чтобы можно было идти гулять.

В «Войне и мире» имеются также воспоминания Ростовых, как они молились в детстве, чтобы снег сделался сахаром, и затем выбегали на улицу, чтобы посмотреть, совершилось ли чудо по их молитве. Можно думать, что эти рассказы являются воспоминаниями Л. Н. Толстого из своего детства и пожалеть, что он не получал тогда наставлений, что такое молитва и о чем надо молиться.

Помимо утреннего и вечернего правил детям следует заучить ряд молитв

для чтения при различных случаях в течение дня. Сюда относятся молитвы перед едой и после нее, перед ученьем и после него, перед всяkim делом и после него, перед дорогой, благодарение за благодеяния Божии, тропарь своего святого. Старец Амвросий Оптинский в одном письме советует подросшим детям заучить псалмы «Живый в помощи Вышняго» (*Пс. 90*) и «Господь — свет мой» (*Пс. 26*).

Чтобы приучить ребенка к церковной молитве, необходимо с раннего детства брать его в церковь для посещения богослужений. Он не будет тяготиться богослужениями, если привыкнет с детства бывать на них и от начала до конца, вначале сидя, а с возрастом и стоя. Для отроков необходимо посещение воскресных и праздничных всенощных и литургий. Следует помнить, что христианские семьи первых веков молитве посвящали ночи.

Если детям будет трудно при длительных богослужениях, то им следует указать, что Господь требует от нас терпения, и сказать им, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (*Мф. 7, 14*).

Не следует устранять подросших детей и от ночных богослужений, когда они положены Церковью (например, на Страстной седмице, на Пасху, перед Рождеством). Следует вспомнить при этом случай со св. Григорием Нисским, когда тот был еще мальчиком. Все семейство Григория участвовало в торжественном ночном богослужении, устроенном в часовне при их доме, в честь перенесения туда мощей сорока мучеников.

Отягченный сном, Григорий ушел с богослужения и уснул в ближайшей беседке. Но он был разбужен страшным для него сновидением. Во сне он видит, что хочет пойти в сад и принять участие в богослужении, но его встретили воины-мученики, которые не пускали его и даже хотели наказать его жезлами, если бы один не вступился за него. Устрашенный мальчик прибежал к урне с мощами и с плачем просил у Бога и у мучеников простить его прегрешение и леность.

При приходе из церкви детям надо объяснить то, что они не поняли из слышанного. Мать Задонского затворника Георгия имела обыкновение по возвращении домой из церкви спрашивать мальчика Георгия, какое было за литургией чтение из Евангелия и Апостола. Она ласкала мальчика, когда видела из его ответов, что он был в церкви внимателен и слегка наказывала за невнимание.

Кроме праздничных дней детям надо посещать службы Страстной и Святой недель и богослужения в дни своего ангела, своего рождения и семейных событий (похорон, крестин и т. п.). Сюда следует добавить посещение церкви перед началом учебного года, молебнов, водосвятия. Ребенок должен сродниться с богослужебным кругом и усвоить, что вся его

жизнь благословляется, держится и освящается через молитвы Церкви.

Трогательные песнопения и обряды нашей Православной Церкви необычайно живо и на всю жизнь запечатлеваются в детском сердце. Кто не помнит посещения в детстве Пасхальной заутрени с ее непередаваемым торжеством богослужения — торжеством жизни над смертью; весенних вечеров Вербной субботы, когда улицы были полны богомольцами, идущими из церкви с вербами и зажженными свечами, торжественных крестных ходов с праздничным перезвоном колоколов; моментов богослужения, когда первый раз в году запевают: «Христос рождается — славите...» или «Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный...»?

Участие в церковных богослужениях приучает, вместе с тем, детей объединяться с народом в его простой глубокой вере.

К. П. Победоносцев так пишет об этом: «Счастлив, кого с детства добрые и благочестивые родители приучали к храму Божию и ставили в нем посреди народа молиться всенародной молитвой, праздновать всенародному празднику. Они собрали ему сокровище на целую жизнь, они ввели его подлинно в разум духа народного и в любовь сердца народного, сделав для него церковь родным домом и местом полного, чистого и истинного соединения с народом».

И нужно позаботиться, чтобы дети понимали песнопения и церковное чтение, и переводить им труднопонимаемые славянские слова и обороты. Со взрослыми детьми следует проводить беседы о значении и порядке церковных богослужений и знакомить с историей их возникновения.

Нам следует помнить, что Господь учит нас постоянной молитве (*Лк. 18, 1*). «Непрестанно молитесь...», — пишет и апостол Павел (*Фес. 5, 17*). «Кроме непрестанной молитвы мы приблизиться к Богу не можем», — говорит прп. Исаак Сирин. Поэтому недостаточно только исполнения домашних правил и посещения богослужений. И себя и детей мы должны, по заповеди Спасителя, приучать к непрестанной молитве. Как это сделать? На этот вопрос так отвечает еп. Феофан Затворник («Четыре слова о молитве».):

«Надо в продолжение дня чаще к Богу из сердца взвывать краткими словами, судя по нужде души и текущим делам. Начинаешь что, например, говори: "Благослови, Господи", кончишь дело — говори: "Слава Тебе, Господи", — и не языком только, но и чувством сердца...

Так и во всяком случае. Или просто почаше повторяй: "Господи, помилуй", "Владычице Богородице, помилуй мя", "Ангеле Божий, хранителю мой святый, защити меня" — или другими какими словами взвывай. Только сколько можно чаще делай эти возвзвания, всегда стараясь, чтобы они из сердца исходили...»

Еп. Феофан научает нас такому состоянию, при котором все дела в течение дня должны быть совершены с мыслью о Боге, с сердечным чувством зависимости от Него и в непрестанной мысленной беседе — молитве с Ним, чувствуя себя всегда в Его присутствии.

К привычке постоянно молитвенно обращаться к Богу следует приучать и детей. Так, например, приучена была к этому с детства преподобная Макрина — сестра Василия Великого (память 19 июля).

В ее жизнеописании говорится, что на устах девочки молитвенное пение было во всякое время дня. «Вставала она с постели или принималась за какое-либо дело, садилась обедать или вставала из-за стола, полдень и вечер — она не пропускала без пения псалмов».

В привычку детей с раннего возраста должна войти молитва перед всякой едой и после нее, перед началом занятий и после них, перед выходом из дома, перед началом всякого дела. Следует приучать их и к тому, чтобы перед уходом в школу или вообще из дома и перед отходом ко сну они подходили к родителям с просьбой перекрестить их. Крестное знамение родителей, совершаемое с верою и благоговением, имеет для ребенка великую охранительную силу (так же как, впрочем, и крестное знамение детей для родителей).

Не будем бояться того, что подобные установления будут обременительны для детского возраста. История Церкви дает примеры высокой духовной зрелости уже в раннем возрасте. Такими были, например, прп. Савва Освященный, основатель лавры близ Иерусалима, восемь лет покинувший близких, чтобы поступить в монастырь (память 5 декабря), прп. Феодор Сикеот, десяти лет начавший подвиги строгого поста и ночной молитвы и четырнадцати лет затворившийся в пещере (память 22 апреля); Московский митрополит Петр, двенадцати лет поступивший в монастырь.

Отроковица Муз, отказавшаяся в детстве от игр и забав ради богоугождения (память 16 мая), отроковица Мария Мелюкова, любимица прп. Серафима, тринадцати лет поступившая в Дивеевскую обитель и девятнадцати лет почившая в схиме, и многие другие, включая сюда многочисленный сонм юных мучеников и мучениц в возрасте от семи лет (Василиса, Вера, Надежда, Любовь, Кирик, Урван, Припиadian, Епполоний и др.)...

Кто знает, какой путь назначен Богом нашему ребенку? Не будем же мешать ему прийти ко Господу как можно ранее: в этом залог его быстрейшего духовного роста. Создадим такие условия, чтобы его сердце с самого раннего возраста было открыто для Господа, Который говорит нам: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь,

войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (*Откр. 3, 20*).

Приложение к главе 6-й

Есть еще совершенная форма непрестанной молитвы, которой занимаются преимущественно иноки. Это творение так называемой Иисусовой молитвы: «Господи, Иисусе Христе, помилуй меня грешного».

В первой части «Откровенных рассказов странника» имеется рассказ о том действии, которое оказала Иисусова молитва на одного мальчика. Мальчика вначале принуждали к молитве, но затем он сам стал охотнее ею заниматься. Он так привык к ней, что сам искал уединения, чтобы ему не мешали молиться. Молитва в корне изменила характер мальчика: из шаловливого и резвого она сделала его молчаливым и кротким.

По свидетельству еп. Игнатия (Брянчанинова), он уже в отрочестве усердно занимался Иисусовой умной молитвой. Когда ему было 16 лет, она творилась у него самодейственно: «Бывало, с вечера, — рассказывал он впоследствии о себе, — ляжешь в постель и, приподняв голову от подушки, начнешь читать молитву, да так, не изменяя положения, не прекращая молитвы, встанешь утром идти на службу в классы».

Естественно, что дети не могут приучаться к этой молитве без опытного руководителя. Но если это имеет место и есть соответствующая склонность у отрока, то нет препятствий для насаждения в нем Духа Святого этим путем, обеспечивающим верное и быстрое достижение цели.

Глава 7

ПОСТ

И тогда будут поститься.

Мф. 9, 15

«Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (*Мф. 17, 21*). Этими словами Сам Господь указал нам два вида оружия в борьбе с нашим врагом — родом темных духов.

Вместе с тем Он указал Своим ученикам на необходимость для них поста в то время, «когда отнимется у них Жених» (*Мф. 9, 15*). Светоч души христианской — Утешитель Дух Святой — отнимается от нас через наши грехи. А возвращение Его к нам достигается, по словам Спасителя, молитвою и постом.

Но если необходимость молитвы для спасения души признается всеми христианами, обязанность применения второго оружия — поста — часто или вовсе не признается, или бывает недостаточно осознана.

И это одна из последних побед темного духа над многими из современных христиан.

В прежнее, еще не далекое время, исповедание Христа было связано с исполнением всех установлений Церкви. Поэтому в быту старой русской семьи мы видим строгое исполнение постных дней — среды и пятницы — и установленных Церковью четырех постов. Благочестивые же миряне Древней Руси мало отставали в посте от иноков.

О совершенной необходимости для нашего духа и тела соблюдения постов говорит вся святоотеческая литература.

Но не только люди духовные говорят о необходимости поста. О благоприятном влиянии поста на здоровье тела говорят и люди науки — в том случае, если их дух просвещен светом учения Христа.

Как рано надо начинать детям поститься?

По учению древних отцов, здоровый младенец не постится лишь тогда, когда еще питается молоком матери, т. е. примерно до трех лет (в древности еврейские женщины кормили младенцев своим молоком до 3-х лет). Исключение поста может быть допущено лишь для больных детей.

Вместе с необходимостью соблюдения в той или иной мере поста, следует позаботиться и о предохранении детей от привычки пресыщения или слишком частого, не в установленное время, принятия пищи. В этом отношении еп. Феофан Затворник дает родителям такое указание:

«Должно так питать дитя, чтобы, развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе плотоугодия. Не должно смотреть, что дитя мало, надобно с первых лет начинать остепенять преклонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы и в отрочестве, и в юности, и после них легко и свободно можно было управляться с этой потребностью.

Первая закваска очень дорога. От детского питания многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сладострастие и неумеренность в пище — два рода чревоугодия, эти губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию...

От установленного порядка питания без нужды не отступать. Это приучает дитя не всегда требовать пищи, как захочется есть, а ждать определенного часа; здесь же первые опыты упражнения в отказывании себе в своих желаниях.

Где кормят дитя всякий раз, как оно заплачет, и потом всякий раз, как запросит есть, там до того расслабляют его, что после уже оно не иначе, как с болезнью, может отказаться от пищи. Вместе с тем оно привыкает к своему отвращению от того, что успевает выпрашивать или выплачивать все желаемое».

В дополнение к указаниям еп. Феофана следует сказать, что никогда нельзя заставлять ребенка есть насильно и время для принятия пищи должно назначаться не ранее появления у детей голода. Проголодавшийся ребенок не будет капризничать и отказываться от еды, даже тогда, когда она ему не совсем по вкусу.

Нельзя потакать и прихотям ребенка, давая ему лишь то, что он любит. Вредно также приучать детей к слишком вкусной и изысканной пище; пища должна быть простой: голод — лучший повар, говорит французская пословица.

Когда дети подрастут и определятся их характеры и склонности, родителям надо проявить тактичность в отношении нормы их поста. Нельзя, например, лишать их сладкого против их воли или проводить в постные дни такое снижение качества пищи, которое будет выходить за пределы обычной нормы церковного устава. Для слабых и больных детей, естественно, могут быть допущены и ослабления, и отступления от поста.

Точно так же взрослых детей (юношей и девушек) нельзя уже насильно держать на строгом выполнении всех норм поста, если они будут сильно тяготиться им. В этом случае лощение не даст пользы душе, а может ее ожесточить. Господь сказал: «Милости хочу, а не жертвы» (*Мф. 9, 13*). И весь смысл поста — в добровольном воздержании и ограничении себя. Чтобы для взрослых детей не были тяжелы обычные нормы поста, детей и следует приучать к посту с самого младшего возраста.

В качестве примера мудрого отношения к посту своих духовных детей приводим случай из жизни Пахомия Великого.

Посетив один из им основанных монастырей, он услышал жалобу от молодого инока, что за последнее время им перестали варить горячую пищу. Прп. Пахомий выяснил, что это было распоряжение главного повара, который заставлял поваров вместо приготовления пищи плести рогожи. Прп. Пахомий глубоко огорчился этим самоволием и приказал сжечь приготовленные поварами 500 рогож.

Прп. Пахомий сказал повару, что ему следовало бы, наоборот, готовить кушанья разных видов и варить всякие плоды, чтобы доставлять братьям возможность добровольно отказаться от них, учась обуздывать свои желания, и что его (Пахомия) более всего беспокоит то, чтобы братия не предались унынию от непривычной для них строгости жизни, а немощные из них не ослабели бы телом.

Приложение к главе 7-й

Как надо приучать детей к посту, говорит следующий рассказ одной престарелой монахини.

«Моя семья была истинно христианская и строго соблюдала посты. Когда мне было уже 3 года, в прощеное воскресенье мама сказала мне: "С завтрашнего дня начнется первая неделя Великого поста. Не проси больше до субботы молока. А в субботу после причастия мы его тебе дадим, если батюшка разрешит".

А я очень любила молоко и, выслушав маму, тут же решила про себя: "А все равно его выпрошу". На другой день прошу молока. А мне его не дают. На слезы и просьбы мои никто и внимания не обращает. Крепко обиделась я и решила: "Ничего тогда есть не буду". И так не ела первый день. На другой день голод взял свое, и я чего-то немного поела. В тот же день почувствовала себя плохо и захворала.

Тут заговорила во мне совесть: ты хочешь грешить — пить молоко — вот Господь и наказывает тебя, и ты от болезни умрешь. Испугалась я и дала себе обет: не буду весь пост пить молока, только прости меня, Господи, не дай умереть.

От болезни я быстро поправилась. В субботу причастилась (у нас в селе в пятницу причащались старики, в субботу — дети, а взрослые — в воскресенье).

Дома говорят мне: "Батюшка разрешил тебе, пей, вот тебе стакан горячего молока".

"Не буду пить", — отвечала я.

"Вот глупости", — сказали мне и насилино заставили пить.

Но как только глотнула молоко, оно показалось мне таким противным, что я не стала больше пить и разрыдалась.

Больше пить меня не заставляли, и я сдержала мой первый обет — во весь пост не пила молока. А потом всю жизнь я легко могла соблюдать все посты».

Глава 8

ПРИМЕР БЛАГОЧЕСТИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Духом пламенейте.

Рим. 12, 11

Прп. Серафим Саровский в беседе с Николаем Александровичем Мотовиловым определил цель христианской жизни как «стяжение Духа Святого Божия».

Итак, и для нас, родителей, и для наших детей есть одна цель в жизни. Разница у нас с детьми лишь та, что мы, взрослые, можем сознательно стремиться к этой цели и сообразно с нею устраивать нашу жизнь, а душа

ребенка будет непроизвольно формироваться в созданной для него нами духовной атмосфере.

Наше искусство воспитания состоит в том, чтобы это духовное формирование совершалось постепенно, но не прерываясь, и чтобы душа ребенка как цветок расцветала красотой христианских добродетелей под осиянием Божьего Духа.

Прп. Серафим говорил: «Стяжите дух мирен и около вас спасутся тысячи». И при наличии любви «дух мирен», дух праведности и веры супругов прежде всего захватит их детей, в которых они смогут заметить созревание плодов Духа Божия («плод же Духа, — говорит ап. Павел, — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (*Гал. 5, 22-23*)).

Природа ребенка чиста в своей основе, мягка и восприимчива к добру. Если нам, взрослым, требуется много усилий в борьбе с нашими греховными склонностями, то в ребенке добродетели при определенных условиях могут развиваться легко и быстро. Одним из главных факторов их духовного роста будет подражание старшим и усвоение плодов Духа Божия из окружающей среды.

Горячо любящий ребенок вырастает таким лишь в атмосфере взаимной любви. Радость и душевный мир ему обеспечены, если эти чувства господствуют в его семье. В нем не зародится никаких сомнений, если сильна вера родителей. Отзывчивым и чутким к чужому страданию сформируется сердце ребенка, если он будет постоянным свидетелем, а с годами и участником дел милосердия, широкой благотворительности, щедрой милостины, деятельного служения и сострадания ко всем несчастным со стороны его родителей.

Дети, воспитанные в таком духе, обычно с большой радостью и охотой помогают родителям в подобном служении ближним, внося туда и свою лепту труда. Вспомним, с каким усердием приглашал семилетний отрок Варфоломей (будущий прп. Сергий) старца-инока в дом своих родителей, зная их любовь к странноприимству. Точно так же усердными помощниками показали себя сибирские дети в 5-6 лет, о которых так повествует странник — автор «Откровенных рассказов» о молитве Иисусовой.

«Я услышал за собой крик: "Нищенкой, нищенкой, постой". Это кричали и бежали ко мне виденные мною малютки — мальчик к девочка. Я остановился, а они, подбежав, схватили меня за руку. "Пойдем к маменьке, она нищих любит". — "Я не нищий, — говорю им, — а прохожий человек". — "А как же у тебя мешок? Нет... пойдем непременно, маменька даст тебе денег на дорогу"».

Во всем поведении и словах этих детей слышится горячее усердие к странноприимству и благотворительности, которое малые дети переняли у своих родителей.

На примере постоянной и усердной молитвы родителей вырастает молитва и их детей. Также лишь на живых примерах научаются дети добродетели страха Божия, смирения, кротости, терпения и воздержания (в словах, пище и т. д.). Вот те условия, при которых на основе закона подражания может созреть в нашем ребенке «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (*1 Пет. 3, 4*).

Господь сказал: «Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему» (*Ин. 14, 26*). И если только родители позаботятся об очищении своего сердца и о стяжании Духа Святого Божия, то Дух Божий Сам умудрит их и будет руководить ими в деле воспитания и приведет ко спасению и самих родителей, и их детей.

Как пишет о. Александр Ельчанинов: «Для воспитания детей — самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими большой внутренней жизнью».

Глава 9

ДУХОВНАЯ СРЕДА

Вы — свет мира...

Мф. 5, 14

Развитие жизни растений невозможно без солнечного света. Также и духовное возрастание человека невозможно без духовного света. Где найти этот свет для наших детей?

Ответ дает Сам Господь. Светом для мира был Он Сам, пока был на земле (*Ин. 8, 12*). Уходя, Он повелел светить миру Своим ученикам: «Так да светит свет ваш перед людьми» (*Мф. 5, 16*). Ученикам Своим Он говорит: «Вы — свет мира» (*Мф. 5, 14*), и мы знаем, что этим светом был просвещен древний языческий мир и избранные из сынов Израиля.

Итак, для духовного развития наших детей нужна среда света духовных учеников Христовых, просвещающих светом истины окружающих их. Такая среда так же формирует душу, как физический свет обуславливает рост растений.

Взаимное влияние живых личностей чрезвычайно велико, и в особенности оно велико, если их связывает чувство любви и доверия.

С кем поведешься, от того и наберешься — гласит народная мудрость. «Если хочешь быть благочестивым, — говорят св. отцы, — то найди человека, боящегося Бога и служащего Ему всей душой, и живи с ним». Прп. Иосиф Волоколамский добавляет к этому: «Если нашел ты такого человека,

будь покоен: ты нашел ключ к Царству Небесному».

Старец Амвросий Оптинский говорил, что «когда дикая лошадь присмотрится, что прочие лошади идут спокойно, и сама пойдет в ряд». «Так и человек», — добавлял старец.

Особенно сильное влияние на окружающих оказывают праведники — носители света Христова. В чем тайна их влияния?

Однажды ученик Пахомия Великого (память 15 мая) просил его рассказать какое-либо из видений его. Преподобный ответил: «Если ты желаешь иметь прекрасное и замечательное видение, то я укажу тебе на одно из них: когда ты увидишь человека благочестивого, скромного сердцем, чистого — вот прекраснейшее из видений: ты видишь Бога невидимого в этом видимом человеке».

Очевидно, здесь осуществление обетования Господа, и сейчас пребывающего с нами во святых Своих: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (*Мф. 28, 20*).

Сделаем же все для нас возможное, чтобы дети наши росли в среде духовных лиц. И пусть двери дома нашего будут широко открыты для всех боголюбцев, чтобы дети могли с детства познакомиться и со всеми видами духовной красоты, и узнать все разнообразие подвигов и крестов, носимых ради Христа.

Из числа наиболее духовных пастырей для детей должны быть избраны их духовные отцы, с которыми они должны постоянно общаться и совместно с которыми должны решаться все важнейшие вопросы из жизни детей. Также и при выборе для новорожденного ребенка крестных родителей следует руководствоваться прежде всего возможностью их благотворного духовного влияния на крестных детей.

Не будем сомневаться в том, что можно найти для детей духовных руководителей. Господь сказал: «Ищите и обрящете».

Вспомним, как некогда Господь послал духовных наставников Феодору Сикеоту, Иоанну Дамаскину, Иосифу Царевичу, великомуученику Пантелеймону, великомуученице Варваре и множеству других достойных отроков и юношей.

Господь Сам строит Свою Церковь и Сам найдет тех, которые духовно просветят и наших детей.

«Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся», — говорил Господь (*Лк. 12, 49*). И, как мы знаем, этот огонь возгорелся и горит не затухая уже около 2000 лет в живых светильниках Церкви, просвещая своим светом поколение за поколением.

Будем молить Господа, чтобы от этих светильников загорелись и сердца наших детей.

Счастье детей — если они с детства могли быть в тесном соприкосновении с жизнью Церкви и участвовать в ее праздниках, богослужениях и обрядах.

Как пишет основоположник русской педагогики К. Д. Ушинский:

«У ребенка на всю жизнь остаются воспоминания о тех мирных, сияющих торжествах, о тех то грустных, то торжественных мотивах, которые предлагает Православная Церковь в дни великих праздников.

Для ребенка светлый праздник Пасхи и весна, Рождество и зимний пейзаж, "Спас" и спелые плоды, Троица и зеленые березки — все это сливается в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни.

Церковь со своими торжественными обрядами, природа со своими годовыми переменами и семья со своими праздничными обычаями — вот три элемента, озаряющие в памяти ребенка каждый праздник.

Обряды Православной Церкви имеют великое воспитательное влияние уже и потому, что они сами собою, без посредствующих объяснений, обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивающим ее на возвышенный торжественный лад».

Приложение к главе 9-й

Какое значение имеют для человека сказанные ему в детстве слова и как надо уберегать детей от дурного влияния и разговора, свидетельствует следующий рассказ о себе старца Силуана со Старого Афона, родившегося и выросшего в крестьянской семье.

«Однажды зашел к нам книгоноша, и я, будучи четырех лет, внимательно слушал беседу его с отцом. Книгоноша доказывал отцу, что Христос не Бог и что вообще Бога нет. Меня особенно поразили слова: "Где Он, Бог-то?" И я подумал: когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога.

Когда гость ушел, я спросил отца: "Ты меня учил молиться, а он говорил, что Бога нет". Отец ответил мне: "Я думал, что он умный человек, а он оказался дурак. Не слушай его". Но этот ответ отца не изгладил из души моей сомнения. До того как мне исполнилось 19 лет, мысль, сказанная книгоношем, тяготила меня и оставалась где-то в глубине сердца неразрешенной.

Разрешилась она от свидетельства одной крестьянки, которая посетила могилу подвижника-затворника Иоанна Сезеновского. Крестьянка рассказала о чудесах, которые бывали на могиле, причем некоторые из присутствующих стариков подтвердили это. Тогда я подумал: если он

святой, то значит, Бог с нами, и незачем мне ходить по всей земле — искать Его. И сразу при этой мысли мое сердце загорелось любовью к Богу».

Глава 10

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

Занимайся чтением.

1 Тим. 4, 13

Согласно преданию, Матерь Господа Иисуса Христа—а отсюда и Матерь всех христиан Дева Мария — была большой любительницей чтения Священного Писания. Это была Ее духовная пища. И по словам Священного Писания и Самого Господа, «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (*Втор. 8, 3; Мф. 4, 4*).

Мы, конечно, заботимся о том, чтобы дети наши не голодали и пища их была бы питательна и вполне доброкачественна. Прилагаем ли мы вместе с тем достаточно попечения о том, чтобы они регулярно питались и духовно? А духовное питание несравненно важнее питания физического, так как от духовного питания формируется душа ребенка.

Поэтому вместе с началом молитвы ребенок должен слушать духовные рассказы и чтения, а когда он начнет читать сам, необходимо обеспечить его книгами, питающими душу.

Вначале это будут повествования о евангельских событиях, изложенные языком, понятным для детей.

При ознакомлении детей со Священной Историей нужно следовать методике К. Д. Ушинского, который дает такие указания по этому вопросу:

«Первое ознакомление с евангельскими событиями всего удобнее совместить с объяснениями предстоящих праздников. Тогда и церковная служба, и рассказ матери, и праздничное чувство ребенка — все соединяется, чтобы оживить то или другое событие.

Исторические рассказы надо проводить так, чтобы в первый раз были рассказаны только важнейшие черты событий, и когда эти черты запечатлеваются в памяти, тогда привязывать к ним другие черты и происшествия, носящие второстепенный характер. Одна прочно залегшая черта в состоянии потом выдержать много привязанных к ней подробностей. Если же дать сначала подробный длинный рассказ, то ребенок заметит мелочи и не заметит главного.

Рассказав детям событие, делайте ударение на фактах, собственных именах, выражениях, составляющих сущность рассказа, а потом можно обратиться к детям с такими вопросами, в ответ на которые они передали бы вам главные черты события. Затем следуют вопросы, исчерпывающие

событие».

Очень большое значение придавал Ушинский наглядности в обучении, т. е. дополнению рассказов картинами. Он пишет: «Кто не замечал за собою, что в памяти нашей сохраняются с особенной прочностью те образы, которые мы восприняли сами посредством созерцания, и что к такой врезавшейся в нас картине мы легко и просто привязываем даже отвлеченные идеи, которые без того изгладились бы из памяти».

В школах Швейцарии Ушинский наблюдал, как проводились беседы с детьми на тему Священного Писания. Он так пишет об этом: «Дети всегда принимают в них самое живое участие: спрашивают, добавляют, угадывают окончания, рассказывают, что случилось с ними. Иногда можно слышать один и тот же библейский рассказ и в малолетнем классе от ребенка пяти лет, и в выпускном от девушки 18 лет. Но какая разница! Там это наивный детский рассказ, здесь — критически разобранная, глубоко прочувствованная страница Библии».

После изучения Священного Писания детей следует ознакомить с жизнеописанием наиболее великих святых в собственных пересказах или по литературе, написанной для детей и юношества. Не жалея труда и времени, родителям надо усердно искать хорошие духовные книги, подходящие для детей, и давать их детям, сообразуясь с возрастом и индивидуальными склонностями.

Следует вспомнить, что благочестивые поколения Древней Руси с детства начинали чтение духовных книг — Псалтири и других, на которых дети и обучались чтению. Также и во времена первых христиан Священное Писание не только читалось, но и изучалось детьми. В детстве его изучали, например, св. Григорий Богослов, св. Иоанн Златоуст, прп. Макрина, Ориген и многие другие.

Блаженный Иероним дает одной матери (вдове Лидии) такой совет в отношении воспитания дочери ее: «Пусть каждый день она прочитывает с тобою несколько страниц из Евангелия и писаний апостольских и таким образом подносит тебе каждое утро как бы букет из цветов, собранных ею в священных книгах. Пусть это будет самой главной заботой ее, самым привычным делом...»

Одновременно с чтением чисто духовной литературы дети должны читать и детскую, и юношескую литературу — рассказы и повести, описывающие жизнь святых или благочестивых детей. К таким книгам относятся, например, «Святая юность» Е. Поселянина; повести из жизни первых христиан Евгений Тур; «Камо грядеши», «Хижина дяди Тома» и другие.

Из таких книг дети должны черпать примеры жизни в Боге, жизни верою и примеры подвигов ради Христа.

Духовное чтение может идти понемногу, но систематически. Такое чтение лучше вести совместно с родителями, например, по вечерам, причем сопровождать его объяснениями и беседами. За такими чтениями дети должны изучать Новый и вкратце Ветхий Завет (в пересказе для детей) и знакомиться с церковной историей, жизнеописанием великих святых и прежде всего тех, имена которых носят.

Чтение с детьми Нового и Ветхого Заветов должно сопровождаться разбором прочитанного в приложении к жизни христианина.

Так, например, после чтения истории о жертвоприношении Каина и Авеля (*Быт. 4, 3-5*) следует задать детям вопрос: почему не была принята жертва Каина? И затем следует обратить внимание детей на необходимость подготовки себя к нашей ежедневной жертве Богу — молитве, на творение ее в неторопливости, тщательности, в примирении со всеми для того, чтобы наша жертва — молитва — не была бы отвергнута Богом, как жертва Каина.

При разборе случая, когда Моисей держал свои руки поднятыми к небу и евреи побеждали тогда амаликитян (*Исх. 17, 11*), следует детям указать на ключ к успеху во всех жизненных делах — непрерывно обращаться к Богу за помощью, как бы держа внутренне руки свои в молитвенном обращении к Богу.

Со взрослыми детьми помимо более легкого чтения следует понемногу заниматься разбором основ катехизиса — Символа веры, заповедей Моисея и блаженства, значения и содержания Таинств, церковных богослужений и монашества. Родителям при этом следует по возможности самим заниматься с детьми их духовным образованием. Об этом так пишет старец Амвросий одной матери (в «Письмах к мирянам»):

«Вам кажется, что не имеете призвания учить и не можете говорить с должной силой убеждения об этом великом предмете (религии). Как мать чадолюбивая, сами передавайте сведения об этих предметах вашим детям, как умеете. Вас в этом заменить никто не может... другие не знают ваших детей и их душевное расположение и потребности: и при этом слова матери более могут действовать на них, нежели слова постороннего человека. Наставления других действуют на ум, а наставления матери — на сердце».

Вечерние чтения и беседы с детьми следует устраивать так, чтобы дети не тяготились ими. Для этого надо разрешить им во время чтения заниматься какой-либо ручной и интересной для них работой, как например рисованием, вырезанием и склеиванием игрушек, для девочек — вышиванием. Лишь бы занятия были не суеверны, без разговоров и не мешали слушать. Обстановка таких вечеров должна быть непринужденной,

приятной и уютной. Чтобы чтение было выразительным, читать следует самим родителям или кому-либо из старших.

Если читаются жития святых, то следует читать их не подряд, а выбирать из них наиболее занимательные для детей и богатые эпизодами, выпуская не подходящие для детей места. Чтобы оживить чтение, следует во время его задавать детям вопросы: «Как вы думаете, как поступил в этом случае святой?», или «Что вы помните про святого, имя которого здесь упоминается?», или «Что ответил на это святой?».

Игумен Феодосий из Оптиной пустыни в воспоминаниях о своей жизни рассказывает о том влиянии, которое оказали на него вечера, проведенные им в детстве около его благочестивой бабушки. Бабушка по вечерам собирала около себя семью, а сама, занимаясь рукоделием, кого-нибудь просила читать жития святых. Воспоминание об этих вечерах, согревавших его душу, осталось у игумена Феодосия на всю жизнь.

В семье родителей старицы Арсении, игумении Усть-Медведицкого монастыря, был обычай — в праздничные дни собираться в кабинете отца, где кто-нибудь из старших детей читал Евангелие или жития святых, а отец объяснял прочитанное. Чтение это и беседы производили на детей глубокое впечатление.

Когда нет живых духовных руководителей, их заменяют в какой-то мере книги. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) в дни своей юности любил читать жизнеописания великих святых. Это чтение оказало на него решающее влияние. В своих записках он пишет, обращаясь к Богу: «Твои Пимены, Сисои и Макарии пленили мою душу». И, рано поняв красоту души и подвига великих святых и полюбив их, еп. Игнатий не дал завлечь себя соблазнам мира и еще юношей вступил на иноческий путь.

Игумения Арсения рассказывает, что в детстве ее так пленили подвиги Марии Египетской, что она однажды ночью сделала попытку бежать из дома в пустыню. По рассказу одной инокини, поворотным моментом в ее жизни было чтение книги еп. Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться», которую она с увлечением прочла 14-ти лет.

Хорошие книги — это лучшие наши друзья и наших детей. Будем сами посвящать им свое время и будем учить этому наших детей. Книги надо всегда предпочитать пустым разговорам. Хорошая духовная библиотека — это наиболее ценное семейное сокровище. Не следует жалеть ни труда, ни средств, чтобы скопить этот духовный капитал. Она дает нам возможность в любое время беседовать с величайшими и мудрейшими из людей — с теми, в которых почивал Святой Дух. Этот духовный капитал неоскудеваем: хорошие книги можно перечитывать много раз, и они не перестают питать

нас духовно, согревать сердце и побуждать нас к добру примерами и обаянием духовной красоты.

Особенно это относится к чтению Священного Писания: сколько не перечитывай его, в нем будут находиться всегда новые, не замеченные ранее мысли — новая духовная пища. Священное Писание неисчерпаемо, как неисчерпаема истина. Поэтому истории из Священного Писания, так же как и жизнеописания святых, следует прочитывать с детьми не один раз, а периодически повторять их.

Следует выделить чтение Евангелия, которое производит особое действие на душу, как слова Самого Господа. Евангелие одухотворяет, как одухотворяет молитва. Прп. Серафим имел обыкновение каждый день прочитывать по одному евангелисту. Читал он Евангелие всегда стоя. Многие из подвижников так часто читали Евангелие, что знали его наизусть. Имеется много рассказов о том, как начало регулярного чтения Евангелия преображало и исцеляло душу человека.

Евангелие или лучше весь Новый Завет в хорошем переплете с соответствующими надписями-пожеланиями следует подарить каждому из детей как первый из подарков еще при крещении ребенка. И чтение Евангелия должно войти в ежедневную обязанность для взрослых детей. Если неудобно утром, то можно читать его вечером — перед молитвой.

«Кто сеет скучно, тот скучно и пожнет; а кто сеет щедро и пожнет», — говорит ап. Павел (*2Кор. 9, 6*). Каждая новая страница в духовной книге, прочитанная нашим ребенком — это доброе семя, брошенное в его душу.

Не будем же ленивы и беспечны: будем стараться усердно засевать эти семена. Господь Сам позаботится, чтобы эти семена взошли и созрела духовная жатва, когда, по Его обетованию, «и сеющий и жнущий вместе радоваться будут» (*Ин. 4, 36*).

Глава 11

ОСВЯЩЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

Стан твой должен быть свят.

Втор. 23, 14

Осквернение материи от действия темной силы и искусство наговора вещей, пищи и воды существовало давно и существует и поныне. Об этом имеются многочисленные рассказы в литературе, про это рассказывают и многие очевидцы. «Порча» — потеря здоровья, а часто и жизни; беды и несчастья распространяются от подобных оскверненных вещей, если им не была противопоставлена сила святости.

Учитываем ли мы все это в отношении обстановки, которая окружает

наших детей? Освящены ли наши жилища? Вкушают ли наши дети освященный хлеб (просфоры, антидор, артос) и святую воду? Кто мешает нам давать их с утра детям каждый день, обеспечивая этим их здоровье, по словам старца Варнавы из Гефсиманского скита? Имеются ли в обстановке наших жилищ освященные предметы и изображения, невидимо действующие на наших детей, — крест, иконы, картины из Священной Истории, из жизни святых? Там, где нет в комнатах икон, там живут демоны, — говорят старцы.

Наличие подобной обстановки важно уже в младенческом возрасте, когда у ребенка складываются первые впечатления. Об этом так говорит еп. Феофан Затворник: «Пусть чувства получают первые впечатления от предметов освященных: икона и свет лампады — для глаз, священные песни — для слуха и проч. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него перед глазами, но его глаз и слух привыкают к этим предметам, и они, предзанимая сердце, тем ставят вдали другие предметы. За чувствами и первые упражнения воображения будут освящены: ему легче будет воображать эти предметы, чем другие, таковы его первые сгибы».

С детства необходимо окружить ребенка знамением креста и как можно ранее приучить его владеть этим непобедимым оружием христианина: «Всякое дело начинайте крестным знамением», — советовал старец Варнава, упомянутый выше.

О том же пишет в «Письмах к мирянам» и старец Амвросий Оптинский: «Необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаше ограждать себя крестным знамением и особенно перед принятием пищи и питья, ложась спать и вставая, перед выездом, перед выходом и перед входом кудалибо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно... а с точностью, начиная с чела и до персей, и на оба плеча, чтобы крест выходил правильно».

Применение крестного знамения вошло в практику уже с первых веков христианства. По свидетельству Тертуллиана, христиане полагали крестное знамение не только на себя — на чело, очи, уста и грудь, но также осеняли им одежду, постель, пищу, стаканы, утварь домашнюю и жилище; они делали его, если выходили из дома или снова возвращались домой, если начинали одеваться, садились за стол, ложились на постель, умывались или принимали баню.

О характере применения крестного знамения в IV веке имеется указание св. Ефрема Сирина, который пишет:

«Животворящим крестом осеняются наши дома, наши двери, наши уста, наша грудь, все наши члены. Этот крест вы, христиане, не оставляйте ни в какое время, ни в какой час; пусть он с вами будет во всех местах.

Без креста ничего не предпринимайте; ложитесь ли спать или встаете, работаете или отдыхаете, едите или пьете, путешествуете на суше или плаваете по морю — постоянно украшайте все ваши члены этим живоносным крестом».

Поэтому будем всегда проверять: есть ли крест на груди у наших детей? Есть ли он у их кроваток вместе с изображением Божией Матери и святого, имя которого они носят? Будем вместе с тем приучать наших детей к такому применению креста, как это делали христиане в древности и как учит об этом св. Ефрем Сирин.

Следует помнить о том, что христиане первых веков старались иметь в доме или в специально устроенной при доме часовне мощи или частицы мощей мучеников. Эти святые мученики почитались как покровители семьи, и к ним обращались члены семьи со всеми своими нуждами и невзгодами.

Очень поучителен для нас в отношении обстановки был древнерусской благочестивой семьи. В домах такой семьи была особая молельная комната, в доме зажиточных — своя домашняя церковь. Весь красный угол каждой жилой комнаты посвящался многочисленным иконам. Иконы были в киотах, украшались драгоценными окладами, и перед ними теплились неугасимые лампады.

К большим праздникам все тщательно чистилось и украшалось. Картины и портреты в комнатах относились преимущественно к Священной Истории и духовным лицам. По существу, древнерусский быт благочестивой семьи был ближе к монастырскому укладу, чем к светской жизни.

Вот как описывается, например, быт царя Феодора Иоанновича:

«Феодор вставал обыкновенно в 4 часа утра и ждал духовника в спальне, наполненной иконами, освещенной днем и ночью лампадами. Духовник приходил к нему с крестом, благословением, святою водой и с иконою угодника Божия, празднуемого в тот день Церковью.

Государь кланялся до земли, молился вслух минут десять или более, шел к царице и вместе с нею к утрене... в 9 часов ходил к литургии... вечером — ходил опять в церковь к вечерне... ночью, готовясь ко сну, опять долго молился с духовником и ложился с его благословением» (Рассказы о Русской Церкви. М. Толстой).

Как видно из этого описания, это был в значительной степени монастырь в миру. И стареющее поколение таких благочестивых семейств, как правило, принимало монашество на склоне лет или на одре — при опасной болезни.

Вот та среда, в которой возрастили молодые поколения древнерусского Православия. И, подражая древнерусскому благочестивому быту, родители всю жизнь ребенка должны обставлять обычаями Церкви. Сюда относятся, по указанию еп. Феофана Затворника («Путь ко спасению».), «частое ношение детей в церковь, прикладывание к св. кресту, Евангелию, иконам, накрывание воздухами; так же и дома — частое подношение под иконы, частое осенение крестным знамением, окропление св. водою, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к детям, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны.

Вообще все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть к развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее».

Эта зараза, на которую указывает еп. Феофан, может заключаться и в отдельных предметах, окружающих ребенка. И насколько необходимо отовсюду окружать нашего ребенка всем святым, настолько же нужно и берегать его от всего нечистого и скверного — богооборческих и безнравственных книг, соблазнительных рисунков, картин и скульптурных изображений. Их недопустимо держать в доме. Известен рассказ про святого, которого обошла Божия Матерь (в видении) только потому, что на его полке лежала еретическая книга.

Будем же помнить, что святость и Дух Божий несовместимы со скверной. Необходима духовная чистота атмосферы, в которой растут наши дети, и тогда от них никогда не отступят их ангелы хранители и их будут посещать святые.

Особую заботу должны проявлять родители к обстановке тех комнат, в которых спят дети, и уголков, где они проводят свое время — играют или занимаются. Пусть жизнь их проходит под постоянным осенением образов, освещенных светом неугасимых лампад. Пусть перед своими глазами они всегда видят Господа Иисуса Христа, Божию Матерь, и своих ангелов, и семейных святых.

Одного старца спросили, как воспитывать в себе чувство всегдашнего присутствия Господа. Старец посоветовал поместить в комнате хорошее изображение Господа во весь рост в натуральную величину. Поэтому чем крупнее иконы, чем более места занимают они по стенам вместе с духовными картинами, тем прочнее будут в душе детей господствовать светлые образы.

Епископ Феофан Затворник пишет: «Когда таким образом родители оградят колыбель своего дитяти этим духом искреннего благочестия, когда

при этом, с одной стороны, ангел хранитель, с другой — Святые Таины и все церковное будут действовать на него со вне и внутрь, то этим составится вокруг зачинающейся жизни сродная ей духовная атмосфера, которая перельет в нее свой характер, подобно тому как и кровь, начало жизни животной, в свойствах своих много зависит от окружающего воздуха. Говорят, что вновь приготовленный сосуд хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него в ту пору» («Путь ко спасению»).

«Стан твой должен быть свят», — заповедовал Господь Своим избранникам еще в Ветхом Завете. Очевидно, что то же условие имеет место и для пребывания и в наших семьях Духа Святого Божия.

Приложение к главе 11-й

Интересен рассказ — свидетельство одного священника о несовместности святости и осквернения.

Ему в момент крещенского водоосвящения одной женщиной была подана бутылка с водой, с просьбой освятить и эту воду. Священник не мог погрузить крест в бутылку и поэтому влил в нее уже освященной ранее воды. Но едва святая вода коснулась воды, ранее бывшей в бутылке, как последняя разлетелась в руках священника.

На вопрос священника, что за вода была в бутылке, женщина сказала, что это была наговоренная вода. Эта вода предназначалась для сына женщины, чтобы приворожить его к одной девушке, на которой она хотела его женить. Но женщина побоялась применять наговоренную воду и для безопасности решила ее предварительно освятить.

Глава: СОБЛЮДЕНИЕ ДЕТЕЙ ОТ СОБЛАЗНОВ МИРА.

Глава 12

ОГРАЖДЕНИЕ ОТ ЛЮДЕЙ МИРА

Выходите из среды его...

Ис. 52, 11

Вместе с заботой о создании светлой, духовной материальной среды в окружении детей следует также позаботиться и о возможности тщательного сбережения детей от разлагающей душу темной силы греха и душевного порока. Закон взаимного влияния одинаково приложим и для доброго и злого. «Обращающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, разратится», — было сказано еще около четырех тысячелетий назад Соломоном — мудрейшим из людей (Притч. 13, 20).

Душевная болезнь так же заразительна и опасна для окружающих, как и физическая, в особенности для слабых, неокрепших духовно организмов.

Может быть, некоторые думают, что душевному организму нужна, как и телесному, закалка. Но если телесная закалка при недостаточной осторожности может кончиться заболеванием, то душевная совершенно недопустима как связанная с опасностью погубить душу от соблазна. И хотя соблазны и попускаются людям, так как, по словам Господа «надобно прийти соблазнам», но вместе с тем Господь запрещает самим людям соблазнять — искушать друг друга, говоря: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (*Мф. 18, 7*).

Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) сравнивает среду мира и среду монастыря с возрастанием растений в поле и в питомнике. Наилучшие и красивейшие экземпляры вырастают только в питомниках: там достигается это специально подобранными условиями для выращивания. Пусть цветы из питомника не так выносливы, но они прекрасны. Вместе с тем они защищены там от всех напастей, стихий.

Так Господь защищает души иноков от осквернения и соблазнов мира и очищенные души в свое время переносит в Свой вечный сад — в Небесное Царство. Он любуется духовной красотой и Сам создает условия для ее развития: как некогда, так и теперь «благая часть» не отнимется «от Марии» (*Лк. 10, 42*).

Будем же и мы берегать, насколько можем, Господни цветы — чистые души наших детей — от всех скверн мира и от всех носителей скверны.

О бережении себя от людей языческих воззрений наставляли первых христиан св. апостолы. Так, ап. Павел в Послании к Коринфянам пишет: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (*1 Кор. 15, 33*), — и далее: «Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго...» (*2 Кор. 6, 14-17*).

Так же пишет в послании ап. Иоанн (*2 Ин. 1, 10-11*): «Кто приходит к вам и не приносит сего учения (т. е. исповедания Христа), того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его».

Примером точного соблюдения апостольских указаний является благочестивая Нонна — мать Григория Богослова. По рассказу последнего, она никогда не обменивалась пожатием рук с языческой женщиной и не садилась за стол для вкушения пищи с язычниками. Следует вспомнить также, что в первые века христианам запрещалось участвовать в языческих пиршествах.

Если общение с активными атеистами небезопасно для мало просвещенных духовно христиан, то тем более оно опасно и может быть

гибельным для детей.

Заботу о чистоте веры, в которой росли их дети, прилагали многие праведники и подвижники благочестия. Так, например, внучка св. Филарета Милостивого (память 1 декабря), ставшая впоследствии женой Константинопольского императора Константина IV Порфирородного, воспитывалась в полном уединении. «До вас она не видела никого постороннего», — сказал про нее св. Филарет послам, обезжалвшим Греческую империю для выбора достойнейшей невесты императору.

Московский благочестивый купец Путилов, живший в начале прошлого столетия, сам обучал своих сыновей, так как боялся дурного влияния на них в школе сверстников. Его заботы и труды оправдались в полной мере: все три его сына пошли в иноки и впоследствии стали известными игуменами трех монастырей (Исаия Саровский, Моисей Оптинский и Антоний Малоярославский). Такие примеры заслуживают внимания.

И если двери христианской семьи должны быть широко открыты для боголюбцев, то они должны быть закрыты для людей, живущих философией безбожия. Должны быть закрыты и для тех, кто, называя себя христиантом, на деле распинают Христа, не гнушаясь смертными грехами. Об этом так пишет ап. Павел: «Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым... или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Итак, извергните развращенного из среды вас» (*1 Кор. 5, 11-13*).

При этом ап. Павел допускает поверхностное общение с окружающим нехристианским миром, «иначе, — пишет он там же, — надлежало бы вам выйти из мира сего» (*5, 10*). Очевидно, что здесь надо проводить резкую границу между вынужденными деловыми отношениями с людьми и добровольным тесным общением. Поэтому надо проявлять осторожность приглашении в семью знакомых, при подборе для детей товарищей по играм и приеме в семью домашних работниц.

Оправданием общения с беззаконниками и атеистами не может служить и родственная связь: мы знаем, что Господь родство считает не по плоти, а по духу: «Ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и матерь» (*Мк. 3, 35*). Поэтому принятие, например, в семью для совместного жительства стариков, в том числе бабушек и дедушек или сирот из близких родных, можно делать лишь с благословения духовных отцов. И случается, что последние отказывают в благословении из-за опасности нарушения благочестивого и мирного уклада семьи близкими по плоти, но далекими по духу людьми.

И единственным оправданием нашего общения с близкими нам по плоти и не хотящими знать Бога может быть лишь исполнение заповедей любви и

милосердия, выполнение которых обязательно по отношению ко всем без исключения, по заповедям Спасителя (*Мф. 5, 42-48; Лк. 10, 36-37*). Однако, в этом случае мы не должны приближать к себе таких родных и общение с ними следует ограничить необходимостью.

Об осторожности в этом отношении так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский («Письма к мирянам»): «В большие толки с братом своим не пускайтесь. Желая ему принести душевную пользу, остерегайтесь, как бы не повредить и себе. Знайте, что вы через брата должны будете в таком случае выслушивать глубины сатанинские, т. е. пагубные вражия возражения и сомнения, которые он изобретал в продолжение восьми тысяч лет. В силах ли будем опровергать это? И можем ли без вреда выслушивать?»

Итак, осмотрительность в выборе тесных знакомств и связей необходима, как ради нас самих, так еще в большей мере ради наших детей. Она была обязательна еще для евреев Ветхого Завета. И за воздержание в этом отношении уже тогда была обещана высокая награда: «Выйдете из среды их и отделитесь, — говорит Господь, — и не прикасайтесь к нечистому и Я приму вас» (*Ис. 52, 11*). «И буду вам Отцем и вы будете Моими сынами и дщерьми», — говорит Господь Вседержитель (*Иер. 3, 19; Ос. 1, 10; 2 Кор. 6, 17-18*).

Глава 13

ОГРАЖДЕНИЕ ОТ КНИГ МИРА

Горе миру от соблазнов.

Мф. 18, 7

Вместе с заботой о подборе для детей хорошей духовно питающей литературы следует оберегать их от книг, могущих неблагоприятно повлиять на их души.

Из литературы для детей младшего возраста следует обратить внимание на сказки. Есть много сказок и рассказов, где автор выводит бесов в шутливом тоне (например, Гоголь). На первый взгляд — что особенно плохого может быть в таких сказках?

Диавол и его темные полчища — враги человека, по словам Самого Господа (*Мф. 13, 28*), и поэтому нельзя рисовать их детям в качестве глуповатых или смешных существ. При правильной духовной настроенности христианин должен быть всегда бдительным против своего врага и не обманываться в отношении его силы, злобы, коварства. Прп. Серафим говорил, что если бы благодать Божия не охраняла людей, то сатана одним ногтем смел бы с лица земли все человечество.

Привитие же с детства пренебрежительного отношения к темной силе притупляет в дальнейшем нашу бдительность и ведет к тому, что христиане

не учатся борьбе с темной силой, ставящей себе цель — лишить человека радости вечного блаженства. Кроме того, само произношение при чтении богопротивного имени нельзя одобрять, это может привести к привычке употреблять его легкомысленно в разговоре.

Вместе с тем детям младшего возраста нельзя рисовать бесов в их истинном свете, так как это будет устрашать детей и делать их пугливыми. Для маленьких детей вообще не должно существовать этой темной стороны жизни. Когда дети подрастут и не будут пугливы, тогда надобно рассказать им про истинный характер темных сил и про способы борьбы с ними, пользуясь для этого литературой с описанием богатого опыта святых и подвижников в этом отношении.

Особенно тщательно следует берегать детей всякого возраста от чтения книг кощунственного характера, богооборческих, безнравственных и сеющих нечистые образы. Чтение богооборческих книг недопустимо не только для детей, но и для взрослых: наша вера — дар Божий, так как «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым», — пишет ап. Павел (*1 Кор. 12, 3*).

Поэтому испытывать крепость своей веры чтением богооборческих книг грехно по заповеди Спасителя — «Не искушай Господа Бога Твоего» (*Мф. 4, 7*). Известен рассказ про Антония Великого, который убежал от пришедшего к нему еретика: таким образом, даже великий святой не рисковал испытывать крепость своей веры.

Нечистые же образы безнравственных книг способны так глубоко западать в душу, что могут жить там до смерти и не исчезают из памяти, грязня наше воображение. Поэтому один греческий мудрец говорил: «Я не столько хотел бы иметь дар хорошей памяти, сколько способность забывать».

Но не только подобная литература вредна для наших детей. Всякая книга, написанная безбожником, носит отпечаток безбожного мироизрания ее автора и в какой-то мере побуждает читателей смотреть на мир его глазами. Блаженный Иероним так пишет одной матери: «Оберегайте дитя свое от всех чтений, которые вносят в недра христианской души понятия и вкусы языческие». Поэтому родителям следует учитывать отрицательное влияние значительной части современной детской литературы.

Возьмем, например, сочинения Марка Твена, который считается детским классиком и которым зачитываются все мальчики.

В произведениях «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» Марк Твен выводит яркие типы двух мальчиков, которые в глазах молодого поколения овеяны героизмом. На первый взгляд,

им свойственен ряд положительных черт характера: мужество, самостоятельность, сострадание к обиженным. Этим мальчикам, вероятно, будут подражать многие молодые читатели.

Но на самом деле здесь выводятся дети антихристианского характера, у которых тление греха прикрыто личиной доблести. Для мальчиков не существует религии и Бога: непослушание и обман — основные черты их поведения по отношению к старикам. Мальчики курят, воруют куриц, вступают в яростные драки, и все это возводится автором в какую-то доблесть.

В книгах М. Твена встречаются рассуждения относительно молитв и Промысла Божия, полные насмешек над религией.

В произведении «Принц и нищий» Марк Твен среди ряда светских людей выводит одно духовное лицо — отшельника, но он выводится безумным и грозит смертью принцу.

В произведении «Гимназисты» Н. Г. Гарина описывается, как постепенно мальчик сбрасывал с себя «цепи религии». Окончательно потеряв веру, гимназист (очевидно, сам автор) иронически говорит: «Мне говорили, что без религии нет морали; а вот я не верю, но не имею потребности ни убивать, ни грабить». И «оправдана премудрость чадами ее» (*Мф. 11, 19*). (Впрочем, в дальнейшем автор сам опровергает себя. Его герой-гимназист, ставший студентом, начинает свою половую жизнь насилием над горничной. Вероятно, здесь автор не постыдился нарисовать картину из своей личной жизни, ярко характеризуя героя, сбросившего «цепи религии». Прим. авт.)

Один из приемов сатаны для достижения обладания душой человека — это заставить его забыть о Боге. «Трепещу, — пишет св. Василий Великий, — чтобы по невнимательности ума или по занятию суетным не отпасть от любви к Богу. Ибо тот, кто ныне обольщает нас и мирскими приманками старается произвести в нас забвение о Благодетеле, к погибели душ наших ругается». И не ругается ли так громадная масса современной беллетристики, в том числе и детской?

И нельзя закрывать глаза на то, что подобная литература, написанная авторами безбожного мировоззрения, будет если не отравлять, то во всяком случае подавлять духовную жизнь детей.

Родители не в силах в полной мере уберегать от соблазна своих детей, и чем старше становятся дети, тем труднее это делать. Но и здесь, как и во всех сторонах воспитания, родители должны сделать все от них зависящее. Прежде всего они должны сами подбирать для детей ту литературу, о которой говорилось в 10-й главе и которая питала бы детей духовно. При недостатке такой литературы (а ее сравнительно мало) следует подбирать

такие книги, которые были бы написаны если не живыми по духу христианами, то хотя бы не врагами христиан и были бы по духу близки к христианству (например, Диккенс). «Кто не против вас, тот за вас», — сказал Господь (*Лк. 9, 50*).

В отношении же писателей вроде Марка Твена, Уэлса и т. п. надо стараться, чтобы такой литературы дети читали меньше и по возможности менее, чем здоровой по духу.

Вместе с тем надо раскрывать детям истинное лицо ее авторов и ее героев, их безумие («Сказал безумец в сердце своем: нет Бога», *Пс. 13, 1*) и порочность их миросозерцания. Книги же богооборческого духа, вроде «Гимназистов» и «Студентов» Н. Г. Гарина-Михайловского, должны тщательно устраниться и не попадать в руки детям.

Говоря о современном увлечении светской литературой, старец Амвросий Оптинский дает такой совет одной воспитательнице: «В благие минуты можно сказать питомице, что она как христианка кроме журналов должна читать духовные книги и на слово не верить всякому вздору без разбора — что можно родиться из пыли и что люди прежде были обезьяны».

Из этих слов старца Амвросия видно, что опасность соблазна грозит нашим детям и от той части современной науки (точнее, лженауки), преподаваемой в школах, которая носит явно богооборческий характер, сеет ложь и обольщение мнимым могуществом человеческого разума.

Современные христиане находятся в отношении обучения детей в том же положении, что и первая христианская Церковь среди господствовавшего языческого мира. И тогда христианские наставники предупреждали детей о необходимости критически относиться к материалу, который им преподавали.

В сочинении «К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями» св. Василий Великий пишет: «Не без разбора брать от языческих учителей, а только полезное. Ибо стыдно, отвергая вредное в пище, не делать никакого разбора в науках, которые питают нашу душу».

Основным противоядием языческой философии христианские родители считали благочестивое воспитание в семье и старались помимо школы сами давать духовное образование детям.

Так воспитывался, например, Ориген. Когда он был мальчиком, отец ежедневно заставлял его заучивать Священное Писание и потом пересказывать. Эти занятия увлекали Оригена, и он удивлял отца своими богословскими вопросами. Отец был счастлив успехами и духовным настроением мальчика. По рассказам отца он нередко ночью тайком

открывал грудь Оригена и целовал ее как «святилище Духа Божия».

Будучи еще 16-летним отроком, Ориген уже укреплял своего отца Леонида-исповедника и сам стал бы добровольно мучеником, если бы не был насильственнодержан от этого материю, которая, не надеясь на свои уговоры, прятала его одежду. Не имея поэтому возможности выходить из дома, он писал в тюрьму своему отцу и просил не тревожиться за будущность его большой и материально бедной семьи. Когда Леонид был обезглавлен за исповедание Христа, 16-летний Ориген начал преподавать и стал опорой матери и шести младших братьев.

Для таких, каким был юноша Ориген, не могла быть опасной языческая школа. И у нас духовное воспитание детей должно стать основным средством для сбережения их от влияния атеизма из лженауки и литературы. Укрепляя веру наших детей всеми доступными нам способами (Таинства, молитва, духовная среда и духовное чтение), мы можем рассчитывать на обетование Спасителя для уверовавших в Него: «И если что смертоносное выпьют, не повредит им» (*Мк. 16, 18*).

Глава 14

СОХРАНЕНИЕ ОТ ПРИСТРАСТИЙ МИРА

Не сотвори себе кумира.

Втор. 5, 8

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (*Мф. 6, 24*). Так предупреждает нас Господь.

Маммона — золотой телец — один из кумиров падшего человечества. Пристрастием к земным благам могут заразиться наши дети и заразиться от нас, их родителей, если мы не свободны вполне от этого порока.

Собирание материальных ценностей под каким-либо предлогом — это недоверие Богу, это нарушение заповедей Господних. Копление — это ограбление тех бедных и нуждающихся, которые могли бы изжить свою нужду при помощи скопленных ценностей. Это прямое нарушение повеления Спасителя «продавайте имения ваши» (*Лк. 12, 33*). Поэтому страшно богатство для души христианина, по словам Господа (*Мф. 19, 23*).

Но не только маммона — богатство, пристрастие к роскоши и комфорту — является кумиром современного человечества. Для многих таким кумиром, заменяющим Бога, стали достижения науки и прогресс техники. Вот то, что, по мнению многих современников, может сделать человечество счастливым, чему следует отдавать все свои силы и все свое внимание, во что можно верить.

Молодежь склонна поддаваться подобным господствующим идеям и

обольщаться «чудесами» техники. Пусть родители не забывают указывать детям на истинную ценность такого прогресса: человек овладел воздухом — и вот рушатся города от тысячи бомб, сброшенных с аэропланов; человек проник в воду — и тонут корабли от подводных лодок; человек проник в тайны строения материи — и создаются заводы по производству атомных бомб и отравляющих веществ.

Конечно, и наука может быть направлена не на служение сатане, но Богу. И нет сомнения, что истинная, не богооборческая наука расширяет наше познание о Творце мира. «Ибо, — по словам ап. Павла, — невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (*Рим. 1, 20*).

Но не в светской науке, однако, лежит кратчайший путь к цели жизни христианина — к стяжанию Духа Святого, к богообщению. И как один из видов богатства светская наука обольстительна и может стать кумиром, заменяющим Бога. И в этом случае «трудно богатому войти в Царство Небесное» (*Мф. 19, 23*).

Не напрасно обличает ап. Павел будущие для него и настоящие для нас поколения людей последнего времени, которые «противятся истине, люди, разращенные умом, невежды в вере» (*2 Тим. 3, 8*). Следует помнить, что первыми встретили Христа на земле неученые пастухи; мудрые волхвы поклонились Ему много позднее.

Будем же опасаться за детей при их занятиях науками и молить Бога о том, чтобы, по словам ап. Павла, их «умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе» (*2 Кор. 11, 3*). Следует учитывать также, что усиленное занятие наукой может слишком много занять у детей времени и внимания, от чего может ослабнуть их духовная жизнь. Крайность в этом отношении вредна — не будем забывать заповеди Спасителя: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (*Лк. 20, 25*).

Пусть же свято сохраняется у детей посвящение Богу воскресных и праздничных дней с обязательным посещением богослужения и пусть ненарушимы остаются те минуты в течение дня, которые посвящены утренней, вечерней молитве и духовному чтению.

Чрезмерные умственные занятия вредно отражаются на здоровье детей и ведут к переутомлению нервной системы. Противодействием этому должны служить прогулки и подвижные игры на воздухе в раннем возрасте и физический труд в более старшем.

Особенно осторожно надо загружать учением тех детей, в которых ясно замечается склонность к духовной жизни. Этих избранников Божиих надо питать всего более духовно.

Так, старец Амвросий Оптинский не позволял обучать французскому

языку двух девочек-сироток, проявлявших склонность к уединению и молитве.

Кроме науки дети и юноши могут увлечься занятиями искусством и поэзией. Здесь та же опасность: искусство и поэзия ревнивы так же, как и наука, и так же требуют очень многоного от человека. Счастье, если наряду с талантом к музыке, живописи, поэзии или литературе в ребенке засеяны и растут всходы духовной жизни. Тогда он свой талант посвятит Богу и употребит с пользой для души, как употребляли его, например, св. Иоанн Дамаскин, художники Васнецов, Нестеров, Поленов и многие духовные композиторы.

Но горе, если его талант будет служить угоджению низменного вкуса и прихотям толпы. Прп. Серафим говорил: «Только дела, совершаемые ради Христа, приносят пользу для христианина».

Пусть вспомнят тогда родители таких даровитых детей слова Христа: «И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (*Мф. 5, 30*).

Нам вспоминается судьба двух чистых молодых девушек, воспитанных благочестивой няней. После смерти няни их окружила типичная светская среда, которой не было дела до Бога. В талантливых девушках проявились склонности: у одной к балету, у другой к драматической сцене.

Но, видно, крепко любила их няня. Можно думать, что, уже будучи за гробом, она вымолила у Бога чистоту их девических душ. И обе они — одна за другой — в ранней юности были взяты от мира. Горько рыдала мать, а ей надо было бы благодарить Господа и скорбеть о своих ошибках воспитания.

Остается упомянуть об увлечении юношей спортом, понимая под последним усиленную тренировку каких-либо физических способностей. На бесполезность таких занятий указывает ап. Павел: «Телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (*1 Тим. 4, 8*).

Это, однако, не относится к подвижным детским играм на воздухе, катанию на коньках, на лыжах, на лодке, плаванью, которые укрепляют тело детей.

Св. Макарий Великий говорит: «К чему привязано сердце человека и к чему влечет его пожелание, то и бывает для него Богом».

И чем бы ни занимались дети: наукой, техникой, искусством — родители должны внимательно следить за тем, какое место занимают в сердце детей эти занятия.

Следует бояться того, чтобы что-либо не стало для детей кумиром,

отдалило их от Бога, заглушило рост духовной жизни. Это признак духовной болезни, с которой надо бороться. Это признак незддоровой атмосферы, окружающей детей, недостаточности их духовного воспитания.

Пусть сделают родители в этом случае все возможное для исцеления, исправления сделанных ими ошибок или упущений, усердно прося помощи у Бога.

Ап. Павел пишет: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (*I Кор. 6, 12*).

Приложение к главе 14-й

Смотря на детей...

Мальчик мой милый в коротких штанишках,

Я ухожу, а ты остаешься.

И будут твердить тебе устно и в книжках,

Что ты перестройки всемирной добьешься,

Что ты полетишь на другие планеты,

Поставишь на службу расщепленный атом,

У космоса новые вырвешь секреты

И сделаешь мир бесконечно богатым,

Что ты чудодействием техники брызнемь

На все, что подвержено смерти и горю,

И люди придут к ослепительной жизни

Не где-то, когда-то, но близко и вскоре.

Мой милый, мой бедный доверчивый мальчик,

Все это — игрушки, твое обольщенье.

Чем дольше играешь, тем дальше и дальше

Отводится час твоего просветленья.

Но смерть приведет этот час за собою.

Поймешь ты — да поздно, уж силы иссякли, —

Что целую жизнь ты напрасно построил —

Удобное кресло к финалу спектакля,

Что путь твой был предков извечной тропинкой,

Что двигался, дедов своих не догнав, ты,

Хотя они шли в большинстве по-старинке,
А ты пролетел в корабле астронавта.
И вот уже смерти все сущие двери.
Войдешь в них и ты со всемирным теченьем
И скажешь: «Зачем я, зачем я не верил,
Что жизнь — это к Вечности приготовленье?
Зачем не собрал я богатство другое —
Сокровища сердца? Они б не иссякли...
Ведь целую жизнь я бессмысленно строил
Удобное кресло к финалу спектакля».

А. Солодовников

Глава 15

ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Чтобы жить тихо...

1 Фес. 4, 11

Общение Бога и человеческой души совершается лишь в условиях тишины, мира, глубокого спокойствия и сосредоточенности.

Для этого люди, особенно сильно стремившиеся к Богу, бежали в пустыни, уединялись в затворы, уходили от мира за монастырские стены. По свидетельству тайновидца, жена — Новозаветная Церковь Христова — бежала в пустыню, спасаясь от дракона (*Откр. 12, 6*).

Почему же трудно иметь общение с Богом среди мира?

Господь сказал апостолам: «Се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу» (*Лк. 22, 31*). И это трясение мира в решете сатаны совершается чем далее, тем с большей яростью. Нарастают бедствия, пышно расцветают соблазны: мир богатеет благами и комфортом, а на фоне материального прогресса и развития светской науки ширится отступление и противоборство Христу.

И как имеются на земле два магнитных полюса — две противоположности, так существуют они и духовно в среде душ человеческих. Один полюс — это уход от мира душой, вместе с ап. Павлом распинание в себе мира (*Гал. 6, 14*),искание Царствия Божия внутри себя (*Лк. 17, 21*).

Другой — это погружение себя в решето сатаны — в вихрь мирской суеты с жаждой развлечений и удовольствий, с боязнью остаться наедине с самим собою и заглянуть в свою душу.

Последнего не хочет позволить нам сатана. Как говорит св. Макарий Великий, цель сатаны в том, чтобы «отвлечь ум наш от памятования о Боге и от любви Божией, употребляя к тому земные приманки и от действительно прекрасного отвращать нас к мнимо прекрасному» («О хранении сердца»).

Сатана вместе с тем не хочет обнаружить свою власть над плененной им человеческой душой. Не замечает этой власти мир, находящийся в трясении. А воздействие сатаны можно увидеть лишь в тишине — в молитве. Тогда обнаруживается туча помыслов, препятствующих молитве, открывается «мысленный шум», как называют наш умственный плен св. отцы. И лишь тогда может начаться «невидимая брань» с сатаною — стремление через двери сердца приблизиться к Царствуию Божию,

которое, по словам Спасителя, «внутрь вас есть» (*Лк. 17, 21*).

Поэтому сатана ненавидит тишину и не хочет позволить человеку оставаться с самим собою, развлечениями отвлекая его от мыслей о цели жизни, смерти и сущности земных удовольствий.

Как должны мы, родители, ограждать наших детей от этого решета сатаны, как помочь им открыть наш внутренний плен и создать условия для успеха во внутренней «невидимой брани»?

Если у родителей есть возможность выбора жительства между городом и деревней, то предпочтительнее выбрать деревню. Там менее соблазнов, развлечений и суеты. Там легче создать для детей тихую трудовую жизнь, легче привить вкус к хорошей серьезной книге, сроднить с природой, приучить к нерассеянной молитве. Там больше будет у них времени, чтобы задуматься о Боге и о вечности. Там ближе к ним будет Небесная Торжествующая Церковь и образы великих святых и праведников. Старец Амвросий Оптинский часто говорил мирянам: «Жить можно и в миру, только не на юре, а жить тихо».

В истории Церкви можно встретить много примеров воспитания детей в уединении и тишине. Это обусловливало всегда высокие духовные достоинства детей. Следует вспомнить прежде всего, что Спасительница рода человеческого — Божия Матерь с трех лет жила при храме в полном уединении. Также при храме с трех лет рос и пророк Самуил, посвященный Господу своей матерью Анной еще до зачатия (*1 Цар. 1-2*). В полном уединении воспитывалась дочь св. Филарета Милостивого — греческая царица, о которой говорилось уже ранее (в 12 главе).

Много труднее духовное воспитание детей в городе с его развлечениями — театрами, кино и т. п. Рано или поздно туда будут проситься и дети. Как относиться родителям к этим просьбам?

Подойдем к этому вопросу с осторожностью и сначала ответим себе:

насколько развлечения для взрослых согласуются с духом учения Христа?

Первым призывом Христа при начале Его проповеди был призыв к покаянию: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь» (*Мк. 1, 15*). Его первыми заповедями были заповеди блаженства, в которых говорится: «Блаженны плачущие» (*Мф. 5, 4*). И не только звал Господь, но и предупреждал отвергающих покаяние и ведущих легкомысленную жизнь: «Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете» (*Лк. 6, 25*). В Царствие Божие Господь указывает путь лишь через тесные врата (*Мф. 7, 13*). Он говорит также: «Кто не возненавидит... и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (*Лк. 14, 26*). Что говорят эти слова, если глубоко вдуматься в них?

К отвержению от мира с его удовольствиями единодушно призывали и апостолы Христовы: «Юноши... не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская», — призывает ап. Иоанн (*1 Ин. 2, 14-16*).

«Смех ваш да обратится в плач... дружба с миром есть вражда против Бога», — говорит ап. Иаков (*4, 9, 4*). «Я вам сказываю, братия... время уже коротко, так что... радующиеся должны быть как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся: ибо проходит образ мира сего», — пишет ап. Павел (*1 Кор. 7, 29-31*). Но относится ли все это к детям?

Здесь надо помнить, что лишь то разовьется у детей впоследствии, склонность к чему была заложена у них в раннем возрасте. Наша обязанность — приучить детей с раннего возраста к тихой жизни. Тогда в них может развиться сосредоточенность, внимательность к своему внутреннему миру и появиться вкус к духовным переживаниям, к тихим радостям, к жизни в Боге. Всему этому нет места в жизни, полной шума, удовольствий и развлечений.

Епископ Феофан Затворник пишет:

«Молодой цветок, посаженный там, где со всех сторон дуют на него ветры, немного потерпит и засохнет; трава, по которой часто ходят, не растет; часть тела, которую подвергают долгому трению, немеет. То же бывает и с сердцем и с добрыми в нем расположениями, если предаться мечтам, или пустому чтению, или развлечениям. Кто долго стоял на ветру, особенно сырому, тот, зашедши в затишье, чувствует, что все в нем, как не на своем месте; то же бывает и в душе, развлекшейся каким бы то ни было образом.

Возвратившись из рассеяния в себя, юноша находит в душе своей все в извращенном порядке, а главное — некоторым покрывалом забвения

задерживается все доброе, и на первом плане стоят одни прелести, оставленные в душе впечатлением...

Отчего, возвратившись в себя после какого-нибудь рассеяния, душа начинает тосковать? Оттого, что находит себя обкраденною. Рассеянный сделал душу свою большою дорогою, по которой через воображение, как тени, проходят соблазнительные предметы и манят за собою душу» («Путь ко спасению»).

Однако из этого еще не следует, что все удовольствия и развлечения должны быть запрещены детям, как не могут быть запрещены им разумные игрушки, игры. Принуждение не в духе Христа: «Милости хочу, а не жертвы» (*Мф. 9, 13*), — говорит Господь и зовет к полной отданности Богу и чистоте жизни лишь «могущих вместить». И не запрещениями надо бороться с желаниями развлечения у детей.

Детям можно позволить ходить в театр или кино, однако не побуждая их к этому со своей стороны. «Ты гадишь своих детей», — упрекает старец Амвросий Оптинский одну женщину, толкавшую своих дочерей на развлечения и посещение театра. И, конечно, родители должны тщательно разбираться в постановках, выбирая те из них, которые наиболее подходящи, как, например, исторические пьесы и научные фильмы. Вместе с тем посещения детьми театра или кино должны быть не частыми и не совпадать с постами или канунами праздников.

Аналогично разрешается вопрос — надо ли учить детей танцам? Не надо запрещать им этого, если они этого хотят, но отнюдь не побуждать их к этому. Св. отцы не благоволят к занятию танцами, вспоминая дочь Иродиады.

Внимательно должны следить родители за работой радио и телевизора, если они имеются в семье по просьбе детей. Нельзя допускать призыва к безбожию, безнравственных пьес или песен. Не должно звучать радио, когда дети занимаются уроками или читают: доказано, что раздвоение внимания очень вредно отражается на нервной системе.

При включении радио или телевизора следует учитывать то, что его принуждены будут слушать все в комнате (а часто и во всей квартире), в том числе те, кто этого не хочет. Эти члены семьи таким образом будут лишены тишины, возможности сосредоточиться, читать или молиться. Чтобы избежать этого, радио и телевизор должны выключаться по согласию всех членов семьи. Наличие в квартире телевизора может стать бедствием для христианской семьи и прежде всего для детей. Надо уберечь их от вредных для души фильмов и также соблазна постоянно развлекаться. Тем более, что длительное пребывание у телевизионного экрана вредит здоровью, в особенности зрению.

Во всем, и в отношении развлечений, родители прежде всего сами должны давать детям пример тихой, сосредоточенной жизни, посвященной самоотверженному служению ближним, жизни в страхе Божием, жизни в Боге и с Богом.

И если нельзя в полной мере устраниТЬ детей от соблазнов мира, если нельзя наглухо запереть для них двери, уходящие вдаЛЬ от чистой, тихой радости духовной жизни, то пусть боятся родители сами толкать детей на развлечения мира, вспоминая слова Господа: «Горе миру от соблазнов, ибо надообно прийти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (*Мф. 18, 7*).

Глава: ОСНОВЫ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Глава 16

ТЕСНОТА ПУТИ

Входите тесными вратами.

Мф. 7, 13

«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут» (*Лк. 13, 24*). Этими словами Господь предупреждает нас, что для достижения Царствия Небесного недостаточно одного желания, которое будут иметь многие, но необходимо обладать также навыком — умением идти в жизни тесным путем. В чем теснота этого пути?

Из воистину спасающихся христиан, идущих тесным путем, можно выделить две характерные категории, которые можно противопоставить и между которыми будут находиться все остальные христиане.

К одной из них принадлежат те христиане, которые сами, добровольно выбирают тесный путь духовного подвига — усиленной молитвы и воздержания, произвольной нищеты, самоотверженного служения ближним.

Старец Киево-Печерской Лавры иеросхимонах Парфений однажды обратился к Киевскому митрополиту Филарету с вопросом, который его тревожил: как он (Парфений) спасется, если не испытал ни от кого гонений, хотя Спаситель сказал: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (*Ин. 15, 20*)? То же подтвердили и апостолы: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (*2 Тим. 3, 12*).

Высокопреосвященный успокоил старца, великого подвижника и аскета: «На что тебе гонения? Ты сам себя гонишь. Кто ныне пожелает жить твоей жизнью?»

И для этой категории спасающихся как для добровольных мучеников

характерным является самопринуждение, которым они в той или иной мере избавляются от неизбежного для учеников Христа гонения со стороны.

Естественно, что характер принуждения будет различен в зависимости от того положения, которое христианин занимает в обществе. Для иноков — это подвиг усиленной молитвы, поста, уединения, затвора.

Для мирян это будут дела милосердия — самоотверженное служение ближним, забота о голодных, больных, заключенных. Такими, например, были жены, которые служили Господу «имением своим», Акила и Прискилла, которые «голову свою полагали» за душу ап. Павла (*Рим. 16, 4*), святой Филарет Милостивый, питатель нищих, сирот и убогих (память 1 декабря), доктор Гааз — печальник и отец заключенных.

Некоторые из таких мирян могли совмещать деятельное служение ближним и широкую благотворительность с подвигами поста и молитвы. Такими были, например, константинопольская чета — свв. Ксенофонт и Мария (память 26 января), св. Иулиания Лазаревская (жена воеводы), на которой лежала забота о 13-ти детях и хозяйство большого дома, благочестивая Нонна — мать св. Григория Богослова, которая напряженную практическую деятельность и любовь к делам милосердия умела сочетать с глубокой созерцательной жизнью, и многие другие.

Пример спасающихся из другой категории можно найти в жизнеописании прп. Серафима Саровского (Состав. Денисовым, с. 847.).

Его посетила одна мать многочисленного семейства, шедшая путем многих скорбей. Очень ласково встретил ее преподобный и говорил ей: «Нет тебе дороги хромать; тяжело тебе Иово терпение... все от Иова Господь взял, а потом все возвратил сторицею... Нет тебе дороги хромать».

По рассказу дочери этой многострадальной матери, вся ее жизнь сложилась на редкость многострадально: смерть мужа, несчастья с детьми, смерть многих из них, несчастные супружества дочерей, полное материальное разорение и нужда, как удар за ударом, поражали ее.

Но она не хромала, как духовно хромают те, которые идут в жизни легким путем или ропщут в скорбях. С полным смирением и терпением несла она свой тяжелый крест и с упнованием вспоминала слова преподобного, что Господь все вернет ей, но, конечно, не как Иову — здесь, на земле, а там — в Небесном Царстве Христовом, где христианин собирает свои сокровища.

Вот пример нехромающего хождения тесным путем скорби, о неизбежности которого нас предупреждал Господь: «В мире будете иметь скорбь» (*Ин. 16, 33*). То же говорили и апостолы: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие» (*Деян. 14, 22*).

О неизбежности тесного пути для христианина единодушно говорит и

вся святоотеческая литература. Вот, например, слова прп. Исаака Сириянина (сл. 67 и 69):

«Путь Божий — ежедневный крест. Никто не восходил на небо, живя прохладно... Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что живут они в скорбях; а мир гордится роскошью и покоем. Не благоволил Бог, чтобы возлюбленные его покоились, пока они в теле, но более восхотел, чтобы они, пока в мире, пребывали в скорби, в тяготе, в трудах и скудости, в наготе, в нужде, в унижении, в оскорблении и утруженном теле... Живущим в покое невозможно пребывать в любви Господней, и поэтому Он отказывает им в покое...»

И поэтому там, где нет произвольного подвига — «самогонения», — там неизбежен путь скорбей. Прп. Серафим говорил: «Нет скорбей, нет и спасения». И пусть благодарят христиане Господа при встрече испытания, говоря: «Не забыл — посетил меня Господь. Слава Господу за все». Итак, и в одном, и в другом случае для христианина неизбежна теснота жизненного пути. Как должны мы, родители, подготовить детей к такому пути и избавить их от опасности — захотеть поднять крест и не иметь силы этого выполнить?

Как и при всяком обучении, здесь имеют место те же законы, о которых говорилось выше: начинать учить как можно ранее, вести учение на примерах и вести его непрерывно с последовательно возрастающей нагрузкой.

В основном это будет укрепление воли и самообладания, обучение искусству преодолевать свои желания, превозмогать лень и принуждать себя к послушанию.

В младенческом возрасте это будет прежде всего обучение терпению. Об этом так говорит епископ Феофан Затворник («Путь ко спасению»):

«Должно поставить правилом приучать тело (ребенка) безболезненно переносить всякого рода влияния внешние: от воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жары, холода, уязвлений, болей и проч. Душа в таком случае является владычицей тела.

Как счастлив приученный к этому с детства... главное — сдержать тело не так, чтобы оно принимало одни только приятные впечатления, а напротив — более сдержать под впечатлениями обеспокоивающими. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется; при тех дитя всего боится, а при этих на все готово и способно стоять в начатом терпеливо».

Вот должное начало обучения хождению тесным путем. Затем следует обучать детей пересиливать себя, никогда не распускаться и держать себя как бы в известном напряжении и внимании. Сюда относится навык быстро

встать с постели утром, не позволяя себе нежиться и валяться; мужественное преодоление усталости, голода и боли. Такое же значение имеет привитие привычек — прямо сидеть за столом, не разваливаясь, вставать при разговоре со старшими, если те стоят, уступать в транспорте место старикам, инвалидам или имеющим на руках детей.

Нам надо помнить всегда, что главным условием правильного воспитания является развитие у детей хороших и прочных навыков и привычек. Это — основа, «краеугольный камень» всякого воспитательного процесса.

Очень портит детей привычка пользоваться помощью слуг или старших. Поэтому дети с раннего возраста должны постепенно приучаться обслуживать себя в чем только возможно. Сюда относится приготовление себе постели вечером и убиение ее утром, чистка обуви и платья, уборка своего столика или уголка.

Чем раньше начинается посильный домашний детский труд, тем лучше. Для девочек это будет прежде всего шитье, вышивание, штопанье, вязанье, затем уборка комнат, мытье посуды, помошь старшим в приготовлении пищи. Для мальчиков — выполнение различных домашних поручений — починка утвари, покупка припасов и т. д. Летом, живя за городом, следует приучать детей к труду, и во время прогулок терпеливо собирать ягоды и грибы, набирать хворост для печки, траву для домашних животных.

Очень хорошо, если семья имеет свой сад, огород и домашних животных. В этом случае детей можно очень рано приучать к такому труду, который будет для них интересен, и необременителен. Во всех занятиях надо требовать от детей тщательности и аккуратности, напоминая им наставления ап. Павла: «И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков» (*Кол. 3, 28*).

Суровая трудовая обстановка жизни семьи — лучше при лишениях, чем при избытке, — есть наиболее здоровая среда для воспитания ребенка. И горе ему, если он растет в богатстве, в окружении слуг, в баловстве, в изнеженности. Излишнее баловство, исполнение всех желаний ребенка — одна из постоянных и наиболее вредных ошибок воспитания. Рассказывают про обезьян, что они в порыве нежности и любви к своим детенышам иногда так крепко прижимают их к себе, что раздавливают насмерть. Так же точно, до духовной смерти, портят баловством детей неразумные родители.

В избалованном ребенке совершенно отсутствует способность к самопринуждению, он растет эгоистом, склонным к раздражительности и гневу, на что указывал еще Сенека, который говорил: «Ничем нельзя так развить в человеке чувство гнева, как нежным воспитанием: тот не простит

обиды, кому в детстве ни в чем не было отказа, кому заботливая мать всегда отирала слезы каприза и чью волю воспитатель исполнял беспрекословно и во всякое время».

Будем же знать строгую меру и время при подарках детям или выдаче им сластей и будем тщательно разбираться, какие из их просьб и желаний могут быть исполнены и какие — категорически и непреклонно отвергнуты.

Между двумя категориями спасающихся, о которых говорилось ранее, есть большое различие.

«Путь самопроизвольного подвига», «самогонения», воздержания и лишений может казаться непосильным и трудным с внешней стороны. Но зато он преисполнен благодатных утешений и внутренней радости.

Будем же говорить нашим детям словами Самого Господа: «Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты... любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя» (*Втор. 30, 19-20*).

Приложение к главе 16-й

Из книги «Блестки золота»

Мать, любившая свою нежную, хрупкую, чувствительную ко всему дочку превыше всего, высказывала свои опасения своему духовнику: ей нестерпимо думать, что дочь ее будет в жизни страдать, и хотелось оградить дочь от всякого горя и, если возможно, взять его на себя.

Духовник, к ее удивлению, упрекнул ее в эгоизме, в том, что, отнимая у дочери крест, она лишает ее спасения. Наоборот, он советовал приучать дочь к испытаниям, не развивать в ней излишней сентиментальности и впечатлительности.

«Лучше молитесь за нее и, целуя дочь, произносите тихонько спасительное имя Иисуса Христа, как лучшую опору в жизни.

Не разрешайте ей всего того, чего ей страстно хочется. Пусть она научится переносить неудачи не раздражаясь, приучится ждать терпеливо, лишая себя приятного без слез, и терпеть недостатки в жизни, не считая при этом все в жизни пропавшим.

Если у нее горе, не спешите тотчас же залечить ее рану. Вы лучше вместе с ней подойдите к распятию и на коленях помолитесь вместе, поцелуйте ее... Господь Сам сделает Свое, а вы свое дело... Укажите ей долг, работу, но не делайте эту работу за нее. Назначайте дело на каждый день и требуйте строгого его исполнения. Дело, работа укрепляют душу...

Учите ее не опираться на вас, уметь обходиться без вас, а искать опоры

всеселу Господа. И в час, когда вас не будет с ней, она не останется одинокой и беспомощной и без поддержки.

Сердце девушки, у которой нет возле нее матери и которая не умеет прибегать к Господу, это сердце падает, разбивается и часто загрязняется...»

Духовник замолчал, мать плакала...

Глава 17

СОВЕРШЕННАЯ РАДОСТЬ

Всегда радуйтесь.

1 Фес. 5, 16

Наряду с заповедью Господа: «Входите через тесные врата», — мы слышим призыв апостола: «Всегда радуйтесь». Здесь мы встречаемся с одной из тех антиномий (т. е. логически несовместимых понятий), которых много в христианстве.

Те, кто идет за Христом, всегда будут загадкой для мира, и живут они по законам, которые для мира являются парадоксами. На это указывает ап. Павел: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (*2 Кор. 6, 10*).

Итак, для христианина характерна радость не при богатстве, славе и развлечениях.

«Радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (*Ин. 15, 11*), — так обещал Господь Своим ученикам. И Он обещал им не просто радость, а совершенную, т. е. лучшую, идеальную радость, и об этом повторял и Он Сам, и св. апостолы: «Чтобы они имели в себе радость Мою совершенную» (*Ин. 17, 13*) и «...чтобы радость ваша была совершенна» (*1 Ин. 1, 4*).

Эта радость совершенна, потому что она незыблема, не зависит от внешнего мира и внешних переживаний и будет сопровождать христианина в вечное Царство Христа. Эта радость не мимолетна, она постоянный спутник того Духа Святого, Который стяжал душа христианина.

«Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь», — заповедовал филиппийцам ап. Павел (*4, 4*).

Отцы Церкви учат: с тех пор, как Христос искупил людей, нам надлежит только радоваться.

Один из величайших святых — прп. Серафим Саровский — являет образ необычайной радости, которой была переполнена его душа и которая изливалась на всех, посещавших его. Это был поистине «пасхальный святой». И радость эта была так обильна, что и всех приходящих к нему он

именовал «радость моя».

Другим образцом постоянной радости и ясности духа является старец Амвросий Оптинский. Несмотря на постоянную болезнь, немощь и частое истощение сил, он для всех был всегда воплощением радости и бодрости.

Он имел обыкновение часто шутить, говорил иногда в рифму и этим ободрял окружающих. И даже в те минуты, когда он совершенно изнемогал телом, окружающие видели его все таким же «веселеньким», так называли они его обычное состояние духа.

Даже такой суровый подвижник, как прп. Пахомий Великий, имел обыкновение иногда шутить со своими учениками, чтобы не допускать их до уныния.

Итак, не к печальной или мрачной жизни будем готовить мы наших детей, следуя заветам Христа, а к жизни, преисполненной радости, но радости особенной и совершенной.

Но не на шумных стезях мира — театрах, кино и светских развлечениях — смогут найти наши дети эту совершенную радость. Эта радость раскрывается в исполнении заповедей Господних, в тихие минуты молитвы и духовного чтения, в деятельном служении ближним, а для более крепких духом — в добровольном подвиге, понесенном ради Христа.

Обязанность наша, родителей, в том, чтобы у детей развивался вкус к этой совершенной радости, чтобы она не отравлялась и не заглушалась у детей нечистыми, мутными развлечениями мира. Эти два вида радости несовместимы, так как нельзя «служить двум господам», по словам Спасителя (*Мф. 6, 24*).

Итак, пусть тихая и чистая радость счастливого детства будет овеять наших детей с самой колыбели. Пусть любовь, ласка и нежность постоянно согревают их сердца; пусть глубокий и нерушимый мир и согласие между родителями господствуют в семье, не омрачая ни единым облачком безмятежного детства.

Когда ребенок вырастет, то одни уже воспоминания своего счастливого детства, полного любви и духовной радости, будут залогом его дальнейшей близости к Богу и успешного сопротивления тем соблазнам, которые неизбежно встретятся ему в жизни.

Вполне можно согласиться с древним мудрецом Демокритом, когда он говорит: «Если бы сердце малюток имело, подобно городу Фивам, сто ворот, то пусть входит туда радость во все эти ворота, дабы они из сада юности как можно более вынесли добра на поле будущей деятельности».

Время детства — время игр. Игра ребенка — не пустое занятие. Это

подготовка его к жизни, развитие его телесных, душевных и даже (как увидим ниже) его духовных способностей. Родители должны тщательно следить за детскими играми, направлять их, самим по возможности принимать в них участие; нельзя запрещать невинные детские игры, хотя бы они беспокоили взрослых.

Однажды к прп. Серафиму пришла женщина с маленьким ребенком. Пока преподобный разговаривал с матерью, ребенок начал бегать и развиваться. Мать хотела запретить ему, но преподобный остановил ее: «Оставь, — сказал он ей тихо, — с ним играет ангел хранитель». Очи преподобного видели более, чем видела то мать ребенка.

И пусть родители и взрослые снисходят в играх к детям, пусть говорят с ними их детским языком, умоляются сами до их возраста. Такой пример дал однажды старец Амвросий Оптинский.

Его тоже посетила одна мать с трехлетней дочкой. Пока мать разговаривала со старцем, девочка обошла и внимательно осмотрела все уголки и наконец встала посреди комнаты, сложила на груди ручки и, жалостливо глядя на старца, повела такую речь: «Бедненький старишок! Такой он старенький, все на постельке лежит, комната у него маленькая, игрушек у него нет, ножки у него болят, бегать не может; у меня игрушки есть. Хочешь, старишок, я игрушек привезу поиграть тебе?»

«Привези, привези, девочка, — отвечал старец, — вот какая ты хорошая, спасибо тебе, что старишка пожалела». Так старец умел говорить языком трехлетней девочки.

Когда дети растут в среде обычаем Церкви, при частом посещении богослужений, это может наложить отпечаток и на характер игр. В последних они будут, может быть, воспроизводить Таинства или обряды из богослужения. И если они играют серьезно, то в этом им мешать нельзя, хотя нельзя их и побуждать к этому. В истории Церкви был такой случай.

Однажды св. Александр, епископ Александрийский, смотрел на группу мальчиков, игравших на берегу моря. Он заметил, что мальчики тщательно воспроизводили обряд крещения. Когда игра была окончена, св. Александр призвал играющих и узнал, что крещаемые были языческими мальчиками, а крестившие — христианами. Епископ выяснил, что все возгласы, вопросы и ответы были произнесены вполне правильно.

Св. Александр созвал духовный совет для решения вопроса — за кого теперь считать языческих мальчиков: за христиан или за язычников? И совет решил, что Таинство было совершено действительно, и св. Александру оставалось лишь дополнить обряд миропомазанием. Он призвал затем родителей новокрещенных и сообщил им о факте крещения.

Родителям же тех мальчиков, которые крестили, предложил позаботиться о подготовке их к сану пресвитеров, которыми они и стали впоследствии. Мальчик, игравший роль священника, стал впоследствии епископом. Это был знаменитый защитник Православия св. Афанасий Александрийский.

Как видно отсюда, под внешностью игры совершалось Таинство, и на детей сходил Дух Святой.

Когда имеется к тому возможность, родители должны помочь детям в играх быть близкими к духовному миру. Так, например, рождественскую елку надо зажигать, начиная с пения рождественских песнопений (тропаря, кондака и ирмосов канона), исполненных особой красотой. Затем дети могут декламировать стихи, посвященные Рождеству, поклонению пастухов и волхвов, легендам о елке. Декламацию стихов с духовным содержанием можно устраивать вообще на всех детских семейных праздниках.

В таких случаях могут устраиваться и детские спектакли, но при непременном условии, что для этого будет найдена пьеса, вполне отвечающая духу учения Христа.

Много радости дает детям участие в жизни Церкви и ее обрядах. Сюда относится, например, украшение дома зеленью перед Троицей, крашение яиц перед Пасхой, помошь при богослужении — вынос свечей, подавание кадила.

Чистую, умиротворяющую радость дает всегда общение с природой. Природа ведет нас к богопознанию, когда «вечная сила Его» раскрывается для нас, по словам ап. Павла, «через рассмотрение творений...» Бога (*Рим. 1,20*).

Поэтому детей надо учить чувствовать среди природы Создавшего ее и постигать Его благость, Промысл, всемогущество и непостижимую мудрость.

Насколько это только возможно, надо воспитать детей среди природы, и когда нельзя этого достигнуть на все время, то хотя бы увозить туда детей на возможно долгие сроки.

Чистую, возвышенную радость может давать и хорошая музыка. Духовные же музыка и пение приближаются по своему действию к молитве, возвышают и очищают душу; лира в руках Давида отгоняла беса от Саула (*1 Цар. 16, 23*). Но бывает музыка и пение, исполненные пошлости, безнравственности и легкомыслия, и от такой музыки надо берегать детей.

Какие игры и занятия следует поощрять у детей?

Для девочек ничего не может быть лучше игры в куклы, шитья для них и вышивания. Этим подготавливается будущая мать и хозяйка. Для мальчиков

хороши все игры состройками — кубики, кирпичики, строительные ящики. Не следует мешать всяkim невинным подвижным играм — пряткам, жмуркам, догонялкам, хотя бы они и беспокоили старших.

Хорошо иметь в семье или при доме домашних животных — кошку, собаку и в клетках певчих птичек, за которыми дети должны ухаживать сами. Птичек следует выпускать на Благовещение, следуя в этом русскому обычаю, а осенью приобретать новых.

С рядом игр необходимо вести борьбу. Это, например, рогатка, хлопанье пистонами и рискованные химические опыты. Это все просто опасно, и поэтому «не искушайте Господа, Бога вашего» (*Втор. 6, 16*).

Совершенно недопустимы игры в карты: их не следует даже и держать в доме. Всякая игра в карты азартна, т. е. развивает самые низкие чувства человека — желание унизить других и гордиться от своего выигрыша.

Чтобы предотвратить увлечение картами, следует рассказать детям ряд случаев, когда игра в карты на деньги вызывала материальное разорение семей или приводила к самоубийствам. Это поможет детям иметь против них предубеждение на всю жизнь.

Надо разбираться и в настольных играх и, если давать их детям, то преимущественно те, которые служат развитию способностей детей — памяти и сообразительности. Следует учитывать, что и здесь может иметь место проявление азарта, что неполезно.

Родителям стоит позаботиться о том, чтобы при прогулках с младшими детьми время прогулок было использовано возможно целесообразнее. Так, при этом хорошо посещать с детьми больных и бедных, в чем возможно помогая последним. Так можно приучать детей к самому важному в жизни — искусству жить жизнью других: радоваться радостью близких, утирать слезы скорбящих, утешать страждущих, кормить голодных.

При прогулках хорошо также заходить с детьми в церкви или часовни, давая им прикладываться к иконам.

Е. Поселянин в своем труде «Идеалы христианской жизни» рассказывает про свою встречу с девочкой лет четырех. Девочка с няней обходила иконы, к которым они стали ставить свечи, причем девочка набожно крестилась и целовала иконы. Поселянин спросил у няни, часто ли они бывают тут. «Да почти всякий день, — отвечала няня, — она все меня сюда тянет». — «Что же она, Богу любит молиться?» — «У-у... Такая богомолица, а уж иконы как любит, сколько их у кроватки понавешено, и чтобы непременно лампадка горела и не гасла. Огорчается очень, если погаснет. Вот, тоже до бедных большая охотница. Не позовлит ни одного нищего пропустить, чтобы не подать...»

Вот то твердое основание, на котором может быть построена жизнь, полная радости, — радости близости к Богу и деятельного служения ближним.

Дети любят путешествовать. И если есть возможность удовлетворять это желание, то надо выбирать для посещений места, которые были бы освящены благодатью и населены истинными рабами Божиими, т. е. монастыри.

Из летних занятий не надо поощрять собирание детьми коллекций насекомых — бабочек и жуков. Следует прививать детям мысль, что человек вправе отнимать жизнь животного или насекомого только по необходимости: святые обходили насекомое, если оно попадалось им на дороге, чтобы не лишить его жизни.

Жизнь христиан есть жизнь «агнцев среди волков» (*Лк. 10, 3*). И нашим детям встречаются случаи соблазна со стороны сверстников — привлечения к играм и развлечениям, не подходящим христианину. К числу таких игр относится, например, нескромная игра «во флирт», к которой привлекаются юноши и девушки. К недопустимым развлечениям относятся также гадания, спиритические сеансы с вызыванием духов — верчение блудечка и т. п. Участие в таких занятиях является грехом и запрещено Священным Писанием, в котором написано: «Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель (т. е. гипнотизер. — *Авт.*),зывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это...» (*Втор. 18, 10-11*). Следует отметить также, что на спиритических сеансах «духи» часто требуют удаления тех из присутствующих, кто носит крест. Не всегда родители смогут сами предохранить детей от неподходящих или соблазнительных игр и развлечений. Ограничением детей в этих случаях может быть лишь правильное духовное воспитание, полученное в семье. Мы знаем многих детей, которые сами чуждались игр со сверстниками, не отвечающих их духовному устроению. Такими были в детстве многие из святых и подвижников благочестия. Благодать Господня, пребывающая с детьми, живущими с Богом, сама в таких случаях умудряет их и предохраняет от всего нечистого. Об этом так пишет ап. Иоанн: «Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает... и само сие помазание учит вас всему» (*1 Ин. 3, 27*).

Глава: ПОВИНОВЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Глава 18

ПОВИНОВЕНИЕ

Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе.

Еф. 6, 1

Жизнь Господа на земле можно разделить на два периода: до тридцати лет Он был в повиновении у Своей Матери и св. Иосифа (*Лк. 2, 51*); после тридцати лет Он стал, как говорил Сам, творить волю пославшего Его Отца (*Лк. 2, 51; Ин. 6, 38*).

Итак, Сам Господь Бог всю Свою жизнь не имел Своей воли и в этом оставил образец всем христианам. И отсюда весь строй Христовой Церкви зиждется на послушании. Апостолы единодушно призывают христиан быть в послушании поставленным от Бога пастырям, пресвитерам, царям, правителям и начальникам (*1 Пет. 2, 13-14; Рим. 13; Тит. 3, 1*). Ап. Павел пишет: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (*Евр. 13, 17*).

Наследники общинного строя первой Иерусалимской Церкви — монастырские братства — строят свою жизнь на всецелом и строгом послушании. Недаром сложилась известная монашеская поговорка: послушание паче (т. е. важнее) поста и молитвы.

Семья есть также маленькая Христова община, и по заповеди она также строится на послушании — жены мужу (*Еф. 5, 22*) и детей родителям. «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе» (*Еф. 6, 1*), — пишет ап. Павел и ставит эту заповедь как первую и важнейшую для детей.

Поэтому послушание — это царица детских добродетелей, и при наличии послушания за ним последует развитие в ребенке всех других душевных достоинств. И отсюда первой задачей родителей в их работе над детским характером есть насаждение в них полного послушания и искоренения самоволия.

Особенно важно позаботиться об этом в самом раннем возрасте, при начале пробуждения в ребенке сознания, когда духовные плевелы только еще начинают давать ростки. Воля родителей должна стать основным законом во всех мелочах детской жизни, в том числе и в играх. Об этом так пишет еп. Феофан Затворник:

«Пусть дитя развивается, но в том месте и тем родом, как ему приказано. Воля родителей должна запечатлевать всякий его шаг — разумеется, в общем. Без этого легко может покрываться нрав дитяти. Самовольно порезвившееся дитя возвращается не с готовностью слушаться даже в каких-нибудь малостях. Напротив, дитя выходит преподвижным на всякое приказание, где с самого начала не дают воли его движениям».

Чтобы насадить в детях прочное послушание, родителям не следует забывать следующие десять положений:

1) Без крайней необходимости нельзя никогда отменять своих распоряжений и приказаний.

2) Распоряжения должны быть точно выражены и сказаны категорически.

3) Выполнения приказания следует требовать немедленно и приучать детей слушаться с первого слова.

4) Родители должны всегда взаимно поддерживать у детей свой авторитет. Для этого в распоряжениях у родителей должно быть полное согласие между собой. Один из родителей не может отменять распоряжений другого, и при детях нельзя спорить о необходимости или характере распоряжений. В присутствии детей вообще не должно быть у родителей разногласий, чтобы авторитет их у детей ничем не колебался. Об этом так пишет в письме старец Амвросий Оптинский: «Никак не спорьте о своих разных взглядах при детях».

5) Не оставлять без наказания ослушание, усиливая наказание при повторном случае.

6) Не изменять требований, разрешая сегодня то, что было запрещено вчера.

7) Не командовать постоянно детьми и не давать им слишком частых приказаний, иначе будет притупляться их послушание.

8) Не требовать от детей чего-либо слишком трудного для исполнения или несправедливого в каком-либо отношении.

9) Не позволять детям фамильярного к себе отношения. Любовь, ласка и нежность должны сочетаться с требованием полного к себе уважения и почтения. Маленьким детям нельзя позволять трепать себя за волосы или уши или ударять хотя бы в шутку.

10) Самим давать пример послушания — жены мужу и обоих — своему духовному отцу.

Если преодолены первые прилоги самоволия и дитя с раннего возраста навыкло послушанию, то в дальнейшем борьба с самоволием будет уже легче. Привычка — вторая натура, говорит пословица. При воспитании детей этот психологический закон будет помогать самоотверженно трудиться над ребенком родителям и усугублять беду нерадивых родителей, ищущих личной жизни и бросающих детей на нянек. Здесь приложение евангельской истины: «Всякому имеющему дается и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет» (*Мф. 25, 29*).

В отношении послушания древнерусская православная семья стояла твердо на основе евангельских заповедей. В такой семье свято чтилось родительское благословение. Оно считалось, и недаром, залогом благоденствия и всякого успеха в жизни.

Многочисленные примеры полного послушания детей родителям можно найти в жизнеописаниях святых и подвижников благочестия.

Прп. Серафим, прежде чем поступить в монастырь, испрашивает для этого благословения у матери. А прп. Сергий, имея горячее желание уйти в пустынью, отсрочивает его исполнение ради просьбы родителей — дождаться их смерти, следуя в этом отношении св. Иоанну Златоусту.

Будем же строги в полной мере в отношении сохранения послушания в детях. Их обычный распорядок дня, уход из дома, выбор товарищей по играм, знакомства — все это должно делаться при участии и с согласия родителей. С возрастом благословение родителей должно сопровождать детей при определении жизненного пути — при выборе профессии, вступлении в брак и других важнейших событиях жизни.

В особенности это относится к важнейшему для взрослых детей событию в их жизни — вступлению в брак. В этом случае родителям необходимо проявить всю свою жизненную мудрость и всю силу своей твердости. Если дети сами выбрали себе супруга, то благословение родителей может даваться лишь в том случае, когда они действительно одобряют выбор.

Если же родители не ждут счастья от брака, их долг — воспротивиться браку и отказать детям в своем благословении. В последнем их совесть будет чиста перед Богом при несчастной судьбе их детей: они сделали все, что возможно было сделать.

С другой стороны, со стороны родителей не должно быть и принуждения детей, когда те не согласны с предложением для них супруга по выбору самими родителями.

Естественно, что воля обоих родителей должна быть в таких случаях единодушна. А если бы и не так, то, по заповедям, главенство в семье принадлежит отцу (*Еф. 5, 22; Кол. 3, 18*). Но там, где царствует Христова любовь, разногласий не может быть; как говорилось уже ранее, и истинно христианская семья является собою образ Святой Троицы, нераздельной в любви.

С наступлением какого возраста должна кончиться зависимость детей от родителей? Она должна кончиться только в день смерти детей или родителей или ухода детей в монастырь.

В течение жизни христианина меняется только характер зависимости. Вначале дети находятся в полном послушании у родителей. С отроческого возраста дети входят в повиновение к духовному отцу, значение которого в жизни постепенно растет. Родители становятся как бы исполнителями воли духовного отца, его доверенными в деле воспитания своих детей. До смерти или поступления в монастырь не снимается с родителей ответственность

перед Богом за своих детей.

Ап. Павел велит всем христианам: «Увещевайте друг друга и назидайте один другого» (*I Фес. 5, 11*). Очевидно, что эта обязанность в первую очередь относится к родителям в отношении детей, вне зависимости от возраста последних.

Следует указать, однако, что могут встретиться случаи, когда послушание детей родителям должно нарушаться. Ап. Павел заповедь детям о послушании заканчивает словами «в Господе». Это значит, что нельзя слушать даже родителей, когда их повеление идет против заповедей Господних. Конечно, это не относится к малым детям и к семьям, где родители и дети живут в Духе Господнем и в послушании своим духовным отцам, воля которых является для них высшим законом.

Но иногда случается, что в семье имеется третье поколение — дедушек и бабушек, которые хотят влиять на дела семьи, может быть, не всегда согласно с духом учения Христа.

В этом случае родители (среднее поколение) должны получить твердые установки о своем поведении от своего духовного отца, а в его отсутствие — руководствоваться голосом совести, вспоминая слова апостолов:

«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (*Деян. 5, 29*). Здесь побуждения дедушек и бабушек могут и не выполняться.

Также и в тех случаях, когда сами родители противятся взрослым детям в их стремлении последовать за Христом, детям остается подражать великомученице Варваре в ее противлении отцу или отроку Феодосию Печерскому — в его непослушании повелению матери.

Забота родителей о детях с годами может ослабнуть. Но это может быть оправдано лишь тогда, когда дети созреют духовно. А одним из признаков духовной зрелости является недоверие к себе, отвращение к самоволии и потребность искать во всем только воли Господней.

Эти черты характерны для всех святых и подвижников благочестия. Св. Макарий Великий говорит: «Самомнение — мерзость перед Господом». Даже такой светильник Церкви, как св. Антоний Великий, не всегда доверял верности своих решений.

И если родителям удается с помощью Божией возрастить детей не только в чистоте веры, но и в добродетели послушания, в недоверии к себе, в умении подавлять свою волю ради исполнения заповедей Христовых, в искации всюду воли Господней — то они могут быть спокойны за своих детей и в этом мире, и за их участь в жизни вечной.

Будем же проверять себя — все ли мы делаем так и так ли живем, чтобы насадить в наших детях послушание, ибо ап. Павел пишет: «Каждый

смотри, как строит... У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (*1 Кор. 3, 10, 14-15*).

Приложение к главе 18-й

Насколько важна для детей забота о своих родителях и наличие благословения последних во всех делах и решениях детей, свидетельствует следующий рассказ, взятый из писем старца Амвросия Оптинского (к мирянам).

Для понимания письма следует вспомнить обычай иноков Старого Афона — открывать тела усопших братьев через три года после смерти. По виду останков афонцы судят о загробной судьбе брата: белые, чистые кости свидетельствуют о прощении грехов, а черные или же неистлевшие тела — наоборот, о скорбной судьбе за гробом.

В последнем случае афонцы всем монастырем усиленно молятся о прощении грехов усопшего. Приводим письмо:

«Бываю и грешные тела нерастлевающимися. В одном монастыре случайно открыли тело одного иеродиакона, нерастлевшее и темное.

Местный архиерей в это время ездил по епархии. Владыку попросили прочитать разрешительную молитву над этим телом. Но и по разрешительной молитве тело осталось в одинаковом положении. Владыка спросил: "Кто он был и что за причина такого положения?" В ответ получил, что он был единственный сын бедной вдовы и против воли матери пошел в монастырь, а мать по причине бедности всегда на него роптала; кто-то проговорил, что мать его и до сих пор жива.

Владыка приказал отыскать мать. Привели девяностолетнюю старуху, сгорбленную. Владыка, указывая на положение ее сына, сказал, чтобы она простила его. Но старуха отворачиваясь, не соглашалась, повторяя: "Я столько горя претерпела через него". Владыка продолжал убеждать старуху и наконец сказал: "Если не простишь его, то и сама будешь связана". Убежденная старуха как бы нехотя сказала: "Ну, Бог его простит". Темное тело тотчас рассыпалось в прах».

Нужно думать, что в данном случае оставление сыном матери в нужде было делом, неугодным Богу, хотя это было сделано ради такого благого дела, как уход в иночество (Здесь имеет место приложение указания ап. Павла: «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (*2 Тим. 2, 5*). (Прим. авт.)

Нарушение родительской воли рассматривалось в Древней Руси, как тяжкий грех. В некоторых наиболее важных случаях это нарушение влекло за собой родительское проклятие.

Какова может быть цель проклятия? Ап. Павел применил однажды проклятие для одного христианина из Коринфа, согрешившего тяжким грехом(*I Kor. 5, 1-5*). У ап. Павла в этом случае было намерение, как пишет он сам, «силою Господа нашего Иисуса Христа предать (грешника) сатане во измаждение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа».

Как свидетельствует история Церкви, еще со времени Ветхого Завета Господом дана власть родителям проклинать своих детей за тяжкие грехи. В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написано: «Благословение отца утверждает дом детей, а клятва матери разрушает до основания» (3, 9).

Однако, проклятие есть крайняя и страшная мера, которая ввергает в большие несчаствия проклиниемых. И часто неосторожное и необдуманное проклятие несет бедствия и тем, кто проклинает. Так, например, блаженный Августин рассказывает о следующем случае.(«О граде Божьем», из проповеди блж. Августина. Прим. авт.):

Одна вдова была избита своим сыном в присутствии других детей, которые не заступились за нее. Возбужденная мать идет перед рассветом к крещальной купели своих детей, чтобы проклясть сына. По пути она встретила демона в образе своего деверя, и он убедил ее проклясть и всех остальных детей, не заступившихся за нее.

И мать стала умолять Бога, чтобы дети ее были изгнаны из родного города и своим видом устрашали бы людей. После этого в течение одного года всех детей ее поразил трясучий паралич начиная с главного виновника. Стыдясь своих сограждан, они расходятся из дома и становятся скитальцами.

Мать, пораженная исполнением своей немилосердной молитвы, не вынесла горя и удавилась.

Впоследствии двое из ее детей исцелились на глазах блаженного Августина у моющей первомученика Стефана.

Интересен также рассказ игумена Феодосия, насельника Оптиной пустыни. Рано лишившись родителей, Феодосий остался вместо отца своему младшему брату.

Брат Феодосия быстро преуспевал в практической жизни. Необычайные жизненные успехи в торговле развили в нем самомнение, и он стал приписывать их своим талантам и забыл о Боге. При встрече Феодосий стал обличать брата.

Тот ответил, что во всем обязан только себе, и на глазах у Феодосия совершил кощунственный поступок с иконой. Не смог перенести этого

Феодосий и проклял брата. С этого момента как бы обрезана была жизнь последнего. Все стало у него разваливаться, он быстро потерял все свое состояние и жалко кончил жизнь. Горько плакал и каялся потом Феодосий за свою горячность.

Материальный успех в жизни не является, конечно, видимым показателем Божьего благословения: часто успех в материальных благах бывает у совершенно нечестивых людей и наоборот. Но в данном случае можно думать, что за молитвы Феодосия о брате Господь вызывал последнего на покаяние, поражая его ударами и видимым для него образом наказывая его за его самомнение, пренебрежение старшим братом, неверие и кощунство.

По существу, нарушение воли родительской как бы само несет проклятие детям. Непослушание есть нарушение заповедей Господних, а за это отходят от детей Дух Святый и благословение Божие во всех делах. А это есть сущность проклятия.

Родителям надо помнить также, что не только проклятие может навести на их детей несчастье. Господь близок к заботе родителей о своих детях и часто немедленно исполняет их слова и пожелания, если они направлены на исправление детей.

Вот свидетельство к тому, взятое из жизни недавнего времени.

Взрослый сын стал плохо себя вести, грубо нарушал христианские заповеди и не слушал увещеваний родителей. Потерявший терпение отец как-то сказал ему: «Смотри, Ваня, Бог долго терпит, да больно бьет». В тот же вечер сын, заряжая охотничье ружье, нечаянно выстрелил и себя поранил.

Слова отца запали ему в душу, а их немедленное исполнение поразило его.

С этого времени он оставил порочную жизнь и стал истинным христианином.

Глава 19

НАКАЗАНИЕ И НАГРАДЫ

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю.

Откр. 3, 19

Детям, как Божиим цветам, нужны нежно греющее солнце, т. е. любовь, нежность, ласка родителей, но вместе с теми влага — наставления и вразумления, а подчас и гроза — наказание.

Наказание детей есть не только право родителей — это их обязанность по отношению к провинившимся детям. Вспомним, что именно за

пренебрежение наказанием порочных сыновей был сам наказан Богом священник Илий (*1 Цар. 3, 13*).

Св. Иоанн Златоуст так говорит о необходимости наказывать детей («О воспитании детей»):

«А те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами, и жесточе детоубийц, поскольку здесь дело идет о погибели и смерти души. Поэтому подобно тому, как если ты видишь лошадь, несущуюся к пропасти, то набрасываешь на уста ее узду, с силою поднимаешь ее на дыбы, нередко и бьешь, что, правда, составляет наказание, но ведь наказание — это мать спасения, — так точно поступай и с детьми твоими, если они погрешают: связывай грешника, пока не умилостивишь Бога; не оставляй его развязанным, чтобы ему еще более не быть связану гневом Божиим. Если ты свяжешь, Бог затем не свяжет, если же не свяжешь, то его ожидают невыразимые цепи».

Как видно из слов св. Златоуста, наказание есть признак деятельной заботы о согрешившем — оно есть проявление любви. «Господь кого любит, того наказывает», — говорится в Притчах Соломона (3, 11), подтверждается ап. Павлом (*Евр. 12, 6*) и ап. Иоанном (*Откр. 3, 19*).

Для любящего сердца приятнее и легче баловать детей; тяжело и трудно их наказывать. Поэтому наложение наказаний есть признак глубокой, деятельной любви, любви, жертвующей своим душевным миром ради очищения запятнанной грехом духовной одежды ребенка.

Каково основное назначение увещеваний и наказаний? То же, что очищение от плевел.

По словам Самого Господа, сатана постоянно засевает страсти, злые наклонности и пожелания в души наши и наших детей с самого раннего возраста (*Мф. 13, 25*). Родители и воспитатели призваны вырывать злые ростки от этого посева внушениями и наказаниями. Вырывать их тем легче, чем ранее злой росток замечен, чем менее укоренился. При этом, если души ребенка и воспитателя соединены любовью и ребенок осознает вину и от сердца раскаивается, то злой росток вырван с корнем.

Но если в ребенке, отроке или юноше уже господствуют в той или иной мере сомнение и самоуправство (порождение гордости) и он не сознает в полной мере своей вины, оправдывается или смягчает ее в своих глазах, то злой росток не будет вырван взысканием, а только примят и заглушен, лишь страх нового наказания может приостановить в этом случае рост плевела — злой наклонности.

В этом случае наказание должно быть серьезным, чтобы надолго запомниться. Поэтому надо осмотрительно выбирать для детей характер и меры наказания, ставя их в зависимость от духовного состояния,

восприимчивости, степени осознания своей вины и глубины раскаяния в проступке. Ап. Иуда указывает: «К одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте» (22, 23).

Как рано надо начинать наказывать детей и как это делать? Послушаем об этом Соломона, которому премудрость была дарована в полной мере как особый Божий дар. Соломон пишет: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его». И далее: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, а кто любит, тот с детства наказывает его» (*Притч. 19, 18 и 13, 25*). То же можно прочесть и в другой книге Библии — Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

«Не давай ему (т. е. ребенку) воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно (дитя) молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе» (30, 11-12).

О том же говорит и народная мудрость: «Наказывай дитя, пока оно лежит поперек лавки, поздно будет, когда оно ляжет вдоль лавки».

Итак, наказание за проступки обязательно уже для самого раннего возраста. Однако формы наказаний Нового Завета иные по сравнению со Старым, как иные Дух и заповеди Нового Завета (*Лк. 9, 54-55; Мф. 5, 21-48*). Воспитание детей в Новом Завете должно совершаться в духе любви, кротости и милосердия.

Поэтому ударять или бить ребенка не надо. Если же детям нужно серьезное наказание, то его нетрудно найти для всякого ребенка. При этом наказание может быть более чувствительным и действенным, чем удары. Такими наказаниями могут быть, например, лишение на определенное время игр, книг, развлечений, удовольствий, сластей, посещения знакомых, а для более младшего возраста — постановка в угол, принудительное сажание на стул на известное время.

Мать затворника Георгия Задонского имела, например, обыкновение наказывать мальчика Георгия за невнимание в церкви земными поклонами и непозволением обедать с собою.

Другая мать за непослушание сына приходить домой не позднее 11 часов вечера наказала его тем, что три дня с ним не разговаривала. Сын смирился и с этого времени более не опаздывал.

А вот и еще пример, как наказывали и исправляли своих детей благочестивые родители.

Старец архимандрит Гавриил (Спасо-Елеазаровской пустыни) так рассказывал, как отучила его матушка от шалостей:

«Бывало, нашалишь, а матушка и скажет: "Гоня, не шали, вот ты все не

слушаешь, шалишь, а мне ответ надо за тебя отдать Богу. Ты своими шалостями грехи выращиваешь — потом и сам с ними не сладишь".

А молодость берет свое: как ни удерживаюсь — опять и нашаю... Тут матушка бывало станет на колени перед образами и начинает со слезами вслух жаловаться на меня Богу и молиться: "Господи, вот я вымогила у Тебя сына, а он все шалит, не слушает меня. Что же мне с ним делать?.. И сам погибнуть может, и меня погубить... Господи, не оставь, вразуми его, чтобы не шалил..." И все в этом роде, молится вслух, плачет. А я стою возле, притихну, слушаю ее жалобы. Стыдно мне станет, да и матушку жаль.

"Матушка, а матушка... я больше не буду", — шепчу ей несмело. А она все просит Бога обо мне. Я опять обещаю не шалить, да и сам уж начну молиться рядом с матушкой».

Следует учитывать, что строгое внушение и длительный разговор с ребенком с подробным разбором его проступка может быть для детей наиболее неприятным наказанием, если такие внушения проводить умело. Правда, это потребует от родителей больше времени и будет много труднее, чем удар ребенка или битье, но последние могут принести больше вреда, чем пользы.

Я задал вопрос одному мальчику: какие меры воздействия оказывали на него наибольшее влияние? Мальчик ответил: «Когда перетерпишь наказание, то переживаешь чувство, что ты расквитался за свою погрешность, и более не беспокоишься за происшедшее. Когда же тебя только пристыдят, а не накажут, то чувствуешь смущение и раскаяние, и вина беспокоит совесть значительно сильнее, чем в первом случае».

В связи с этим рассуждением надо вспомнить св. Пимена Великого, который милосердием и кратким обличением умел врачевать такие пороки, которые не поддавались исцелению ни от упреков и осуждения братии, ни от страха наказания и изгнания.

Не следует пренебрегать и самыми малыми проступками детей. Малого нет, по Священному Писанию: «В малом был ты верен, над многим тебя поставлю», — говорит Господь (*Мф. 25, 21*). Пусть будет мало наказание (за малые проступки), хотя бы выговор или замечание, но они должны иметь место при всяком проступке ребенка.

По духовному закону, если мы не пострадаем и не постыдимся за свои грехи на земле, то они останутся неизглаженными из книги жизни и нам придется потерпеть за них на том свете. На этом основано Таинство покаяния — исповеди.

При наложении наказания на детей совершенно необходимо, чтобы родители были в полном спокойствии и мирном состоянии духа. При

раздражении человека покидает Святой Дух и теряется любовное единение душ ребенка и родителей. В результате ребенок также может озлобиться, и для его души от наказания получится более вреда, чем пользы. Кроме того, в раздражении легко погрешить несправедливостью и жестокостью под влиянием лукавого духа, владеющего раздраженным человеком.

Поэтому в тех случаях, когда чувствуется гнев или раздражение на детей, нельзя сразу накладывать на них взыскание. Даже разговор с ними и внущение надо откладывать до того времени, когда успокоится дух и чувство любви к ним не будет затемнено раздражением. При таких случаях св. отцы напоминают нам, что «сатана не изгоняет сатану» (*Мк. 3, 23*).

На опасность ожесточить детей обращением или наказанием, связанными с раздражением, указывает нам ап. Павел: «Вы, отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (*Еф. 6, 4; Кол. 3, 21*).

Образец любовного, кроткого вразумления ребенку дает само Евангелие.

Отрок Иисус, по мнению Матери, провинился перед Нею и Иосифом: не сказав им ничего, Он остался в Иерусалиме после праздника Пасхи, когда они отправились домой в Назарет. Его Мать и Иосиф разыскивали Его в течение трех дней. Прочтем в Евангелии укор Матери: «Чадо, что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя» (*Лк. 2, 48*). Здесь изложение вины Отрока. Здесь укор. Но какой нежный укор, какая любовь слышится в каждом слове Матери!

И когда мы увидим наших детей в чем-либо виновными, когда нам понадобится вразумить их, то вспомним этот евангельский образец любовного обличения и будем подражать ему. Ведь только любовь может провести наши слова до сердца наших детей.

Прп. Серафим Саровский так говорил одному игумену: «Будь к детям своим (духовным) не отцом, а матерью». Этими словами преподобный указывал на необходимость проявления не столько суворости и строгости отцов, сколько нежной любви и снисходительности матери.

Поэтому нам следует бояться как своей слабости — излишнего снисхождения и пренебрежения поступками, так и духовного разрыва — отчуждения от нас детей и их ожесточения.

Такое ожесточение сердца еще не так опасно в более раннем возрасте: ребенка тогда легче уговорить, переупрямить, смягчить лаской или наказанием. Но для юношей это может иногда не иметь успеха, и они будут в чем-либо настаивать на своем и не слушаться. Иногда дело может быть очень серьезным, и тогда родителям остается применять средство, которое можно назвать подвигом любви.

Характерный пример такого воздействия имеется в летописях Оптиной

пустыни.

Один скитский брат перестал ходить на ночное бдение, оправдывая себя тем, что сам скитоначальник — игумен Антоний, тоже не ходит на бдение. А у последнего в это время так болели ноги, что он не в силах был стоять. Много раз увещевал игумен Антоний нерадивого брата, но тот говорил, что посещение ночного бдения свыше его сил и он скорее выйдет из монастыря, чем будет ходить на бдение.

Тогда игумен Антоний применил такое средство. Несмотря на свою болезнь, он сам пошел на бдение, а оттуда в келию брата. «Прости, брат, — сказал Антоний, — если ты не думаешь о своей душе, то я сам пришел вместо тебя на бдение». И поклонился брату в ноги. А когда он кланялся, то из голенищ его сапог ручьем полилась кровь, т. к. сапоги были полны крови от открывшихся ран на ногах. Ужаснулся брат, сам бросился в ноги игумену, прося прощения за свою вину, и с тех пор всегда стал вставать на бдение.

Пусть вспомнят родители этот случай, когда они исчерпают решительно все доступные для них обычные средства воздействия и все же не смогут заставить послушаться своих взрослых детей. И пусть просят они тогда мудрости у Бога, чтобы найти тот подвиг любви, который вернул бы им сердца их детей. В отдельных случаях, при ожесточении детей старшего юношеского возраста, они могут быть смягчены сердцем и исправлены лишь в результате снисхождения к их душевному состоянию и проявлению временной уступчивости. При этом родителям надо соединить любовь к детям с мудростью обращения с ними.

Пример подобной мудрой уступчивости дает прп. Пахомий Великий.

В одном из египетских монастырей один из монахов добивался должности, которой не был достоин. Игумен не считал достойным его и однажды сказал, что прп. Пахомий не считает достойным его этой должности (хотя преподобный и не говорил этого игумену монастыря).

Монах в сильном гневе почти насильно повел игумена для объяснения с прп. Пахомием. Они пришли к последнему, когда тот был на стене, которую он сам возводил вокруг монастыря. С гневом монах начал кричать преподобному: «Сойди, чтобы доказать мой грех, Пахомий-лжец».

Кроткий Пахомий вначале ничего не отвечал грубому монаху, но тот продолжал свою брань.

Поняв душевное состояние инока, преподобный спокойно сказал: «Прости меня, я согрешил, а ты никогда не согрешал?» Гнев монаха утих. Отведя в сторону игумена, преподобный узнал, в чем дело, и затем дал такой совет игумену: «Послушайся меня и исполни его просьбу, чтобы душу

его вырвать из рук врага».

Получив то, чего домогался, монах через несколько дней раскаялся в своей грубости в отношении преподобного и пошел к нему просить прощения. Он сказал преподобному: «Бог знает, что если бы ты не был великодушен ко мне и сказал бы мне одно грубое слово, то я, грешный, оставил бы монашество и снова сделался бы мирянином. Будь же благословен, человек Божий, потому что Господь оживил меня через твоё великодушие».

Будем помнить, что лишь любовь будет прокладывать родителям путь к сердцу детей, и не отталкивать их и при наказаниях. Если детское сердце не ожесточено, то совесть ребенка сама будет изобличать его в таких случаях.

И если ребенку привита мысль о необходимости претерпеть за проступок, то он сам будет чувствовать удовлетворение, перетерпев наказание: ведь солнце особенно приятно светит и особенно нежно греет именно после грозы. Наказание есть страдание, а страдание очищает и просветляет душу, если переносится со смирением.

При частом наказании детей может, однако, возникнуть опасность ожесточения их сердца, угасания их любви, отчуждения от родителей и проявления уныния. Это большая опасность, и родителям надо тщательно избегать ее.

И если нельзя избежать наказаний, то надо иметь в руках средство, чтобы не допустить все перечисленные выше дурные последствия, которые могут проявиться после наказаний. Такими средствами (помимо горячей любви) являются похвала, различные поощрения и награды.

Но похвала можетносить вред и развивать в детях тщеславие и самомнение? Это, действительно, так, если детей всегда только хвалят. Поэтому на похвалу нужно смотреть как на лекарство, которое можно и должно применять, но применять умеренно — с рассудительностью. Вместе с тем она является и могучим средством поощрения ребенка к трудолюбию, старанию, аккуратности, послушанию. Без нее не обойтись при воспитании. А тот вред, которыйносит похвала (развивая тщеславие и самомнение), надо уничтожать развитием в детях христианского смирения. Это достигается примерами из жизни благочестивых христиан, изучением Евангелия и образцами смиренния из жизни святых и подвижников благочестия.

Детям надо внушать также, что все таланты и способности даны нам от Бога и ими нечего гордиться. От способных же больше и требуется, так как «от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48). В некоторых случаях, может быть, потребуются уроки, подобно описанному ниже.

В Дивеевском монастыре жила вдова со своей дочкой. Девочка была красива и часто слышала похвалу своей наружности. Это развило в ней тщеславие и склонность наряжаться. Чтобы исправить девочку, мать попросила одну из инокинь дать девочке урок в этом отношении. При встрече с девочкой эта сестра говорит ей в присутствии других: «Что с тобой, как ты подурнела?» Слова произвели на девочку глубокое впечатление, и она оставила страсть к нарядам.

Чтобы согревать в детях ревность к добродетелям, кроме похвалы нужны также и различные поощрения — подарки, сласти (в умеренном количестве), разумные развлечения, посещения знакомых. Все это должно даваться детям как следствие их достойного поведения и прилежания.

Пусть дети чувствуют, что от родителей они имеют всегда внимательную и справедливую оценку своего поведения. И что если все их преступки не остаются без наказания, то и все доброе в их поведении принесет им утешение и награду.

Приложение к главе 19-й

Как уже говорилось выше, целью увещевания и обличения ребенка является пробуждение в нем сознания своей вины и желания исправления. Если это достигается, то духовная одежда ребенка убеляется его покаянием.

Наглядным примером такого просветления души ребенка является нижеизложенное письмо восьмилетней девочки своей матери (приводится в орфографии оригинала).

«Каюсь во всем.

Каюсь в том, что я тебя и папу не слушала. Каюсь я, что Витю обижала. Сознаюсь в том, что когда ты уходила, то я, как будто жулик, встаю на Витину кровать и отрезаю я кусочек хлеба и ем. Каюсь я в том. Каюсь во всем. Ты дорогая мама моя, извини, ты родная моя, больше не буду, не буду я, нет. Ты не вари мне больше обед, нет не вари. А я всегда буду я варить вам обед. Буду варить и я буду любить вас, маму и папу и Витю и всех.

Ты извини и прости и люби. Буду и я тебя также любить. Буду любить. Любить и любить».

Глава: ПРАВИЛА И ОБСТАНОВКА ВОСПИТАНИЯ

Глава 20

РАБОТА НАД СЛОВОМ

Слово здравое, не укоризненное...

Тит. 2, 8

«От избытка сердца говорят уста» (*Мф. 12, 34*), — указывает Господь.

Поэтому слово человека есть показатель состояния его сердца. Духовное состояние и наших детей мы можем определять, прислушиваясь к их словам, и разбираясь в тех побуждениях сердца, которые вызывали эти слова. Работая над фруктовым садом, садовник обрезает у молодых дичков бесплодные ветки и прививает к ним плодоносные. Так же должны работать родители над детьми — обрезать и искоренять недолжные слова и порывы и прививать добродетели научением добруму слову.

В чем должен заключаться этот труд? Первое, чему следует учить детей, — это серьезности отношения к словам: «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься», — говорит Господь (*Мф. 12, 37*).

Поэтому слова наши — это те гири, которые вместе с делами будут класться на чаши весов при решении нашей судьбы на Страшном Суде. Поэтому и ап. Иаков говорит: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова» и «Кто не обуздывает своего языка... у того пустое благочестие» (*Иак. 1, 19-26*).

Второе, чему надо учить детей, — это скучости в словах. Господь предупреждает нас: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (*Мф. 12, 36*). Поэтому ап. Петр считает молчаливость за одну из основных добродетелей (*1 Пет. 3, 4*), а премудрый Соломон говорит: «Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою» (*Притч. 13, 3*).

Один старец говорил также: «Много раз жалел я о том, что сказал, и ни разу — о том, что промолчал».

Третье — это достижение у детей абсолютной правдивости в словах. Ложь отвратительна для чистой души, как отвратительны физическая грязь и вонь. И следует сказать, что сохранение в ребенке правдивости не будет трудным делом, если дитя растет в чистой среде с верой в Бога и если сами родители никогда не допускают греха лжи на своих устах, всегда показывая в этом пример детям.

Хороший ребенок всегда покраснеет, если скажет неправду нечаянно и заметит это. Но кроме лжи грубой, бывает ложь тонкая, и от такой надо предостерегать детей. Это манера приукрашивания в разговоре, преувеличения, неточность изложения фактов или преднамеренное одностороннее освещение дела. И в этом надо всегда уличать детей; христианин должен быть щепетильным в духовной чистоплотности.

Подобная щепетильность должна наблюдаваться при выполнении детьми своего слова или обещания. Эти обещания должны выполняться точно: уклонение от них или просрочка (например, времени возвращения домой, начала времени домашних учебных занятий и т. п.) должны рассматриваться как обман, и дети в этих случаях должны получать

замечания и затем наказываться до тех пор, пока не приучатся к аккуратности.

Широко распространен грех осуждения и в среде христиан. Нелегко побеждается этот порок, но за преодоление его Господь обещает великую милость — прощение всех грехов: «Не судите, да не судимы будете» (*Мф. 7, 1*). Чтобы запечатлеть в детской душе серьезность греха осуждения, детям следует рассказывать истории, как наказывает Господь за осуждение. Таких рассказов много в духовной литературе. Вот один из таких рассказов. Один старец мысленно осудил согрешившего брата. Ночью слетел к нему ангел, неся душу осужденного. «Брат, которого ты осудил, умер, — говорит ангел. — Господь спрашивает тебя, куда низвергнуть его душу за тот грех, за который ты его осудил вчера?» Тогда понял старец свое жестокосердие.

Не надо позволять детям делать друг другу замечания, если они не умеют это делать с любовью и кротостью. Пусть в этом случае они руководствуются словами игумена Феодосия из Оптиной пустыни: «Смотри на себя, и будет с тобя»

В особенности строго надо следить за тем, чтобы дети не осуждали самих родителей и не вступали на путь критического к ним отношения.

Однажды к прп. Серафиму пришла мать с сыном, и сын начал жаловаться на слабость матери в отношении вина. Прп. Серафим заградил уста сына своею рукою, считая недопустимым осуждение матери сыном, даже и в том случае, когда для этого имелось основание.

Чтобы предохранить себя от критики детей, родители должны строго воздерживаться при детях от взаимного осуждения, укоров и споров.

Как на духовную язву надо смотреть на склонность детей дразнить друг друга или называть обидными именами. Это тяжкий грех против любви, и с ним надо бороться решительно, не останавливаясь перед серьезными наказаниями, до искоренения этого порока.

Следует удерживать детей и от споров. Спор в обычной форме несет раздражение и, как лишающий душу мирного устроения, всегда бывает вреден. Вместе с тем спор бывает безрезультатным, если спорящим руководит желание настоять на своем, а не найти истину.

Надо приучать детей также к вежливости в разговоре — чтобы не перебивать говорящего, ожидая удобного времени, когда можно вступить в разговор.

Склонность в детях к хвастовству и неумеренным рассказам о себе указывает на наличие в них гордости и тщеславия. Развитию последних мы часто способствуем сами, когда неумеренно хвалим детей.

С самого раннего возраста, как только дети начнут говорить, их следует приучать к постоянному употреблению трех слов: «прости», «спасибо» и «пожалуйста».

В слове «прости» заключается великая сила. Оно утишает душевные бури гнева и раздражения, примиряет души, возвращая им любовь, и снимает грех с души обидевшего или в чем-либо погрешившего против ближнего.

Родителям следует тщательно следить за тем, чтобы все ссоры детей кончались полным примирением и испрошением прощения виновным у обиженного или взаимным прощением. При этом родителям следует не жалеть своего времени и внимательно разбирать причину ссоры, каждому из детей указывать на его погрешности и при необходимости накладывать взыскание на виновного или на обоих поссорившихся. Этим будут излечиваться те духовные недостатки в детях, которые вызывали ссоры между ними.

Не только за подарки, но и за малейшие услуги, поданную вещь и т. п. дети должны всегда говорить «спасибо». Также и просьбы свои они должны сопровождать словом «пожалуйста». В этом случае просьба будет всегда вежливой, лишенной элемента требовательности, которая совершенно недопустима. Слова «прости», «спасибо» и «пожалуйста» должны как можно чаще и совершенно легко сходить с детского языка.

К имени Бога, Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых у детей должно быть благоговейное отношение. Эти слова Божественны. Произнесение их с верою освящает душу и ненавистно сатане. В имени Иисуса Христа вся сила молитвы Иисусовой. И Его имя есть оружие, которым, по обетованию Господа, мы должны и можем бороться против наших невидимых врагов: «Именем Моим будут изгонять бесов» (*Мк. 16, 17*).

Поэтому произнесение Божественных имен допустимо у детей только в серьезном разговоре. Нельзя позволять детям перенимат от взрослых поговорки, включающие святые имена, как например: «Ради Бога», «О, Господи!», «Матерь Божия!» Все это произносится без внимания, часто с раздражением и есть прямое нарушение заповеди Ветхого Завета:

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (*Втор. 5, 11*).

Детям следует объяснять сущность слова «спасибо». И при произнесении этого слова дети должны чувствовать, что в этом слове они произносят краткую молитву за сделавшего им добро.

Московский старец о. Алексий М. своим духовным детям говорил о необходимости произнесения открытой, полной формы этой молитвы — «Спаси тебя Бог».

Никогда не должны произноситься детьми имена врагов человека — сатаны и бесов, кроме необходимости в том при серьезном разговоре. Эти имена должны быть ненавистны и противны христианину, ищущему спасения.

Основным условием успеха в работе над детским языком, как и во всем деле воспитания, является пример самих родителей.

И счастливы те семьи, в которых родители могли бы дерзновенно сказать детям вместе с ап. Павлом: «Подражайте нам, как мы Христу» (*I Кор. 4, 16*).

Глава 21

ПОРЯДОК ЖИЗНИ

Все должно быть благопристойно и чинно.

1 Кор. 14, 40

После падения Адама в человеке явился стыд — стремление прикрыть запятнанное грехом тело. Стыд — это сознание порочности своего естества. И вместе с

лишением человека радости постоянного богообщения, «сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (*Быт. 3, 21*).

И пока вера и понятие о грехе сохранялись в людях, до тех пор у них был стыд и считалось бесстыдством обнажать свое или смотреть на чужое обнаженное тело. Так, сыновья Ноя, чтобы не смотреть на обнаженное тело отца, входили в палатку, пятясь задом, чтобы накрыть Ноя одеждой (*Быт. 9, 23*).

Как следствие отступления от Бога и утери веры исчезает и чувство стыда, воцаряется бесстыдство — культ обнаженного тела, вводимый под разными благовидными предлогами.

Христианин не должен поддаваться проповеди бесстыдства и должен беречь от него и себя, и своих детей. С пробуждением в ребенке сознания его надо учить стыдливости. Нельзя обычную одежду детей заменять летом одними трусиками, хотя бы это было не в городе. В особенности надо беречь стыдливость девочек и не приучать их ходить в нескромных платьях.

Нельзя также дозволять девочкам купаться без купальных костюмов, а мальчикам — без трусиков, а взрослым детям — купаться девочкам и мальчикам вместе. Целомудренная стыдливость оценивается у Бога как одна из добродетелей человека.

Грехом против целомудрия является также одевание (хотя бы в шутку) девочек или девушек в мужские костюмы (или наоборот). Об этом есть категорическое указание в Священном Писании: «На женщине не должно быть мужской одежды, а мужчина не должен одеваться в женское платье,

ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» (*Втор. 22, 5*).

В будничные, обычные дни одежда детей должна быть скромна и проста. Дорогие наряды вообще противоречат духу учения Христа и Его апостолов, запрещавших наряжаться в «многоценные одежды» (*1 Тим. 2, 9*). Одежда более нарядная, чем у других, в будничные дни будет питать у детей тщеславие и гордость. И в обычные дни христианские дети не должны выделяться по одежде от окружающих, за исключением только чистоты и опрятности, которые всегда и во всем обязательны.

Как в отношении одежды, так и в отношении вообще всех вещей надо учить детей бережному и бережливому отношению к ним.

Св. авва Дорофей учит беречь свою совесть не только по отношению к Богу и людям, но и к вещам: последние есть Божии дары, и поэтому их надо беречь.

Таково же отношение должно быть у детей к хлебу и всякой пище. Для этого надо напоминать детям слова Спасителя об остатках хлеба: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало» (*Ин. 6, 12*). Поэтому детей надо учить благоговейному отношению к хлебу и никогда не позволять детям играть с хлебом, бросать и оставлять корки или делать из хлеба катышки.

Подобное благоговейное отношение к хлебу было привито в детстве одному известному нам лицу его благочестивой няней. Юношему он потерял на время веру и стал атеистом. Но даже в эти годы ему вспоминались наставления его няни, и он всегда относился к хлебу с каким-то благоговейным чувством. Так важны семена учения и добра, посеваемые в душе в раннем детстве.

Вкусение пищи христианами есть не просто удовлетворение своей физической потребности, как это имеет место у людей, не знающих Бога. Московский старец о. Алексий Мечев так говорил о принятии пищи: «Во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку Свою, чтобы напитать тебя... и что Иисус обедает с тобою... Во время ужина вспоминай о последней вечере Иисуса Христа, моля Его, чтобы Он сподобил тебя вечери Небесной».

Если сами родители так будут относиться к принятию пищи, то это передастся и детям и скажется на их поведении за столом. Вставать из-за стола можно позволять детям лишь после молитвы.

Следует помнить, как принимали пищу первые христиане. Вкусение пищи — так называемые «агапы» — следовало у них непосредственно за богослужением и совершалось в притворе храма.

По свидетельству Клиmenta Александрийского, агапы не только начинались и кончались молитвословиями, но и сопровождались пением псалмов; разговоры за столом не рекомендовались даже взрослым. Как известно, у иноков трапеза сопровождается и теперь чтением духовной литературы, чаще всего житий святых. Как много принесло бы пользы возобновление этого древнехристианского обычая и в быту православной семьи!

Очень важно приучить детей к уступчивости при взаимном обращении и в играх. Для этого им постоянно надо напоминать заповедь Господню: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (*Мф. 20, 26*). В этом отношении большое преимущество имеют многодетные семьи. Здесь старшие дети естественно приучаются уступать и жертвовать своими интересами ради младших.

В таких семьях старшие дети должны также приучаться помогать матери в уходе за младшими; таким образом будет естественно преодолеваться их эгоизм.

Самое трудное — воспитать правильно одного ребенка. Такая семья — это почти «не семья» в настоящем, полном смысле этого слова. Здесь ребенок является всегда центром внимания, и все его балуют.

От этого велика опасность того, что он вырастет эгоистом с резко выраженным тщеславием и самомнением. Пусть же радуются родители, если Господь им даровал много детей: чем больше детей, тем более Божьего благословения на семью, тем легче будет правильно воспитать детей в духовном отношении. И здесь нечего бояться материальной нужды: вспомним еще раз наблюдение царя и пророка Давида: «Я был молод и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба...» (*Пс. 36, 25*). Тщательно следует обучать детей и внешней манере держаться. Внешняя сдержанность и собранность помогают и внутренней собранности.

Старец Амвросий Оптинский пишет в одном письме: «Внешнее обучение и видимое благоприличие предшествуют душевному благоустройению». Дерзость в обращении и развязность в манерах несовместимы со званием христианина. По учению отцов Церкви, не только толчок или удар, но всякое грубое или фамильярное прикосновение к другому человеку является дерзостью.

Родители также должны следить за тем, прямо ли сидят дети за столом, не допуская их разваливаться или расставлять локти.

Когда св. Арсений Великий прибыл в Египет, чтобы сменить титул «отца государя и его детей» на звание смиренного отшельника, то получил от старцев замечание за свою манеру — сидеть, положа ногу на ногу.

Подобная развязность считалась иноками несовместимой с пребыванием в человеке Святого Духа.

Не надо допускать у детей привычки держать руки в карманах, ходить с незастегнутым платьем, мальчикам быть в комнатах в шапках. Недопустимы также привычки бросать на пол сор, свистеть, хлопать дверью, плевать.

Следует следить также за тем, чтобы дети со всеми и всегда были вежливы и к старикам почтительны и внимательны, подавая им стул, помогая надеть верхнее платье, поднимая упавшую вещь.

При разговоре со старшими дети должны стоять, повернувшись к говорящему лицом, и отвечать обстоятельно на вопросы, не ограничиваясь односложными ответами или, что еще хуже, неопределенными звуками вроде «агаг» или хмыканьем.

«Всему свое время и время всякой вещи под небом», — учит премудрый Соломон (*Еккл. 3, 1*). Этой истины не следует забывать при распределении времени детей. Детский день должен быть точно распределен, и дети должны быть приучены к соблюдению его расписания. Особенно точно должно соблюдаться время, когда дети ложатся спать, встают с постели и принимают пищу.

Праздность должна быть исключена с раннего детства: ребенок должен быть чем-либо всегда занят — или игрой, или (с возрастом) ученьем, или другим делом. Периоды отдыха, игр или гуляния должны следовать в течение дня за временем занятий, детского труда, исполнения своих домашних обязанностей и поручений родителей. Поэтому поговорка «Кончил дело — гуляй смело» должна стать для детей одним из ненарушимых правил.

Надо приучать детей также просить родителей перекрестить их, когда они уходят в школу или ненадолго из дома. Когда родители осеняют крестным знамением детей, то следует читать, по совету старцев, следующую молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови, освяти, сохрани силою Животворящего Креста Твоего».

В промежуток времени между принятием пищи нельзя позволять детям что-либо кушать. Сласти должны приниматься лишь после другой пищи. Выдача их и вообще улучшенный стол должны быть приурочены к церковным и семейным праздникам. В эти дни дети должны по возможности освобождаться от занятий и труда, и их время должно посвящаться посещению храма и отдыху.

Надо стараться приучать детей по возможности точно соблюдать заповедь Божию: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои. А день седьмой — суббота Господу, Богу

твоему...» (*Исх. 20, 8, 10*). В старой Руси эта заповедь строго соблюдалась, до самого последнего времени держалась она и в русской деревне. В праздничные дни и одежда детей должна по возможности отличаться от обычной. Нарядность в одежде будет празднично настраивать детей и умерять резкость их порывов и движений.

К семейным и большим церковным праздникам следует приурочивать выдачу детям подарков.

Здесь следует вспомнить один прекрасный обычай — это преподнесение взаимных подарков на рождественской елке и в семейные праздники виновнику торжества.

В приготовлении подарка участвуют все подросшие дети, которые сами готовят подарки: девочки — какое-либо вышивание, мальчики — поделки из дерева, картона и бумаги с художественной раскраской и т. п. В одной православной русской семье дети (их было шестеро) перед рождественской елкой устраивали «съезды», на которых детально обсуждались пожелания и вкусы родителей и вырабатывались планы приготовления подарков.

Если были неясности, то за столом дети старались с помощью наводящих (но осторожных, чтобы не выдать цели) вопросов узнавать, что было бы приятно получить родителям. Затем производились заготовки и закупки материала, из которых тайно приготавливались подарки.

Такие же подарки готовились детьми в дни именин и рождения как родителей, так и крестных отцов и матерей.

В той же семье был введен следующий порядок выдачи денег подрастающим детям. Каждому выдавалось на месяц 3 рубля. Из этих денег дети должны были обслуживать свои почтовые расходы, делать все закупки на подарки, подавать нищим и оплачивать потерю и порчу всех своих вещей, если это происходило по их вине.

Так, один из мальчиков этой семьи потерял носки при купании. Его заставили самого пойти в город и на свои деньги купить новые носки. Тот же мальчик помнил всю свою жизнь, как его пробирали за то, что он выбросил за окно вагона обкусанное яблоко.

Семья христианина как с внутренней, так и с внешней стороны должна быть всегда образцом благопристойности, чистоты и порядка. На этом настаивал еще ап. Павел в своем послании к Коринфской Церкви (*1 Кор. 14, 40*).

Приложение к главе 21-й

Насколько важны для детей хорошие навыки, их дисциплинированность, аккуратность, вежливость, собранность и умение держаться, говорит

следующий рассказ из английской жизни.

Одному начальнику торговой конторы нужен был молодой человек для выполнения разных поручений. Он поместил об этом объявление в газету. В назначенный час в его приемной собралось несколько десятков молодых людей, желавших поступить к нему на работу.

Англичанин вызывал их по очереди к себе в кабинет, беседовал с ними и в результате без колебания остановился на одном мальчике.

Присутствовавший при этом друг англичанина был удивлен его выбором и спросил: «Почему вы выбрали этого мальчика? Ведь у него не было ни одной рекомендации, в то время как у многих были прекрасные рекомендации от солидных лиц?»

«Вы ошибаетесь, мой друг, — отвечал англичанин, — у этого мальчика было много ценных и совершенно достоверных рекомендаций, таких, которых не было у других. Я перечислю их:

1) когда этот мальчик вошел в кабинет, то тихо затворил за собою дверь, которую другие или вовсе не затворяли, или делали это со стуком;

2) хотя мальчик был одет бедно, но все платье было на нем чистое, без дыр, ботинки были вычищены и во всей одежде была заметна аккуратность, чего недоставало многим другим;

3) волосы у мальчика были подстрижены и причесаны, лицо и руки совершенно чистые, ногти на пальцах обрезаны и не имели на концах "траура" — темных каемок, как у многих других;

4) мальчик остался стоять до тех пор, пока я не предложил ему сесть, в то время как другие сами садились без приглашения:

5) когда я уронил со стола бумагу, он тотчас же поднял ее с полу, чего не делали другие;

6) когда в кабинет вошла женщина, мальчик немедленно встал и предложил ей свой стул у моего стола;

7) когда он вошел в комнату, он тотчас же снял фуражку и держал ее все время в своей руке, в то время как другие попросту клали ее ко мне на стол;

8) мальчик сидел на стуле прямо, не развались, как это делали другие;

9) он ясно, точно и достаточно громко отвечал на мои вопросы, глядя мне в лицо и не говоря ничего лишнего;

10) когда я предложил мальчику дать мне свой адрес, то он написал его хорошим почерком, аккуратно и без ошибок.

— Как видите, мой друг, — закончил англичанин, — я получил от этого

мальчика целых десять совершенно надежных рекомендаций».

Как было бы хорошо, если бы родители постоянно проверяли своих детей — умеют ли они держаться так, как мальчик, избранный англичанином. А этот рассказ следует прочесть детям.

Глава 22

ЗАБОТА О ЧИСТОТЕ ДУШИ

Больше всего хранимого храни сердце твое.

Притч. 4, 23

Апостол Иоанн описывает в Откровении будущую столицу Царства Иисуса Христа — Новый Иерусалим, куда будет принесена слава и честь народов (21, 26). Но об этом Новом Царстве Господь предупреждает нас, что «не войдет в него ничто нечистое» (*Откр. 21, 27*).

Следует помнить, что человека сквернит не только нечистота телесная, но и мысленная.

Как пишет прп. Макарий Великий: «Есть блуд, совершающийся телесно, а есть блуд души, вступающей в общение с сатаною».

И насколько страшна нечистота мысли, дает представление следующий рассказ, приводимый в письмах Серафима Святогорца, который следует знать всем детям, вступающим в юношеский возраст.

В одном монастыре при игумении жила племянница — молоденькая девушка, прекрасная собою и безупречного поведения. И все сестры монастыря радовались на ее ангельскую жизнь и истинно иноческую скромность. Но вот девушка внезапно умирает. Сильно любила игуменья свою племянницу и ей захотелось узнать, какой славы Небесного Царства достигла ее племянница, скончавшаяся в девственной чистоте.

Игумения наложила на себя строгий пост и начала усиленно молиться об исполнении своего желания. Господь исполнил ее просьбу и однажды во время ночной молитвы она узнала участь своей племянницы. Но не в светлой радости рая она увидела ее, а среди пламени ада. «Ты ли это? — в ужасе воскликнула игуменья, — и за что ты попала сюда? Ведь я надеялась увидеть тебя среди ликов ангельских и среди непорочных агнц Христовых».

«За то, — отвечала осужденная, — что при непорочности моего тела я не сумела сохранить в чистоте мою душу и мои мысли сердечные. Я питала привязанность к одному юноше и услаждалась в моих мыслях нечистыми мечтаниями. Считая это за грех, я совестилась, однако, рассказать про это на исповеди духовнику. И по смерти моей ангелы Божии возгнушались мною и оставили меня в демонских руках».

«От тайных моих очисти меня», — поет псалмопевец (*Пс. 18, 13*). Ранее уже указывалось на опасности, которые грозят целомудрию детей и юношей — книги с нечистыми образами и рассказами, нескромные иллюстрации и картины. Все это должно быть тщательно устраниено от детей. Не меньшая опасность грозит от товарищей и подруг с нечистыми вкусами и разговорами, склонными к рассказам грязных анекдотов и историй. Всё возможное должны делать родители, чтобы у детей не было соприкосновения с таким обществом.

Рано или поздно понадобится узнать детям про природные законы размножения. Однако не надо торопиться рассказывать детям об этом, а делать это лишь тогда, когда они подрастут и сами будут задавать вопросы. Об этом блж. Иероним так пишет одной матери: «Удаляйся того мнения, будто юности полезно измлада приобрести некоторые сведения, которые впоследствии приходят сами собой».

Разъяснение этих вопросов должно быть осторожным, постепенным и даваться мальчикам отцом, а девочкам — матерью. Вместе с тем нельзя допускать, чтобы эти разъяснения дети получали со стороны или от сверстников: они могут быть получены тогда в грязных, безнравственных, а порой — и извращенных формах.

Когда дети будут переходить из отроческого в юношеский возраст, родителям надо познакомить их с церковными установлениями о тех днях и условиях, при которых нельзя принимать Причастия, пить святую воду, вкушать освященный хлеб и пищу и целовать крест и иконы (*Лев. 15, 16-17, 19*).

Оберегая целомудрие детей, им нельзя разрешать лежать утром в постели после пробуждения и не надо делать для них слишком мягких и теплых постелей.

Детям, особенно взрослым, неполезно слишком сытно есть на ночь, им следует более есть днем. Для юношей пища не должна быть слишком богата белками (рыба, молочное), и в особенности умеренным должно быть употребление мяса.

Родителям надо помнить в этом отношении библейскую историю о пророке Данииле и трех отроках еврейских, которые во дворце Навуходоносора захотели питаться только зеленью и пить только воду.

При испытании, «лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех отроков, которые питались царскими яствами». Таким образом, зелень и вода оказались для отроков наиболее полезной пищей, сохранившей их целомудренную свежесть и силу тела.

Также благодетельно повлияла эта пища и на их занятия наукой и их дух. Об этом так говорится в Библии: «И даровал Бог четырем сим отрокам

знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь всякие видения и сны» (*Дан. 1, 8-17*).

Чтобы дольше не просыпалось в юношестве чувство полового влечения, в идеале родителям надо позаботиться о том, чтобы в жизни не было, по возможности, тесного соприкосновения подрастающих девочек с мальчиками. Так, им не надо отводить общую спальню, а в одной квартире не следует жить девушкам и юношам (за исключением, естественно, родных по крови).

Также, по возможности, и обучение девочек и мальчиков должно быть организовано раздельно. И такую систему возможного разделения полов следует проводить во всем, следя в этом традиции старой русской семьи, основанной на Православии и на выработанном многовековом опыте.

Чем в большей чистоте мысли удастся сберечь родителям своих детей, тем ближе они будут к Царству Божию. А чем ближе к нему будут дети, тем доступнее оно будет и для родителей, как об этом уже говорилось ранее. И если поискать на земле счастливых родителей, то это не будут родители знаменитостей — ученых, поэтов, музыкантов, изобретателей, общественных деятелей, ибо «что высоко у людей, то мерзость пред Богом», — говорит Господь (*Лк. 16, 15*). Но это будут те родители, которые вырастили крепких молитвенников за себя перед Престолом Божиим, родители угодников Божиих — преподобных, исповедников, мучеников и святителей. Недаром в первые века христианства считалось счастьем иметь мучеником кого-либо из членов семьи или близких родственников.

Следует отметить, что о родителях прп. Серафима — Исидоре и Агафье — молился и молится не только преподобный, но все почитатели преподобного, так как он всех относящихся к нему просил молиться за его родителей.

Пример молитвы за своих родителей дает также упоминаемая ранее игумения Арсения. Трогательно ее отношение к своему отцу, с которым связывала ее горячая любовь. В своих записках м. Арсения пишет (передается не дословно): «Батюшка, я вспоминала и молилась о тебе всегда, когда целовала Евангелие и когда прикладывалась к иконе Богоматери. Каждый день утром, вечером и днем я молилась о тебе Господу...» И надо думать, что праведница много помогла отцу своими молитвами: он скончался как истинный христианин со всеми признаками спасения души.

Счастливы также родители детей, в девственности и непорочности сердца взятых к Себе Богом от земли.

Прп. Серафим говорил: «Велик перед Богом подвиг девства». Поэтому мудрые родители должны радоваться, если их дети пойдут путем

девственного уневещения себя Христу. По словам ап. Павла, кто «решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (*I Кор. 7, 37-38*).

Так воспитывала, например, св. Григория Богослова его мать Нонна. Ее старание было утверждено помощью Божией через чудесное сновидение отрока. Он увидел двух прекраснейших дев в длинных белых одеждах. На его вопрос: «Как их зовут?» — они сказали ему, что их имена Чистота и Целомудрие и что они спутники Иисуса и подруги тех, кто хочет всецело посвятить себя благочестивой жизни. Сон произвел на отрока такое впечатление, что он решил посвятить себя безбрачной жизни.

И благо тем родителям, чьи дети будут стремиться стать среди тех 144 000 девственников, одетых в белые одежды, у «которых имя Агнца написано на чехах», «поющих новую песнь пред престолом» Бога, которой никто, кроме них, не мог научиться, и следующих за Агнцем «куда бы Он ни пошел» (*Откр. 14, 1-4*).

Глава 23

ОБРАЗОВАНИЕ И ТРУДОВЫЕ НАВЫКИ

Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря. А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела.

Еккл. 12, 11-12

В условиях современной жизни для родителей обычно остается мало возможностей влиять на светское образование детей: для младшего и среднего возраста программа образования довольно стандартна.

Было бы бесполезно сейчас обсуждать — что из этой программы образования является действительно необходимым и что является ненужным балластом. Будем считаться с государственной программой обучения как с фактом, реагируя на него так, как делали это христиане первых веков — времен господства язычества, о чем говорилось уже выше (см. гл. 13).

Вопрос в этом отношении для родителей состоит только в том — нужно ли дополнять чем-либо обычное школьное образование (сверх духовного воспитания). Этот вопрос следует решать строго индивидуально — в зависимости от склонностей ребенка.

В общем случае — этого делать не надо, и все свободное время, которое остается у школьников и их родителей употреблять на дополнение светского образования духовным (изучение Священного Писания, истории

Церкви, жизни св. отцов и богослужения) путем соответствующего чтения и бесед с детьми (см. гл. 10).

Нужно помнить, что всякое светское дополнение школьного образования будет отнимать время и силы и отразится ослаблением духовного образования, о значении которого для души ребенка говорить излишне. И не будут ли подобные — дополнительные к школе — занятия (светскими науками) теми «заботами житейскими», которыми не следует отягчать свои сердца по заповеди Самого Господа (*Лк. 21, 34*).

Приобретение истинной мудрости не зависит от количества прочитанных книг. Об этом же пишет еп. Феофан Затворник: «Пусть считается главным — изучение веры, пусть лучше время назначается на дела благочестия и, в случае столкновения, преимуществуют последние над ученоством» («Путь ко спасению»).

Но для некоторых детей могут быть сделаны исключения. Это будет тогда, когда у ребенка с детства проявляются определенные склонности, например, к музыке, живописи, поэзии, изучению природы. В этом случае родителям надо способствовать развитию в ребенке данных ему от Бога талантов и искать соответствующих учителей. Занятия с последними подготовят ребенка для соответствующей будущей специальности.

Также важно развитие в ребенке специальных трудовых навыков. Этой стороной образования в интеллигентных семьях обычно пренебрегают.

Выше (см гл. 16) уже говорилось о необходимости приучения детей с самого раннего детства к труду и привычке по возможности самим обслуживать себя. Воспитывая детей, родители могут постепенно развивать у них специальные трудовые навыки и знания, которые в дальнейшей жизни пригодятся, будут облегчать жизнь, сделают их более полезными членами общества, а может быть, и будут давать кусок хлеба в трудные минуты жизни или в тяжелые годы.

Как правило, каждая мать должна научить своих дочерей умению шить простые платья и белье, вязать и производить перешивку, ремонт одежды и стирку белья. Каждая девочка должна вместе с тем быть обучена умению готовить пищу и хорошо разбираться в сортах и качестве продуктов питания.

Для мальчиков очень важно овладеть начатками ремесла столяра, слесаря, плотника, электромонтера.

При наличии склонностей девочек можно научить и художественному шитью, и вышиванию. И мальчикам, и девочкам очень полезно приобрести начатки знаний и навыков из области медицины, как то: умение перевязывать и бинтовать раны, оказывать первую помощь в несчастных

случаях.

Если в распоряжении семьи имеется клочок земли, то всех детей следует приучать и к практике огородного дела и садоводства.

Чем глубже удастся дать знания детям по каким-либо из вышеперечисленных профессий, тем лучше: родители могут быть спокойны за дальнейшую участь их детей в практическом отношении. Они всюду будут полезны и никогда не будут нуждаться в хлебе насущном.

Глава 24

ВЫБОР ДЛЯ ДЕТЕЙ ПРОФЕССИИ

Одни в почетном, а другие в низком употреблении.

1 Тим. 2, 20

Вот и уходит в даль светлое, безмятежное детство. Отцветает юность... Перед молодой душой встают жизненные задачи, вопросы и трудности. Вот первый и серьезный вопрос — выбор профессии, определение себя на какое-либо занятие в течение большей половины каждого трудового дня.

Царь Давид говорит: «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет, и самая лучшая пора их — труд и болезнь...» (*Пс. 89, 10*).

Итак, доля и роль труда в жизни велика. Он заповедан Адаму (а с ним и его потомкам) после грехопадения как наказание: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (*Быт. 3, 19*).

Но характер труда может быть различен. Для одних этот труд может быть благословенным, легким для их духа (хотя может быть и тяжелым для тела) и служить главной целью жизни христианина — спасению своей души. Но для других труд может оказаться тяжелым и быть в какой-то мере препятствием к достижению Царства Небесного.

Поэтому выбор профессии — очень серьезный вопрос, который часто приходится решать один раз и на всю жизнь. Перемена профессии доступна лишь для наиболее простых видов труда, не требующих длительной подготовки.

Если же на последнюю затрачено много лет, то перемена профессии практически очень трудна.

Непременная обязанность родителей — помочь детям правильно выбрать себе профессию.

Для христианина есть один путь для решения всех жизненных вопросов — это исканье во всем воли Небесного Любящего и Премудрого Отца, предание себя Его благому Промыслу, ибо «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (*Пс. 126, 1*).

Если у решающего есть духовный отец или старец и благочестивые родители, то воля Божия будет говорить их устами. И тогда не может быть места колебаниям или сомнениям: ослушание может принести многие скорби, когда поздно будет уже говорить себе: «Маловерный! зачем ты усомнился?» (*Мф. 14, 31*).

Но какими основами должны руководствоваться родители, давая указание детям о выборе ими будущей профессии?

У христианина в жизни нет случайностей: у него «и волосы на голове все сочтены» (*Мф. 10, 30*). И как говорилось уже ранее, Всеблагий Отец премудро направляет ко благу наши пути внешними обстоятельствами нашей жизни.

И если юноше или девушке от Бога дарованы особые способности, то последние и определяют будущую профессию. Так определяются профессии художника, скульптора, музыканта, певца, поэта, писателя.

Если в молодой душе горят любовь и сочувствие к страждущей и болеющей меньшей братии Христа, если ей понятны наивысшие и чистейшие радости земли — стирать слезы несчастным, то пусть идет она по пути «влюбленного врача» (*Кол. 4, 14*) и апостола Луки, целителя Пантелеимона, св. врачей Космы и Дамиана и друзей человечества — доктора Гааза, Лешко-Попела и т. д. Это — благословенная профессия, дающая чувство глубокого духовного удовлетворения.

Следует руководствоваться при выборе для детей профессии и склонностью их к чему-либо, например к какому-либо ремеслу или к какой-либо отрасли науки, техники, при условии, что это — давно сложившаяся прочная склонность.

Но бывают временные поверхностные увлечения, которые быстро проходят. Поэтому и при наличии склонности с решением не надо торопиться, как во всех затруднительных и неясных вопросах, когда воля Господня не так очевидна. И в этих случаях надо прибегнуть к усердной молитве — да откроет Небесный Отец Свою благую волю в видимых для родителей и юной души признаках.

Как осуществляется исполнение молитвы?

Конечно, нельзя ждать ничего чудесного — какого-либо сновидения и т. п. Мы по своей греховности недостойны прямых откровений. Поэтому, как говорилось уже ранее, нам надо научиться распознавать выявление воли Господней по внешним признакам.

Чаще всего случается, что эту волю мы услышим в советах близких и опытных в жизни людей. К словам последних надо быть всегда очень внимательными и чутко к ним прислушиваться.

И в том случае, когда совету предшествует усиленная молитва, Господь Сам положит на сердце тому, у кого мы просим совета, сказать нам Его святую волю.

Нет сомнения, что наиболее высокий и достойный путь для христианина — это путь пастырский.

Здесь вместе с тем следует упомянуть, что, как пишет о. Александр Ельчанинов: «Священство — единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе своей самой серьезной стороной и где ты все время живешь "всеръез"».

Здесь христианин выполняет наиболее великое из предначертанного человеку, которое так определяется епископом Михаилом Таврическим: «Всюду, где только можно, насаждать царство любви и гармонического развития личности в духе при помощи Христа».

Ап. Павел пишет: «Если кто епископства желает, доброго дела желает» (*I Тим. 3, 1*). Но здесь неуместно побуждение. Пастыри избираются Самим Богом. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас», — сказал Господь апостолам (*Ин. 15, 16*). И Своих избранных Господь Сам приведет к Себе, и ничто в жизни не заглушит у Божия избранника внутреннего зовущего голоса — настойчивого стука Высокого Гостя (*Откр. 3, 20*).

Часто думают, что умственный труд — это высший, наиболее почетный труд для человека, а физический — низший. Так ли это?

Какую профессию выбрал Себе на земле Сам Строитель и Творец Мира и занимался ею до тех пор, пока не вышел на Свое верховное служение?

Как мы знаем, Он был плотником (*Мк. 6, 3*).

А из кого выбрал Он Себе первых учеников и апостолов?

Можно было бы думать, что их следовало выбирать из мудрецов, книжников, учителей. Но нет — это были простые неученные рыбаки. И ап. Павел пишет: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (*I Кор. 1, 27-28*).

Есть, вместе с тем, одно преимущество у простого физического труда или ремесла перед умственным трудом. Последний требует всего человека — и его рук, и ума, а через ум завладевает чаще всего и сердцем.

Физический труд или привычное ремесло занимает преимущественно руки, оставляя в значительной мере свободным ум и не затрагивая сердца. И если в человеке есть склонность к молитве, то такой труд менее другого помешает ему заниматься молитвой и богомыслием, оставляя свободу

отдавать ум и сердце Единому и Вечному.

Правда, для Господа нужны Свои рабы во всех слоях общества. Но тем, кому на долю выпал умственный труд с необходимостью непрерывного совершенствования в какой-либо специальности и постоянной заботы — следить за новейшими достижениями в данной отрасли науки или техники, тем можно сказать слова ап. Павла: «А мне вас жаль» (*1 Кор. 7, 28*).

Вместе с тем таким христианам надо знать, что книжная мудрость и эрудиция — богатство познаниями в науке или технике — представляют ту же опасность, как и всякое богатство. Они чаще всего всецело овладевают человеком и его сердцем.

Св. отцы даже опасаются утонченности ума. Так, св. Исаак Сириний пишет: «Ходи перед Богом в простоте, а не в мудровании ума. За простотой следует вера, а за утонченностью и изворотливостью мудрования — самомнение, за самомнением же — удаление от Бога».

Следует предостеречь также от часто напрасной затраты времени и сил у девушек, стремящихся к профессиям, требующим длительной подготовки.

Если девушка имеет склонность к семейной жизни (а таких громадное большинство), то ее подготовка (поми-мо изучения Закона Божия) должна быть направлена более всего на воспитание детей и мудрое ведение всех дел семьи и семейного хозяйства. Для этого от нее потребуется уменье хорошо шить, готовить пищу, хорошо разбираться в медицинских вопросах.

И если даже такие девушки останутся одинокими, то и в этом случае незачем им затрачивать много сил и времени для подготовки к трудным профессиям. Для одинокой много ли надо в жизни? Ведь «жизнь человека не зависит от изобилия его имения», — сказал Господь (*Лк. 12, 15*).

И почему бы девушке не выбрать скромное ремесло медицинской сестры или даже швеи, которое всюду нужно, дает верный кусок хлеба и опыт, что может быть использовано и в семейной жизни.

Часто при выборе профессии следует принимать во внимание и состояние здоровья: в современной промышленности есть много предприятий, на которых атмосфера такова, что и крепкое здоровье быстро разрушается.

Поэтому родителям и самим юношам необходимо предварительно хорошенько разузнать про условия работы, которую они выбирают.

Против ряда профессий следует решительно предостеречь. Со званием христианина в современных условиях вряд ли допустима, например, профессия артиста.

В Древней Руси считалось недопустимым и позорным «надевать на себя личину». Ведь человек сотворен по образу и подобию Божию (*Быт. 1, 20*), а

христианин призван быть в чине «царственного священства народа святого» (*1 Пет. 2, 9*).

Совместимо ли это со многими ролями, которые будут поручаться актеру? И может ли «образ Божий» служить угодению часто низких вкусов и прихотей толпы? В первые века христианства актеров отлучали от Церкви, а св. Иоанн Златоуст даже запрещал христианам общение с ними или включение с ними пищи.

Казалось бы, что всякое звание не противоречит званию христианина. Так, мы знаем святых из воинов (мученик Иоанн Воин, мученик Меркурий, благоверный князь Александр Невский и многие другие).

Но надо вспомнить царя Давида. Давид был Помазанником Божиим, пророком и псалмопевцем, и все же Господь не захотел, чтобы первый Иерусалимский храм был построен его руками: на них было Слишком много пролитой им человеческой крови. Поэтому храм был построен сыном Давида — Соломоном.

Надо помнить слова ап. Павла о сосудах, из которых одни «в почетном, а другие в низком употреблении» (*2 Тим. 3, 20*). И поскольку это в нашей воле — зачем избирать себе путь для более «низкого употребления»?

Пусть избегают также юноши горделивых мечтаний о высоком положении в мире. «Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (*Лк. 16, 15*), — говорит Господь.

И чем выше на земном поприще стоит человек, тем ему бывает труднее и тем опаснее для его души, а иногда и для тела: «Подальше от царей — голова целей», — говорит пословица. На высоких местах требуется или большая мудрость, которой может не хватить, или требуется «прислуживаться», т. е. кривить душой, лицемерить, льстить, а все это — неправда перед Богом, это может повести к гибели души.

Глава 25

МОЛИТВА РОДИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ - ЗАЛОГ УСПЕХА ВОСПИТАНИЯ

Просите и дано будет вам.

Лк. 11, 9

Глубокий знаток духовной жизни св. Исаак Сиринянин основным условием для успеха всякого дела человека считал нижеследующее: «Всякую вещь, малую и великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя своего».

Итак, первым условием успеха воспитания детей является усиленная молитва о них родителей. А если мы чувствуем слабость и невнимательность нашей молитвы, то, по учению св. отцов, качество нашей

молитвы мы должны, как говорилось выше, восполнять количеством ее. Так советовал прп. Серафим. Он рекомендовал родителям не ограничиваться в своей молитве обычными правилами, но, подражая инокам, вставать на молитву и в полуночный час.

Примеры усиленной молитвы за своих детей мы видим еще у праведников Ветхого Завета.

Так, Иов, «вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех детей своих, говоря: "Может быть, сыновья мои согрешили" и так делал Иов во все дни» (*Иов. 1,5*).

В своей молитве за детей Иов был близок духу Христову — духу посредничества между Богом и людьми.

Как и всякая молитва, молитва родителей за детей может быть разумной и неразумной. Ап. Иаков говорит: «Просите и не получаете, потому что просите не на добро» (*Иак. 4, 3*).

О чём же прежде всего должны молиться родители в отношении детей?

Очевидно, что основное стремление родителей должно быть направлено к воспитанию ребенка живым членом воинствующей Церкви Христовой. И молитву об этом Господь исполнит в свое время. Но когда придет это время, нам не дано знать; бывают случаи, что Господь вел юношей не прямым путем, но, спасая их от гордости, допускал временно уклонения их с прямого пути и падения. Пусть в таких случаях не отчаиваются родители, но еще прилежнее умоляют Всемогущего («утомляют своею молитвою Неутомимого»).

Надо помнить в таких случаях пример горячей молитвы Моники за своего сына — блаженного Августина. Последний в юношеские годы попал в дурную среду, стал вести порочную жизнь и присоединился к ереси манихеев.

Все, что могла, — все сделала Моника для исправления сына. Она не только увещевала его, но одно время даже лишила его общения с собою, удалив из своего дома, несмотря на безграничную любовь к нему. Моника оплакивала своего сына, как мертвца, и непрестанно молилась о его возвращении к истинной вере.

Обращение его случилось не скоро, но до этого Господь не оставил ее без утешения, и в одном сновидении она видела ангела, предсказавшего ей о будущем обращении сына. Не оставляя своих увещеваний, она просила одного епископа повлиять на сына.

Епископ, однако, отказался от этого, учитывая, очевидно, безнадежность такой попытки при том состоянии духа, в котором был тогда Августин. Он посоветовал Монике не уговаривать его более, а лишь усердно молиться о

нем Богу. Вместе с тем видя силу ее горя, он как бы предсказал ей: «Не может быть, чтобы погиб сын таких слез».

Действительно, Августин был спасен этими горячими слезами и молитвами и стал впоследствии в ряды великих учителей Церкви. И, упоминая значение в его жизни молитв матери, его часто называют «сыном слез».

Св. отцы говорят: «Осторожно молитесь о внешних судьбах жизни христианина».

Это относится и к молитве родителей и, в частности, к тому случаю, когда родители молятся о выздоровлении смертельно болящего ребенка. Случается, что Господь спасает родителей от будущего горя тем, что отнимает у них детей в раннем возрасте. Поэтому родителям нужна в этих случаях смиренная покорность всеблагому Промыслу Божию, и молитва их о болящем, как бы горяча она ни была, всегда должна кончаться словами Господа в Гефсиманском саду: «Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). В таких случаях надо помнить рассказ о том, как с отчаянием молилась одна мать о выздоровлении двух своих сыновей, лежавших в смертельной горячке. В тонком сне Господь открыл ей будущее ее сыновей на земле. Она видит их взрослыми за разгульной пирушкой в кабаке. В ссоре они бросаются друг на друга и ножами наносят друг другу смертельные раны.

Очевидно, не с матери этих двух сыновей надо брать пример родителям, а с матери Людовика Французского (католического святого), которая говорила ему: «Мне легче видеть тебя умирающим на моих глазах, чем совершающим смертный грех».

Поэтому нельзя предаваться отчаянию при смертельной болезни ребенка, но брать пример с царя Давида при болезни его сына. Неделю молился царь и ничего не ел, говоря: «Кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо?». Но когда дитя умерло, то Давид успокоился и стал есть, так объясняя свое поведение окружающим: «Теперь оно умерло, зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Цар. 12, 22-23).

Конечно, помимо случаев, когда по воле Божией дети умирают, несмотря на мольбы родителей, имеется еще более случаев, когда усердная молитва родителей чудесно спасала смертельно заболевшее дитя.

Надо помнить, что молитва родителей за детей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не останется не услышанной Богом.

Я слышал такой рассказ из жизни наших дней. Родители отпускали своего сына от себя на три года в среду, полную опасности и для его тела, и

для его духа. «Сын наш, — сказал ему отец, — где бы ты ни был, в 12 часов ночи всегда вспоминай, что твои родители в это время молятся за тебя преподобному Серафиму». И в полуночный час, когда все затихало, сын вспоминал своих родителей.

Он знал, что родители свято исполняли свое обещание и в это время возносили свою ночную молитву за него к преподобному. Будучи во многих опасностях, он всегда чувствовал охранительную силу родительских молитв. И когда он вернулся через три года разлуки, то первыми его словами своему отцу были: «Папа, преподобный Серафим спас меня вашими молитвами».

Сила родительской молитвы такова, что бывают случаи, когда Господь не отказывает родителям даже тогда, когда им следовало бы отказать.

Свидетельством этому является случай из рода московского купца Азурин. За страшный грех — клятвопреступление — был наказан не только сам Азурин, но и его потомство: все мужское поколение Азуриных постигало или самоубийство, или сумасшествие. На этом роду оправдались слова Священного Писания: «Я — Господь Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня; и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (*Исх. 20, 5-6*).

Одна из Азуриных при смертельной болезни ребенка всю ночь в исступлении молилась и рыдала перед образом святого, особо почитаемого семьей, умоляя спасти сына. Под утро в полусне она видит, что святой вышел из иконы и сказал ей: «Неразумна твоя молитва, ты не знаешь, кем будет ребенок. Но если ты так просишь, то пусть будет по твоей просьбе». Сын выздоровел, вырос, и жизнь его стала проклятием для его матери.

Как к тяжкой, так и ко всякой болезни ребенка родители должны относиться спокойно.

«Здоровье есть дар Божий», — говорил прп. Серафим. Но не всегда бывает полезен этот дар. Как и всякое страдание, болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать наши грехи, смирять и смягчать нашу душу, заставляет одумываться, сознавать свою немощь и вспоминать о Боге. Поэтому болезни нужны и нам, и нашим детям. О болезнях последних так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский: «Не должно забывать и мудреного настоящего времени, в котором и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат, и поэтому требуется очищение, которое без страданий не бывает; очищение же душевное по большей части бывает через страдания телесные... Посмотрите — и самые грудные младенцы не без болезней ли или страданий переходят в будущую жизнь?»

Тяжело видеть страдание детей. Но знаем ли мы, что в некоторых случаях виновниками этих страданий бываем мы сами?

Однажды к старцу Амвросию подошел крестьянин, на руках у которого былся бесноватый мальчик, и попросил старца об исцелении ребенка. «Чужое брал?» — строго спросил старец. — «Брал, грешил, батюшка», — отвечал крестьянин. — «Вот тебе и наказание», — сказал старец и отошел от несчастного отца, оставив его без помощи в беде.

Точно так же в житии прп. Амона (память 4 октября) рассказывается про отрока, укушенного бешеной собакой в наказание родителям за их грех — кражу вола.

Смерть сына царя Давида последовала также, как наказание за вину отца (*2 Цар. 12, 14*).

Страдания невинных детей так объясняются св. Нифонтом, еп. Кипрским (память 23 декабря):

«Многие живущие в мире... в грехах своих не каутся и о душах своих попечения не имеют.

По этой-то причине Господь наказывает как детей, так и самих родителей различными бедами, чтобы болезнью детей очистить родительские беззакония и возбудить самих родителей к принесению покаяния и тем оправдать их на Страшном Суде Своем...

Знай, что младенцы без греха страдают для того, чтобы им за напрасную их смерть получить жизнь нетленную, а родителям их удостоиться за их страдания целомудрия истинного покаяния».

Поэтому при страдании ребенка нам следует спрашивать свою совесть: не покарал ли Господь за мой грех моего ребенка?

Может быть, часто единственным средством, служащим для выздоровления ребенка, является покаяние его родителей.

Здесь, как и ранее, мы приходим все к тому же основному выводу, который должен глубоко запасти в наше сердце — сердце родителей: судьба, счастье, спасенье наших детей зависят прежде всего от нас — их родителей.

Поэтому с полным самоотвержением и любовью, трудясь «в поте лица» и идя «узким путем», путем «безумной» мудрости (*1 Кор. 3, 18*) постараемся спасти себя покаянием и «стяжанием Духа Святого Божия», а через это мы спасем и наших детей.

Прежде всего на деле докажем нашу действительную любовь к ним и прибегнем к теплой, постоянной, усердной молитве к Богу за наших детей и о даровании нам мудрости в важнейшем для нас деле — в

деле их духовного воспитания.

Ибо, по словам псалмопевца, «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (*Пс. 126, 1*).

Приложения к главе 25-й

Молитва о детях

К сожалению, в практике Православной Церкви не имеется общепринятых образцов молитвы о своих детях.

Такую молитву мы нашли у Одной христианской матери — супруги священника, так молящейся о своих детях:
«Милосердный Господи, Иисусе Христе, Тебе вручаю детей наших, которых Ты даровал нам, исполнив наши моления.

Прошу Тебя, Господи, спаси их путями, которые Ты Сам знаешь. Сохрани их от пороков, зла, гордости, и да не коснется души их ничто, противное Тебе. Но веру, любовь и надежду на спасение даруй им, и да будут они у Тебя избранными сосудами Духа Святого, и да будет свят и непорочен пред Богом их жизненный путь.

Благослови их, Господи, да стремятся они каждую минуту жизни своей исполнить волю Твою святую, дабы Ты, Господи, мог всегда пребывать с ними Духом Своим Святым.

Господи, научи их молиться Тебе, дабы молитва была им опорой и отрадою в скорбях и утешением жизни их, и да молитвою их спаслись и мы, их родители. Ангелы Твои да охранят их всегда.

Да будут дети наши чутки к горю близких своих и да исполнят они Твою заповедь любви. И если согрешат они, то сподоби их, Господи, принести покаяние Тебе, и Ты по Своей неизреченной милости прости их.

Когда же окончится жизнь их земная, то возьми их в Свои небесные обители, куда пусть ведут они с собою других рабов Твоих избранных.

Молитвою Пречистыя Твоего Матери Богородицы и Приснодевы Марии и святых Твоих (перечисляются все святые семьи), Господи, помилуй и спаси нас, яко препрославен еси со Безначальным Твоим Отцом и Пресвятым Благим Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Советы одной матушки

Следует добавить к вышеописанному еще несколько предупреждений. Учитывая современную обстановку, рекомендуется проявлять осторожность при требованиях к детям, которые могут давать в ряде случаев не положительные, а отрицательные результаты.

Религия есть соль. «Соль — добрая вещь», — сказано Христом. Но что бывает с пищей, если ее пересолить? Поэтому в воспитании детей в наше

время нужны осторожность и осмотрительность, а не строгая схема «диссертации», потому что в нашей жизни наблюдается следующее.

Ребенок встает утром в школу с трудом, как это бывает у большинства детей. Никакой физзарядки он не делает, но родители следят, чтобы он встал на молитву. Так пусть же молитва крошки будет простая, но горячая, идущая от сердца: «Господи! Я иду в школу! Помоги мне быть внимательным, быть прилежным, сообразительным. Сохрани меня от злых людей, от бед, от ошибок. Пошли мне, Господи, ангела святого, чтобы он мне помог и хранил меня. Я иду по Твоей воле, так благослови же меня, Господи!» И, перекрестясь благоговейно, пусть бежит малыш с сознанием, что идет исполнять дело, порученное ему Богом.

Но что мы наблюдаем на деле? Малыш наспех твердит заученные, непонятные ему молитвы, небрежно крестится, кладет поклоны и косится на часы. «Ах, как длинна эта молитва!» — думает он. Но сократить нельзя, его слушает бабушка. Вдруг телефонный звонок. Бабушка уходит. Какое счастье! Можно уйти поскорее, чтобы порезвиться с ребятами лишние минуты на школьном дворе. Малыш упустил длинный ряд поминальных молитв и имен, но зачем ему они? Он не знал этих людей, имена которых ему велено произносить, так не все ли равно для крошки, что ждет за гробом их души. «Да притом же они и так в раю, ведь бабушка говорит, что они были хорошие люди», — рассуждает он.

В школе ребята аппетитно завтракают сосисками, колбасой и т. д. А наш малыш смотрит на них с завистью и с осуждением: «Греховодники! Ведь сегодня пост!» Постепенно недоброжелательство к товарищам, рожденное завистью и осуждением, растет у малыша. Он охотно дерется с товарищами и слышит за «нервного» и «недотрогу». Но проходит некоторое время, и вот малыш уже дома не всегда и не сразу слушает родителей. Его наказывают, и он боится уже этих наказаний. Приходится ему скрывать свои проступки, опоздания, лень, шалости; приходится обманывать мать и отца. Так за чем же дело стало? Он вскоре купит себе в буфете сосисок, ведь «они» не узнают; а Бог? «Да я покаяюсь на исповеди, скажу в общем: "Не слушался", — ну и все. Батюшка отпустит. Бог простит».

Так понемногу внутренне дитя «отделяется» от строгости и подвигов религии и начинает чувствовать себя бодрее и веселее. А кто как не родители виновен в том, что иго стало ребенку непосильным и он стремится его сбросить? Лучше бы они дали ему возможность пытаться наравне с другими, играть и гулять вместе с товарищами, чем вынудили дитя свое скрывать, обманывать, лукавить и лицемерно молиться!

То же происходит и с телевизором, и с книгами. «Грех» не впускается в дом, и поэтому дитя стремится уйти из дома и насладиться тем, чем живут

его товарищи. Длинные, непонятные церковные службы часто тяготят детей, они вздыхают и думают про себя: «Опять праздник! Опять пост! Как счастлив сосед, который часто ходит в кино и смотрит дома ТВ! Скорее бы вырасти и бежать из дома!» Но эти мысли ребенок носит в глубине души, никому не говоря, ибо знает, что последуют нотации, длинные внушения, а то и наказания. До поры до времени, пока дитя боится ремня, оно терпит. Но вот уже 13-14 лет, и сын стал выше матери ростом. «С ним сладу нет — переходный возраст», — жалуется мать. О, нет, дорогая, теперь он вырвался, но жажда этой свободы зрела в нем давно — с 5-6 лет, и теперь родителям уже не взять его в руки. Надо было в 7-8 лет узнать душу его, не журить и таскать за собой по церквам, а пойти навстречу желаниям ребенка: купить ему ТВ, отменить (не следовало бы и начинать) посты и молитвословия, ибо молитве-то настоящей его не научили. Молитва есть беседа души с Богом, как с любящим Другом, а вашему сыну религия и Бог были преподносимы, как бесконечные ограничения, томления и страдания. Вера, которая должна бы его окрылять и делать счастливейшим из людей, стала с детства его бичом, отнимающим радости жизни, он рассуждал так: «Из-за того, что я верующий, мне нельзя, как всем, смотреть телевизор, а как это интересно! Нельзя читать ряд книг, а все о них говорят, все рассуждают, кроме меня. Я какой-то отщепенец. Из-за длинных бесконечных церковных служб не хватает времени на спорт, на гулянье — вот я слаб и не закален, я стал из-за этого посмешищем для товарищей! К тому же я не могу позвать к себе моих школьных друзей, не могу быть ни с кем откровенным: родители меня не понимают, а от друзей я вынужден скрывать свою веру, иначе меня засмеют».

Подросток становится мрачен, озлоблен и скрытен, отказывается вскоре от всех внешних проявлений веры: от постов, от молитв, от церкви. Ужас родителей нельзя передать, но этого следовало ожидать с того дня, как они увидели скуку и тоску в глазах ребенка в ответ на их призыв к молитве и церкви.

«Диссертация» толкует о благодатных утешениях, которые должны заменить верующей душе земные блага. Но ведь до благодатных-то утешений надо дорасти! Дух-то Божий надо стяжать! Надо побороть в себе дурные наклонности, а борец-то должен быть прежде всего с умом. А ум-то как раз и нет у дитяти. Поэтому «иго» религии его тяготит и сломит, если оно возложено на него с детства и не осторожно, а со строгой требовательностью.

Надо бояться «пересолить» больше, чем недосолить. Не всякой душе дано с детства ощущать веяние Духа Святого. Насильно благодать душе не привьешь. Если тот, кому даны четыре таланта, чувствует Бога и отраду пребывания с Ним с младенчества, то тот, кому даны лишь два, почивает

эту же благодать лишь на краю могилы, свершив уже свой жизненный путь, полный подвига. Так не надо нагружать дитя всеми внешними формами религии, чтобы отрок не отбросил свои «два таланта», не закопал их, решив, что пять ему все равно не приобрести, так стоит ли стараться приобретать четыре? Но Господь дал второму ту же награду, что и первому, потому что у Него в «хозяйстве» нужны всякие сосуды — и глина, и металл, и фарфор, и хрусталь. Так и у всякого своя мерка на молитву, лишь бы она шла от сердца и горела любовью к Богу, чтобы религия была юной душе отрадой, опорой, руководством в жизни, а не тяжким бременем, мешающим идти. Помоги Бог воспитателям, поистине мудрость «змеиная» нужна им, о чем да просят они Бога усердно и горячо. Нельзя подходить всегда лишь схематично к вопросу воспитания детей. Надо учитывать наследственность и то, что сами родители — грешные люди. Ведь в притче Своей Господь сказал: одному дано пять талантов, другому — два, иному — один. Если требовать с ребенка, которому дано два, то же, что с того, кому дано пять, то воспитатель промахнется: сломится его душа от излишнего напряжения. А статьи «диссертации» написаны так, как будто родители уже святы и должны быть святы их плоды. На самом-то деле родители сами без конца падают (греховно), и дети с пеленок видят вокруг себя грех. Так как же их наказывать тем, кто сам не мог искоренить грех в себе и сам испортил свое дитя?

Не услышим ли мы голос Господа: «Сначала вынь бревно из своего глаза...»

Поэтому основное внимание родителей должно быть направлено на свой духовный рост, на воспитание себя самого. Кто себя не сумел воспитать, как сумеет воспитать другую душу? До семи лет, пока ребенок слов не понимает, его можно заставить силой повиноваться, т. е. применить наказание. Но в отроческом возрасте надо действовать лишь убеждением, иначе будет одно зло: кончится дружба между воспитателями и детьми, кончится и влияние старших. Надо твердо помнить: насилию мил не будешь. Если ребенок не любит отца и мать, то зря они стараются подбирать ему книги, общество и т. п. Он ускользнет от их влияния. Поэтому прежде всего надо беречь любовь и уважение к себе детей. Потеряв это — потеряешь и детей. Поэтому можно зачастую и сделать ослабление к своим требованиям, т. е. быть снисходительными и прощать, как и Христос прощает нас.

Бог есть любовь. Если нарушен этот принцип — нарушено все в семье. Напрасны тогда иконы, лампады, посты, кресты, духовное чтение и молитвословия. Нет любви в семье — значит, нет среди нас и Бога. А любовь не раздражается, не гордится, не ищет своего. А в какой семье нет подобного греха? Дети все чувствуют, чувствуют и уход благодати из семьи.

Остается внешнее, без внутреннего содержания. Соль, потерявшая силу.

Слава Богу, что у нас есть Таинство покаяния, после которого надо начинать все сначала. Прежде всего надо возвратить к Богу и попросить Его от всей души помочь подняться из той пропасти, в которой мы находимся. А с ребенком нужно идти нога в ногу: вникать в его желания, объяснять им ему, помогать разбираться в картине, в книге, в жизни, указать, к чему что ведет, ибо грех в жизни часто украшен красивой, обольстительной оболочкой а потому сильно влечет немудреную, простую душу ребенка. Пусть лучше дети смотрят фильмы дома, чем на стороне, ибо дома есть родители. Если запрещать то, что дети желают, то они начнут обманывать, и один грех повлечет за собой другие. Наказание отшатнет детей окончательно, и все слова родителей будут, «как об стенку горох».

Родителям надо учитывать, что враг беспрестанно сеет плевелы в душе неокрепшей, неразумной, податливой. Поэтому надо засевать самим душу, интересоваться всем, чем интересуются дети, и помогать им разбираться, что на пользу душе, а что во вред. Поэтому главное — контакт с детьми и добрая совесть перед Богом.

Родителям всегда надо учитывать, что душа изменчива и всю жизнь свою способна принимать как хорошие семена, так и плохие. Что касается «духовых радостей», то до этих радостей надо детям еще дорасти духовно, а пока надо дать им доступную радость.